Н. И. Борисов

Волшебный фонарь в народной школе.

(По данным Александрийского уездного земства за 1889 - 1895 годы).

Издание Херсонской Губернской Земской Управы

Херсон.

Типография О. Д. Ходушиной, угол Потемкинской и Соборной ул.,

собств. Дом.1896

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Общие замечания о народных чтениях для сельского населения.
II. История вопроса о народных чтениях в Александрийском уезде.
III. Открытие школьных чтений в уезде в 1889 году. — Отзывы учителей о первых чтениях.
IV. Деятельность Александрийского земства по устройству школьных чтений в 1889—95 г.г.— Каталог теневых картин.— Статистика посетителей.
V. Отношение сельской публики к школьным чтениям. — Школьные хоры. Значение школьных чтений.

Приложения.

1. Извлечения из отчетов заведующих школами о чтениях с туманными картинами в 1889-92 г.г.

2. Систематический каталог теневых картин для волшебных фонарей, принадлежащих Александрийской земской управе.

3. Ведомость о школьных чтениях в Александрийском уезде за 1894—95 учебный год.

4. Форма отчетной ведомости о чтениях с теневыми картинами.

5. Диаграммы: 1) состав посетителей школьных чтений, 2) среднее число посетителей на одну школу, 3) среднее число посетителей на одно чтение.

Волшебный фонарь в народной школе.

(По данным Александрийского уездного земства за 1889 - 1895 годы).

I.

В России 360 уездов, в которых введено Положение о Земских Учреждениях.

Правильно организованные народные чтения для сельского населения едва ли существуют в 10 —15 уездах. А. С. Пругавин называет только три—Петергофский, Московский и Александрийский уу., — в которых заведены такие чтения [1]). В настоящее время этот короткий список можно дополнить уездами Бердянским, Елисаветградским, Одесским, Псковским и Саратовским в которых тоже устроены чтения для народа при посредстве земских школ.

Возможно, что наш список не полон, и найдется еще несколько уездных земств, снабжающих свои школы волшебными фонарями и картинами, с чтениями к ним; но все же, в конце концов, получится итог слишком маленький на всю необъятную Матушку — Русь, в которой, сверх 360 земских уездов, насчитывается еще около 400 уездов до реформенных.

В последнее время все чаще и чаще ставится вопрос о внешкольном образовании народа, причем народным чтениям с туманными картинами отводится первое место. И это понятно: народная библиотека— читальня, как бы она хорошо ни была поставлена, будет иметь в деревне слишком ограниченное влияние, потому что печатное слово доступно только грамотной части населения. Грамотных же у нас очень мало [2]). Между тем живая речь, с которой обращается священник или учитель к собравшемуся в школе народу, понятна и доступна каждому: грамотному и неграмотному, убеленному сединами старику и малому дитяти, особенно, когда это живое слово сопровождают картины, демонстрирующие разсказ лектора.

„Публичные народные чтения, при правильной и широкой постановке дела, могут явиться весьма могучим фактором народного просвещения и развития. Путем таких чтений является возможность влиять развивающим образом даже на среду наиболее темного *неграмотного* люда, для которого недоступна книга и вообще печатное слово". Так определяет значение народных чтений А. С. Пругавин, автор цитированной уже нами книги —„Запросы народа и задачи интеллигенции" (стр. 86).

„Народные чтения, говорит Московская уездная земская управа, это та же школа, только для взрослых. Ученье свойственно не одному только детскому возрасту, и человек учится всю жизнь, по пословице — *век живи, век учись.* И эти чтения научают народ и удовлетворяют его любознательности, и вместе с тем отвлекают его от того препровождения времени, которое так обыкновенно среди крестьян в праздничные дни"[3].

При таком громадном значении народных чтений, весьма понятным является тот интерес, который вызывают они в последнее время в общей и специальной печати, на съездах деятелей по народному образованию и в земских сферах, наиболее заинтересованных в умственном и нравственном преуспеянии народа. Вопрос о народных чтениях поставлен на очередь не в одних только уездных, но и в некоторых губернских земских собраниях, как-то: Саратовском, Вятском, Тверском, Полтавском.

В виду общего интереса, крайне важно было бы именно теперь познакомить русское общество с опытами устройства народных чтений в тех земствах, где они существуют уже давно. Эти опыты послужили бы уроками для других земств, подумывающих об организации чтений, и толчком для тех, где этот вопрос еще не ставился.

Предлагаемая вниманию читателей брошюра заключает в себе свод данных за 7 лет о народных чтениях в Александрийском уезде, организованных местным земством еще в 1889 году. Источниками при составлении брошюры послужили следующие печатные издания: 1) журналы заседаний Александрийского земского собрания (с докладами управы) за 1888 — 95 гг., 2) сметы денежных потребностей на 1889 — 96 гг., 3) денежные отчеты управы за 1889 — 95 гг. и 4) общие отчеты Александрийской управы за 1889 — 94 гг. Кроме того, статистическим отделением извлечены из архива управы (дело № 75) подлинные донесения и отчеты гг. заведующих земскими школами о народных чтениях, производившихся в период 1889—95 гг. Этих рукописных отчетов и донесений накопилось в делах управы, за 7 лет, большое количество, и они представляют чрезвычайно интересный, живой материал, которым мы воспользовались в самых широких размерах.

Мысль об устройстве народных чтений в селах и деревнях Александрийского уезда возникла еще в 1884 году. В заседании 11 мая 1884 года Александрийское уездное земское собрание, по предложению гл. Бурштынского и Гороновича, поручило управе разработать вопрос об учреждении сельских библиотек, повторительных курсов и *народных чтений.*

Несколько ранее этот вопрос поднят был и Херсонским уездным земством, которое получило от Министерства Народного Просвещения следующий ответ на свое ходатайство:

„По действующим узаконениям устройство народных чтений разрешается лишь в столицах и губернских городах; но Министерство Народного Просвещения, признавая пользу означенных чтений, выработало проект правил для устройства таковых в уездных городах и селениях. Проект этот в непродолжительном времени будет внесен чрез Комитет Министров на ВЫСОЧАЙШЕЕ Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрение, и таким образом вопрос, возбуждаемый ныне Херсонским уездным земским собранием, получит надлежащее разрешение".

В виду вышеизложенного, Александрийское земское собрание, в заседании 8 мая 1885 года, вопрос об устройстве народных чтений оставило открытым, впредь до издания правительственного проекта[4].

Через три года в земской управе снова возбужден бил старый вопрос. Узнав, по газетным известиям, что в Московском уезде при школах практикуются объяснительные чтения с туманными картинами, Александрийская уездная управа обратилась, 29 января 1888г., в Московскую губернскую управу с просьбою о сообщении самых подробных сведений, касающихся организации этого дела, а именно: на кого возложены такие чтения, где они производятся, где приобретаются для этой надобности волшебные фонари и картины, по какой цене и проч. В отношении от 5 февраля 1888 года Московская губернская земская управа сообщила, что за разрешением всех этих вопросов следует обратиться в комиссию по устройству в Москве публичных народных чтений, состоящую при обществе распространения полезных книг. Согласно этому указанию Александрийская земская управа 19 февраля 1888 года обратилась за разъяснениями в названную комиссию, которая 1 апреля того же года прислала в управу: 1) доклад о народных чтениях Московской уездной управы земскому собранию сессии 1887 года, 2) список туманных книг при Московской управе и 3) инструкцию к употреблению волшебных фонарей, выработанную той же управой.

Любопытные данные находим мы в докладе Московской уездной управы земскому собранию сессии 1887 года.

„Устройство народных чтений с туманными картинами в селениях Московского уезда обратило на себя внимание уездного земства в 1884 году[5]). Земской управе было поручено собранием пойти по этому предмету в сношение с Московской комиссией народных чтений и просить ее содействия в устройстве чтений по селениям Московского уезда. Комиссия выразила полную готовность помогать земству в этом полезном деле и обещала безплатно отпускать необходимые для сего пособия — брошюры и картины. Затем уездная управа обращалась к г. губернатору за разрешением вести чтения чрез учителей земских училищ, на что г._ губернатор, по сношению с попечителем учебного округа, уведомил управу, что так как, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 24 декабря 1876 года правил, народные чтения открываются только в губернских городах, то устройство чтений в Московском уезде, при ведении их учителями земских училищ, разрешено быть не может; но что со стороны попечителя учебного округа не встречается препятствий к ведению чтений исключительно религиозного содержания чрез законоучителей училищ. От высшей епархиальной власти управою было также получено уведомление о разрешении чтений с указанным характером. Запрошенные по сему поводу законоучителя земских училищ почти все дали ответ, что устройство чтений считают делом весьма назидательным и готовы принять на себя ведение их.

Тем не менее, народные чтения в Московском уезде до 1887 года не получили должной постановки и развития. Главное препятствие заключалась в недостатке волшебных фонарей. В 1886 году управа нашла возможным купить у Швабе только один фонарь за 50 руб. Этот фонарь поочередно передавался из одного училища в другое, для устройства чтений. Кроме того два фонаря приобретены были законоучителями и три фонаря — попечителями школ. Таким образом до 1887 —88 учебного года в школах Московского уезда находилось в обращении всего лишь 6 волшебных фонарей.

О самих чтениях Московская уездная управа сообщает следующие сведения, основанные на отзывах руководителей их:

„ Чтения с туманными картинами производят на крестьян глубокое впечатление и неотразимо влекут их к себе. Посещаются чтения не только крестьянами той деревни, где устраиваются чтения, но и соседних деревень, лежащих верстах в 2 - 3х. Так, на чтение в д. Лупихе приходили крестьяне из Заболотья, Алтуфьева, Фуникова и Коровина, при том вечером, часто в распутицу, в плохой обуви и одежде. Число посетителей, по отзывам священников с. Ясенева и Аксиньина, бывает иногда до 300 человек. И не смотря на то, слушатели ведут себя чинно без шуму и крику и без всяких безпорядков. Ходят на чтения все, и старый, и малый, и женщины, и мужчины; и все это собрание, стоя часа по два, а иногда, с перерывом, часа по четыре, слушает или житие святых, или евангельскую историю, и с нетерпением ждет явления на полотне воздушных ярких образов. Эти образы неизгладимо напечатлеваются в душе слушателей, и, но наблюдению руководителей, содержание чтений прекрасно запоминается крестьянами. Нужно только принять во внимание два душевных качества, особенно свойственные нашему крестьянину, да и вообще всем людям, общительность и любознательность,

чтобы понять, какое значение должны иметь чтения с туманными картинами в деревне в долгий осенний или зимний вечер.

Таким образом чтения с туманными картинами, устраиваемые в селениях Московского уезда, вполне оправдывают ту цель, которую имело земство, принимая меры к введению их в уезде, а именно: научают народ и удовлетворяют его любознательности, и вместе с тем отвлекают его от того препровождения времени, которое так обыкновенно среди крестьян в праздничные дни".

Препровождая бумаги (доклад, инструкцию и каталог картин) Московской уездной земской управы, комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений с своей стороны сообщила (1 апреля 1888 г.), что волшебные фонари того типа, какой употребляется в Московском уезде, возможно приобретать в Москве в магазине Швабе по 50 руб , причем комиссию по высылке фонарей может принять на себя секретарь

П. Н. Кондратьев. Что касается картин то их можно иметь через комиссию; на старых, бывших несколько лет в употреблении, по 1 руб., а вновь заказанные (на стекле раскрашенный красками) от 2 до 3 руб. за картину. Эти последние можно иметь также чрез магазин Швабе в Москве и в Петербургской мастерской учебных пособий и игр.

Получив столь ценные материалы и указания, основанные на опыте Московского уездного земства, и заручившись просвещенным содействием Московской комиссии, Александрийская земская управа представила земскому собранию особый доклад, в котором просила открыть ей кредит в размере 1000руб. на покупку самого необходимого количества волшебных фонарей и принадлежностей к ним, для производства опыта устройства народных чтений с туманными картинами, под руководством оо. законоучителей, в тех селениях, где существуют земские школы.

Как и следовало ожидать, собрание отнеслось сочувственно к этому предложению и в заседании 12 мая 1888 года постановило открыть управе кредит в 1000 руб. для покупки волшебных фонарей и принадлежностей к ним[6].

К исполнению постановления собрания управа приступила с осени 1888 года. Чтения, однако, могли открыться при школах только с января 1889 года, потому что октябрь, ноябрь и декабрь предыдущего года целиком ушли на сношения с Московской комиссией и магазином Швабе. Управа разсчитывала, что задержки в получении картин не будет; между тем комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений 11 ноября 1888 года сообщила, что из своей коллекции она не может уделить ни картин по священной истории, ни карт географических, и что исполнение таковых по заказу идет, вообще, довольно медленно, особенно в темные месяцы года. Но для того, чтобы помочь управе возможно скорее открыть в Александрийском уезде школьные чтения, комиссия предложила уступить и немедленно выписать имеющиеся у нее цельные коллекции картин к 12 чтениям преимущественно исторического характера.Пользуясь таким любезным предложением, управа выписала из комиссии 151 картину к следующим 7 чтениям:

	Содержание чтения	Число картин	Стоимость картин (в рублях)	
			всех	одной
1.	Св. Кирилл и Мефодий	17	34.00	2.00
2.	Начало Руси	16	24.00	1.00
3.	Царь Петр Великий	30	78.00	2.62
4.	Преемники Петра до Екатерины II	32	96.00	3.00
5.	Нашествие татар и Михаил Тверской	20	53.00	2.65
6.	Народная война 1812 года	24	51.00	2.18
7.	Двадцтипятилетие царствования Императора царствования Александра	9	13.50	1.50
	Три портрета Государя Императора Александра III, Государыни Императрицы Марии Феодоровны и наследника Цесаревича Николая Александровича	3	9.00	3.00

Итого	151	359.00	2.38

Кроме того, магазину Швабе заказано было, чрез посредство комиссии, 118 картин по священной истории Ветхого Завета и 39 картин из истории Нового Завета. Выполнение этого заказа потребовало времени до 2 месяцев. Каждая раскрашенная картина (диаметр 3 дюйма) в деревянной рамке стоила 2 рубля, а все 157 картин —314 рублей.

Волшебные фонари выписаны были того же типа, как и в Московском земстве, по 50 рублей за каждый. Для первого опыта получено только 6 фонарей на сумму 300 рублей серебр.

Принадлежности к фонарям, как-то: подставки и экраны (деревянные рамки с полотном, коленкором и даже бумагою) Московская комиссия рекомендовала не выписывать, а заготовить на месте, так как величина их зависит от тех помещений, в которых будет устраиваться чтение.

21 декабря 1888 года всем о.о. законоучителям и г.г. заведующим земским школами послано было циркулярное предложение управы, в котором она просила их прибыть 3 января 1889 года в помещение управы для практического ознакомления с употреблением волшебных фонарей и с порядком организации самих чтений.

В назначенный день в управу прибыло 7 священников, 14 учителей и 15 учительниц. По предложению председателя управы Н. И. Зерваницкого, один из служащих в канцелярии, б. студент Харьковского университета Г. И. Горянов, предварительно ознакомил учителей с устройством волшебного фонаря, для чего последний несколько раз был разбираем и составляем вновь; при этом были указаны главнейшие свойства оптических стекол, составляющих фонарь, равно как и законы получения изображения на экране. Когда присутствующие были достаточно ознакомлены с устройством и способами обращения с волшебным фонарем, было приступлено к чтению, которое иллюстрировалось картинами. Эти последние, в порядке, соответствующем содержанию чтения, были розданы нескольким лицам, чтобы дать им возможность практически ознакомиться со способом установки картины о фокусе и получения ясности изображения. В заключение присутствующим были показаны на экране портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, причем присутствующими исполнен был народный гимн и, пропета «Вечная память» ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. Чтение закончилось многолетием Царствующему Дому и всем деятелям на поприще народного образования. После этого, по предложению председателя управы Н, И. Зерваницкого, были обсуждены вопросы о способах пересылки фонарей из одной школы в другую и о сроках пользования фонарем, причем установлен недельный срок.

Подготовительные действия управы по устройству в уезде школьных чтений с туманными картинами кончились. 4 января 1889 года волшебные фонари и картины, в особых приспособленных для них ящиках, были розданы заведующим земскими школами, и таким образом мысль, зародившаяся в Александрийском уездном земском собрании еще в 1884 году, получила осуществление в жизни только в начале 1889 года: волшебный фонарь попал, наконец, в сельскую школу!

В то время на всю необъятную Россию чтения с туманными картинами существовали только в селениях Петергофского и Московского уездов. Таким образом, Александрийское уездное земство является по счету третьим земством, организовавшим школьные чтения.

III.

Итак, в начале января 1889 года волшебный фонарь был допущен к употреблению в земских народных училищах Александрийского уезда, с целью произвести опыт устройства школьных чтений.

Пред началом чтений земская управа разослала всем заведующим школами следующий циркуляр (от 3 января 1889 года, № 10):

„Александрийская земская управа, предположив ввести в школах чтения с туманными картинами, разделила все школы уезда на 6 районов, по числу имеющихся волшебных фонарей. Для каждого из этих районов назначается один фонарь с одним или двумя чтениями, который должен быть передаваем последовательно в каждую из школ района. Эти чтения должны быть устраиваемы в праздничные или предпраздничные дни в местной школе. На чтения эти должны быть допускаемы

как учащиеся в школах, так и другие лица селения. Чтения должны производить учителя под наблюдениями законоучителей. О каждом чтении должно быть донесено учителем управе, причем должно быть сообщено, сколько лиц присутствовало на чтении (сколько учеников и сколько взрослых), как относятся вообще к этим чтениям как ученики, так и взрослые, какое влияние имеют такие чтения, какое из чтений производит наилучшее впечатление на слушателей и проч. сведения, о которых найдет нужным учитель сообщить управе".

Земские школы (в январе 1889 г. их было 47 в 45 пунктах) были распределены на следующие районы:

1-й район.

1. Звенигородка.

2. Песчаный Брод.

3. Новостародуб.

4. Чечелеевка.

5. Водяное.

6. Спасово.

7. Петрово (2 школы).

8. Таращанка

2-й район.

1. Бандуровка.

2. Диковка.

3. Макариха.

4. Дмитровка.

5. Шамовка.

6. Орлова Балка.

7. Мошорино.

3-й район.

1. Богоявленск.

2. Онуфриевка.

3. Каменно-Потоцкое.

4. Павлыш.

5. Андрусовка.

6. Калантаево.

7. Стецовка.

4-й район.

1. Аджамка.

2. Покровское.

3. Калиновка.

4. Губовка (2 школы),

5. Ингульск. Каменка.

6. Ново-Григорьевка.

7. Новгородка.

8. Вершино-Каменка.

9. Митрофановка.

5-й район.

1. Варваровка.

2. Братолюбовка.

3. Боковое.

4. Баштино.

5. Гуровка.

6. Богоблагодатное.

7. Григоро-Денисовка.

6-й район.

1. Субботцы.

2. Высокие Бобраки.

3. Цыбулево.

4. Елисаветградка.

5. Красноселье.

6. Иванковцы.

7. Григорьевка (Ластухина).

Как и следовало ожидать, школьные чтения с туманными картинами произвели на народ самое благоприятное впечатление. Вот что говорят по этому поводу г.г. заведующие народными училищами.

1. с. Аджамка. „Чтения с тумаными картинами в Аджамском училище происходили с 10 по 17 января. Первые четыре чтения велись каждое при 16-ти картинах; последние два чтения показывались каждый раз все 32 картины, присланные при фонаре. Кроме того в заключение каждого чтения показывались портреты ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ и НАСЛЕДНИКА, причем детьми и всеми присутствующими пелись: гимн „ Боже Царя Храни", молитва „Спаси, Господи, люди твоя" и „Многолетие" Царствующему Дому.

„Число присутствующих значительно возростало с каждым следующим чтением. Так, на первом чтении присутствовало 180 душ (100 детей и 80 взрослых), на втором—300 душ (170 детей и 130 взрослых, на третьем —350 душ (180 детей и 170 взрослых). Далее, так как оказалось много желающих посещать чтения из взрослых, то младшим детям, которые уже присутствовали на трех чтениях, было отказано в посещении недостатком места, а потому на четвертом чтении присутствовало 375 душ, 100 старших детей и 275 взрослых; пятое чтение, бывшее в субботу, имело 385 душ, 110 детей и 275 взрослых. Наконец шестое чтение, в воскресенье, имело 400 душ, 130 детей и 270 взрослых.

„Из всего вышеизложенного видно, что как взрослые, так и дети относятся к чтениям весьма сочувственно, посещают охотно, особенно в праздничные и предпраздничные дни. Полагаю, что чтения эти могут иметь благоприятное влияние на посещающих: они действуют развивающим

образом, давая возможность наглядно усвоить главнейшие исторические события, и отчасти отвлекают народ от питейных заведений. Наибольшее впечатление произвели на слушателей чтения: о. Петре Великом, Меньшикове и его падении, Ломоносове и Кулибине, механике-самоучке. Как забавные картины, обратили на себя внимание „Маскарад" и „Ледяной дом" из времен царствования Анны Иоановны. Портреты ныне Царствующих Особ производили на слушателей сильное впечатление (Из отчета учительницы А. Климкиной. 1889 года января 20-го дня).

2. с. Андрусовка. „Чтения с объяснением картин были в Андрусовском учнлище 11, 12, 13, 14, 15 и 17-го февраля 1889 года. 12 февраля прочтено было законоучителем о двадцатипятилетнем царствовании Императора АЛЕКСАНДРА II. 13-го и 14-го февраля законоучитель прочел о святых равноапостольных Кирилле и Мефодие. Кроме всех учеников (55), являлось много взрослых, в том числе и женщин,— даже старухи присутствовали, так что каждый раз училище было переполнено публикой. На сколько я заметил, все крестьяне отнеслись к чтению с туманными картинами очень сочувственно. Посторонних менее 50 не было, но число их доходило и до 150". (Учитель Вишневецкий).

3. с. Баштино. „Крестьяне отнеслись к чтению с туманными картинами, по-видимому, очень хорошо. Первый вечер присутствовало до 150 человек, не включая 35 учеников; второй — более 300 человек. Какое из чтений больше всего произвело на них впечатление, трудно определить; как только об этом их спрашиваешь – отвечают: „нам все нравится". По окончании чтения, вышел старшина из толпы, передал благодарность всех крестьян зе чтение и показанные при этом картины". (Учительница М.Якубович. 1889 г. февраля 7 дня).

4. с. Богоблагодатное. „10, 11 и 12 февраля 1889 года состоялись в Богоблагодатском училище народные чтения с туманными картинами об отечественной войне 1812 года. На чтениях присутствовало столько лиц, сколько вместить могла классная комната, а именно: взрослых до 100, детей до 55 человек. Те из учащихся (числом до 20), которые были на более дальних деревень, все время имели ночлег в школе. Большему стечению народа помешали наступившая распутица и разлив реки. Как взрослые, так и дети отнеслись к чтениям с большим интересом и вниманием. Из вышесказанного многими лицами желания еще послушать чтение и многократной благодарности за доставленное удовольствие я заключил, что чтения дали им занятие приятное и полезное. Чтения посещены были некоторыми лицами из местно привилегированного класса. Окружающие землевладельцы, не имея возможности присутствовать с семействами своими на общих чтениях, по случаю сильной давки и недостатка воздуха, просят назначить для них чтения в особые дни". (Учитель Гурий Андреев. 14 февраля 1889 года).

5.С. Боковое.„Честь имею сообщить земской управе, что мною было произведено три чтения: 20, 21 и 22 января1889 года.На чтениях присутствовали ученики и взрослые. На первом чтении было 160 учеников и 150 посторонних; на втором—160 учеников и до 300 посторонних; на третьем —160 учеников и более 400 душ посторонних, так что многим не было места в классе, они засматривали в окна. Трудно определить, какое место из прочитанного им более всего понравилось, так как они слушали со вниманием все и разсматривали картины с любопытством. На вопрос мой; „что более всего вам нравится из прочитанного и какая—картина"? ответили единогласно: „нам все очень нравится". (Учитель С. Щелкан. 1889 г. января 20 дня).

6. с. Варваровка. «В помещении вверенного мне училища было устроено три чтения с туманными картинами: 7, 8 и 9-го января 1889 г. За эти три раза была один раз прочитана брошюра „Народная война 1812 года".На чтениях присутствовало:7 января 313 душ (68 учеников и 265 д. других лиц), 3 января 288 души (52 ученика и 231 д.других лиц), 9 января 216 душ (34 ученика и 182 д. других лиц).Кроме того, 7 и8 января не вошли в счет те лица, кои, непротолпившись в классное помещение, обступили снаружи окна или уходили домой.Во время первых двух чтений классная комната до того былапереполнена слушателями, что фонарь, свечи и лампа тухли, так что пришлось растворить все двери. Такое количествослушателейдаже нежелательно на будущее время, так как, при чрезмерной тесноте, не может быть соблюдена надлежащая тишина, необходимая для усвоения читаемого.Как ученики, так и взрослые очень заинтересованы были и картинами, и чтением. Учеников я спрашивал о содержании прочитанного, и оказалось, что они его усвоили. Взрослые тоже поняли прочитанное. У некоторых из них во вовремя чтения появлялись на глазах слезы; многие высказывали удивление, что „так все хорошо и понятно написано". Значительное уменьшение числа слушателей 9 января объясняется не ослаблением интереса к чтении, а неудобствомдля живущих по окраинамсела собираться ночью.Большинство живущих в центре села не пропустили ни одного чтения; из живущих же дальше от центра больше было 7 и 8 января, как дни праздничные, в которые им чаще всего приходится быть в центре села по разным надобностям. Большая часть изних в эти дни была на чтениях только по тому, что им пришлось тогда быть в центре по своим делам; они воспользовались этим и остались ожидать чтения. Некоторые из крестьян, в особенности дальних, говорили, что для них гораздо удобнее было бы собираться на чтения днем; а как показывание туманных картин в светлой комнате невозможно, то по их мнению, можно бы закрывать окна рамами, обтянутыми холстом, закрашенным черною масляною краской.Ученикам также неудобно собираться на чтения ночью, но причине присущего всем детям страха, возбуждаемого темнотой.На чтениях были только те из учеников, с которыми приходил кто либо из домашних взрослых". (Учитель Пихай. Февраля 14 дня 1889 года).

7. с ВысокиеБоераки. Получив волшебный фонарь от учительницы Субботской школы 16 января 1889 года, я приступила к чтению и

разъяснению картин с 18 числа и продолжала до 23 числа сего же месяца, производя чтение ежедневно по вечерам с 7-ми часов и до 10, поднаблюдением законоучителя, священника Тихонова. Как учащиеся, так и взрослые крестьяне с большою охотой ежедневно посещали школу и число их увеличивалось с каждым днем в следующем размере: на первом чтении было 57 взрослых и 36 учащихся, на втором — 83 взрослых и 40 учащихся, на третьем 91 взрослый и 48 учащихся, на четвертом — 98 взрослых и 50 учащихся, на пятом—121 взрослый и 53 учащихся, на шестом—145 взрослых и 56 учащихся. Пря чтении было заметно, что только грамотные понимали его и слушали со вниманием; неграмотные же все свое внимание сосредоточивали на появлении новой картины. Поэтому являлась необходимость, хотя вкратце, объяснять содержание каждой картины после чтения. Словесное объяснение было понятнее для всех, и побуждало в них любопытство на столько, что некоторые просили разъяснения того, что для них было непонятно. При этом было заметно, что более всего нравились картины духовного содержания, как, наприм., „Крещение Владимира", „Крещение Киевлян", „Первые русские мученики" и проч. При появлении таких картин, некоторые из взрослых крестились. Чтение и картина: „Смерть Михаила Черниговского" произвели на всех тяжелое впечатление: после чтения послышалось несколько тяжелых вздохов, невольно вырвавшихся из глубины души со словами: „Боже мій, Боже мій, що то перше робилось". (Учительница Прасковья Морозова. Марта 10-го дня, 1889 года).

8.с. Губовка (Покров.)[7]. „Вечерние чтения посещала масса народа: мужчины, женщины и дети. Учета нельзя было вести, кроме Губовчан, приезжали крестьяне из окрестных деревень. В классе трещали окна и двери. Староста, сотский и десятские едва сдерживали напор толпы. Слышались вопли: „голубчыку, пустить!". Со стен и потолка текла вода. Кому делалось дурно, тот мог выйти лишь по головам толпы, как по полу. Сил не хватало читать: задыхались.Желательно было бы, чтобы фонарь передавался в большие селана болеепродолжительное время, — недели мало; тогда бы в класс впускали людей не такой толпой и все бы видели. После чтения, вечера заканчивались концертами: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ и НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. Деятельное участие принимали священники.Хор состоит из учеников и взрослых. В общем вечерние чтения произвели хорошее впечатление.Общество спрашивает:„когда еще фонарь получим?". (Учительница М. Крыжановская. Февраля 10-го дня, 1889 года).

9. с. Диковка. „Всех чтений во вверенной мне школе было четыре, и так как все картины относилиськ истории библейской, то и велись они законоучителем школы. о. Иоанном Горяновым.

„Первое чтение было устроено собственно для учеников, посещающих и посещавших школу; было немного и взрослых мужчин и женщин — всего до 100 душ. Ученики были больше заинтересованы картинами, так как история событий, изображенных на них, им известна; для окончивших это чтение было маленьким повторением по Закону Божию.

„Весть о том, что было в школе, быстро разнеслась по всему селу, и на другой день собралась такая толпа народа, разного пола и возраста, что дверные крючки и десятские, приставленные у входа, оказались безсильными. В школе дышать положительно было нечем; лампа в фонаре тухла, так что мы, показав народу картины из Ветхого Завета, должны были прекратить, чтение, с обещанием остальные картины показать завтра. Полагаю, что в этот вечер смотрело и слушало душ около трехсот. На третье чтение явилось, вероятно, в два раза больше, так как по окончании чтения в комнату вошла новая толпа, с правой стороны р. Ингульца, и начала просить побеседовать и с ними в этот вечер, мотивируя свою просьбу тем, что через день, когда будет последнее чтение, сильно разольется Ингулец, и они будут лишены этого удовольствия. Видя их крайнее желание и слыша неоднократные просьбы, пришлось возобновлять чтение, по окончании которого из толпы слышалось: „Спасибо! Благодарим покорно!". На четвертом чтении повторилось то же самое.

„Самое сильное впечатление на народ произвели картины, изображающие дни творения Богом мира. По-видимому, народ сильно заинтересован чтениями; все виденное и слышанное ему нравится, и он готов слушать их чуть ли не каждый день.

„Пользу таким беседам, при умелом ведения их, можно принести громадную как церкви так и отечеству. Я смотрю на картины, как на орудие для для собеседований, потому что собрать такую толпу народа, всех полов и возрастов,, собственно для бесед, не удается часто и священникам; тут же, без звона и загадываний, собирается столько желающих, что и помещать негде.

Затем на этих же чтениях крестьяне познакомятся и с историей своего отечества, коей они, почти все не ведают. Одним словом, все такие чтения действуют развивающим образом на народ, сближают его со школой, вырабатывают интерес к ней и сознание в ее полезности и необходимости в селе". (Учитель М. Куренной, марта 27 дня, 1889 года).

10. с. Звенигородка. „По предложению Александрийской земской управы, мною было приступлено, 10-го января 1889 года, первый раз к чтению с туманными картинами в Звенигородской школе, в присутствии священника о. Александра Жержерунова. На это первое чтение явились все ученики (47) названного училища и человек около 30 взрослых. Предметом этого чтения был разсказ о жизни Петра Великого; все присутствующие слушали с большим вниманием, следя в то же время с большим любопытством за показываемыми картинами. Интерес к чтению был на столько велик, что когда я объявила о прекращении чтения, многие даже взрослые выразили желание продолжать, не смотря на поздний час и довольно значительное число показанных картин. Этот первый опыт, как и следовало ожидать, был залогом увеличения публики на втором чтении.На второе чтение, производившееся 13 января, собралось уже большее число слушателей, в числе которых были, как и в первый раз, все ученики, затем около 50 человек взрослых. Второе чтение началось в 6 часов вечера.Чтобы продолжение этого чтения было понятно для неслышавших начала его, а также и для проверки усвоенного, я показала несколько картин, уже показанных на первом чтении и наводящими вопросами заставляла учениковпроизвестикраткий разсказ из всего прочитанного мною, после чегои приступилак новому чтению. 14-го января было третье вечернее чтение. В этот раз собралось слушающих еще более, так что многим пришлось стоять впередней, так как в комнате было тесно.Все слушающие относились к чтению и картинам с таким же вниманием и любопытством, как и в первый вечер.В конце чтения были показаны все картины и при помощи вопросов был передан весь разсказ о царствовании Петра Великого.

Когда же было объявлено, что чтение кончено, то послышалось сожаление в публике, и многие долго еще оставались на своих местах, как бы в оцепенении от полученного впечатления". (Учительн. Анна Глушкова)

11. с. Цыбулево.„Чтения с туманными картинами были шесть раз:

два раза для учеников, четыре раза для взрослых. 26-го и 27-го января 1889 года я читала исключительно ученикам и окончившим: первых было 57, а вторых 15.Ученики последней группы успели пройти отечественную историю до царствования Иоанна IV-го, следовательно, содержание чтений и картин им уже известно по учебникам и школьным гравюрам, так что чтение оказалось не более как новое, прекрасное и занимательное повторение пройденного, смешанное с удивлением и детским восторгом, относившимся больше к самому фонарю. Первое чтение для взрослых было 28-го января. После вечерни собралось 37 крестьян, преимущественно стариков. Внимание и интерес были полные. Чтение окончилось при излияниях благодарности, выражения удивления, многих толках о фонаре и удовольствии, полученном от чтения. На следующий день стечение народа было так велико, что я стала в тупик: как читать? Моя просьба о том, чтобы некоторые из народа пришли на другой день, мои заявления, что я буду читать еще два вечера — оказались

тщетны: никто но согласился уйти до будущего чтения. Многие, стоя вне школы, открыли ставни и смотрели в окна. Классная комната, в которой, обыкновенно, помещается 57 учеников, была наполнена более взрослыми; читать при такой тесноте и атмосфере было выше сил, а потому, посоветовавшись с законоучителем, я ограничилась разсказом событий в том порядке, как они изложены в книжках, читая только отрывками о более выдающихся событиях. Между крестьянами были не только жители Цыбулева, но и приселков: Хировки и Чернолески. На сколько возбужден и заинтересован народ чтениями, можно судить потому, что староста с. Хировки отнесся рапортом к законоучителю: нельзя ли передать фонарь и в Хировскую церковноприходскую школу. Ему, конечно, ответили отрицательно, а ученикам церковной школы велено браться в школе Цыбулевской. Все, что можно пока сказать о чтениях, это то, что они действительно возбудили интерес, и польза предвидится несомненно: у меня фонарь был в разгаре свадеб, а молодежь вся была в школе и слушала. „Вечеринки от нас не втичуть", — подлинные слова. Надо думать, что и в шинках было в те вечера выпито меньше. „Еще добавлю, что события касающиеся религии, — нравятся в особенности". (Учительница А. Л. Сорокина. Февраля 8 дня, 1839 года).

В отделе приложений читатели найдут еще весьма длинную серию отзывов учителей и учительниц о том, какое впечатление производят школьные чтения в селах и деревнях Александрийского уезда. Все эти отзывы приводят к убеждению, что народные чтения с туманными картинами представляют собою весьма важное и могущественное подспорье для школы в деле распространения просвещения среди сельского населения. Кроме того устройство школьных чтений служит еще приятным, назидательным и полезным развлечением для взрослых, отвлекая их от шинка и даже вечеринок, нередко сопровождающихся обильными возлияниями, ссорами и драками.

С января до второй половины апреля 1889 года в 39 земских школах состоялось 184 чтения, на которых присутствовало 24.677 посетителей, в том числе: 4531 учащихся, 956 детей — неучащихся и 19.140 душ взрослых. В среднем каждая из школ, приславших к тому времени свои отчеты, устроила по три чтения; на каждом чтении присутствовало в среднем, около 184 душ детей и взрослых; на одну школу приходится около 635 посетителей, бывших на всех 3 чтениях. В некоторых населенных пунктах число слушателей увеличивалось с каждым новым чтением.

Так, в *Аджамской* школе, в период с 10 по 17 января 1889 г., на чтениях присутствовало около 2000 душ, в том числе: на первом чтении 180, на втором—300, на третьем —350, на четвертом—375, на пятом —385, на шестом—400 душ.—В *Боковом* на чтении, состоявшемся 20 Января 1889 года, было 310 посетителей, 21 января—460, 22 января более 560. —В *Баштинской* школе на первом чтении присутствовало до 185 душ, а на втором более 300.—В *Высоких Боераках,* с 18 по 23 января, число взрослых посетителей возрастало ежедневно в следующей прогрессии: 57, 83, 91, 98, 121, 145. Там же на первом чтении было только 36 учащихся, на третьем чтении 48, а на шестом —56.—В *Ново-Стародубе* 23 января 1889 года посетило чтение 100 взрослых, а 25 числа более 300.—И это не единичные случаи: возрастание числа посетителей на школьных чтениях наблюдалось во многих пунктах.

Таким образом, первый опыт устройства чтений в селах и деревнях Александрийского уезда удался как нельзя лучше. Крестьянское население заинтересовалось чтениями и встретило их весьма сочувственно. В своем докладе уездному земскому собранию майской сессии 1889 года управа имела

полное основание сказать, что она „не может не высказать своего удовольствия в достижении той цели, какую она имела в виду, предлагая собранию открыть ей кредит в 1000 рублей на покупку самого необходимого количества фонарей и принадлежностей к ним, для производства опыта устройства народных чтений с туманными картинами". В том же докладе управа ходатайствовала об ассигновании ей еще 1000 рублей, так как 6 фонарей на 48 школ недостаточно, ибо желательно, чтобы фонари как можно чаще передавались из школы в школу. Управа желала бы, *чтоб каждая земская школа имела постоянно свой фонарь,* особенно в зимние месяцы —ноябрь, декабрь, январь и февраль, — когда все почти крестьяне, свободные от земледельческих работ, проводят праздно время и, удрученные тоскою от безделья, предаются различным неблагопристойным времяпрепровождениям. Но принимая во внимание дороговизну фонарей и картин, управа не решается просить у собрания такую значительную сумму, какая потребовалась бы на приобретение их для всех 48 школ, а разсчитывая на сочувствие собрания этому доброму делу, она полагает: с годами, делая ежегодно сравнительно небольшую затрату, иметь при каждой школе фонарь, как собственность школы".

Выслушав этот доклад, собрание открыло управе новый кредит в размере 500 рублей [8].

XV.

Дальнейшее развитие школьных чтений характеризуется следующими данными.

В течение восьми лет, с 1888 по 1895 год включительно, Александрийским уездным земством израсходовано на покупку волшебных фонарей и картин, а также на разные хозяйственные надобности (устройство ящиков, починка замков, стекол и проч.) 2253 руб. 22 коп. сер. Ассигнования собрания и действительные расходы управы распределяются по годам следующим образом:

Г о д ы.	Ассигнования собрания.	Израсходовано управою.
1888	1000 руб.	612 руб. 74 коп.
1889	500 „	663 „ 71 „
1890	—	9 „ 10 „
1891	300 „	161 „ 71 „
1892	200 „	188 „ 38 „
1893	200 „	230 „ 34 „
1894	200 „	210 „ 2 „
1895	300 „	177 „ 22 „
За 8 лет	3300 руб.	2253руб. 22 коп.

Таким образом, из ассигнованного земским собранием кредита в размере 3300 руб. управа израсходовала на устройство школьных чтений только 2253 руб. 22 коп. и1ля 68.3%. В сбережении осталось 1046 руб. 78 коп., т. е. 31.7%

Количество волшебных фонарей и картин равнялось:

Учебные годы.	Число земских школ	фонарей	картин	Один фонарь на сколько школ?	Число картин на один фонарь.	на одну школу.
1888 — 89	47	6	318	7.8	53	6.7
1889—90	49	8	381	6.1	48	7.8
1890—91	50	8	381	6.2	48	7.6
1891—92	52	10	404	5.2	40	7.8
1892— 93	54	10	404	5.4	40	7.5
1893—94	54	12	495	4.5	41	9.2
1894—95	56	12	578	4.6	48	10.3

1895—96	60	13	648	4.6	50	10.8

Отсюда видно, что как число фонарей, так и количество картин за 8 лет удвоилось. С увеличением числа фонарей, увеличивалось и число

районов, на которые разбивались, земские школы; в 1888 — 89 учебном году таких районов, по числу фонарей, было только 6, в 1895—96 году —13. Вместе с тем, из года в год постепенно уменьшался состав районов: в первом учебном году, когда только начиналось дело школьных чтений, один фонарь приходился почти на 8 школ, в 1889 — 91годах на 6 школ, в 1891—93 годах на 5 с лишним школ, в 1893-96 годах менее чем на 5 школ. Число картин увеличилось, как показывает таблица, с 318 в 1888-89 учебном году до 648 в 1895 — 96 году. В первые пят лет на одну школу приходилось 7—8 картин, в последние три года—9 —11. На каждый фонарь приходится от 40 до 53 картин.

В отделе приложений напечатан „Систематический каталог теневых картин для волшебных фонарей[9], принадлежащих Александрийской земской управе. Из этого каталога видно, что, по содержанию своему, все 578 картин распределяются следующим образом: Ветхий Завет —150 картин, Новый Завет —95, Святая земля —19, Св. Кирилл и Мефодий —17, Житие св. Сергия—11, Начало Руси—16, Нашествие татар—20, Из времен покорения Сибири—3, О смутном времени на Руси—16, Царствование Михаила Федоровича—15, Царствование Алексея Михайловича—13, О Петре Великом —30, О преемниках Петра Великого—33, Отечественная война 1812 года—23, Разсказы о Севастопольцах—17, Двадцатипятилетие царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II—9, Коронование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III—23, Крушение ИМПЕРАТОРСКАГО поезда 17 октября 1888 г. —8, Сборник стихов— 16, Памятники Ломоносову и Сусанину —2, Об устройстве человеческого тела—6, О насекомых, вредных для полей и лесов—6, География – 20, Астрономия – 10.

Таким образом, по священной истории Ветхого и Нового Завета имеется в распоряжении земской управы 264 картины (45.7%), по истории русской церкви — 28 картин (4.8%), по истории русского государства — 227 (39.3%), по естествознанию и сельскому хозяйству — 42 (7.2%), литературного содержания—17 (2.9%).

В докладах Александрийской земской управы даются ежегодно сведения о числе посетителей, бывших на чтениях. К сожалению, эта часть докладов не отличается желательной точностью и полнотой. Крестьяне являются на школьные чтения без билетов; поэтому большинство заведующих школами сообщают только приблизительную цифру посетителей. Далее: так как доклады управы составляются обыкновенно в первой половине апреля, то итоги подбиваются только по тем чтениям, которые произведены до 1 апреля, между тем в некоторых школах они ведутся еще в апреле и даже в мае. Наконец, судя по циркуляру управы от 21 января 1894 года № 273, не все учителя доставляют сведения о школьных чтениях с туманными картинами.

Но не смотря на указанные недостатки статистического материала, касающегося числа посетителей школьных чтений, — им все таки пользоваться можно.

Ниже приводится сводная за 7 лет таблица о числе чтений и о числе посетителей в тех школах, которые представили отчеты ко времени составления управских докладов.

Учебные годы	Число школ		Число чтений	ЧИСЛО ПОСЕТИТЕЛЕЙ					
	Всех	Доставивших сведения о чтениях		Детей		Взрослых	Всех	СРЕДНЕЕ	
				Учащихся	Неучащихся			На одну школу	На одно чтение
1888 - 89	47	39	134	4581	956	19140	24677	633	184
1889 - 90	49	25	95	4235	1738	9412	15385	615	161
1890 - 91	50	42	131	7996	4770	13121	25887	616	198
1891 - 92	52	38	117	8128	5461	13015	26604	700	227
1892 - 93	54	31	99	6050	3768	8238	18056	582	182
1893 - 94	54	41	130	8914	5658	10858	25430	620	196
1894 - 95	56	47	148	9710	6996	11032	27738	590	187
Сумма	362	263	854	49614	29347	84816	163777	623	192

Из этой таблицы видно, что в течение 7 лет на 854 чтениях перебывало 163.777 душ посетителей. На одну школу (из доставивших сведения) приходится в среднем 623, а на одно чтение 192 посетителя. Отступления от этих средних по годам не особенно велики; наибольшее число слушателей было в 1891—92 учебном году (700 на школу и 227 на каждое чтение), наименьшее—в 1892—93 году (на одну школу 582).

Maximum посещений школьных чтений совпал с неурожайным годом, когда повсеместно в уезде царила безработица. Очевидно, число посещений народных чтений крестьянскою публикою находится в такой же зависимости от результатов данного сельскохозяйственного года, как и число учащихся в школах (известно, что в годы урожайные школы менее переполнены, чем в годы неурожайные). Это легко доказать приняв во внимание только *взрослых* крестьян, посетивших чтения. 1889, 1890 и 1891 годы представляют период *недорода* хлеба в Александрийском уезде; в 1893 году был редкий по своему обилию урожай; 1894 год тоже порадовал крестьян хорошим сбором хлеба. Что же дает нам статистика посетителей народных чтений за указанное время? В 1889—92 уч. г.г. число *взрослых* крестьян на каждом чтении равнялось 100—111, а в 1893—95 г.г. упало до 83 и даже до 74. Несомненно, что масса работы (продолжительная молотьба), которую задали крестьянам 1893 и 1894 г.г., послужила причиною слабого (сравнительно) посещения народных чтений взрослою частью сельского населения.

Больший или меньший отход крестьян в Таврическую губернию на заработки тоже не может остаться без влияния на число посетителей народных чтений. На этот фактор указывает, между прочим, учитель Андрусовской земской школы г. Вишневецкий. По его словам, на чтениях, производившихся в этой школе 26 и 30 апреля 1889 года „молодежи почти совсем не было, так как за несколько дней пред этим она отправилась на заработки в Таврическую губернию".

Можно подтвердить это единичное наблюдение и данными по всему уезду. В 1889—92 г.г. число ушедших на заработки колебалось между 14—16 тыс. душ, в 1893 году оно увеличилось до 17.510, а в 1894 году—до 19.205. За то же время было на чтениях *взрослых* посетителей: в 1889—92 г.г. 100111, в 1893-94 учеб. г. — 83, в 1894-95 году- 74. Следовательно, при меньших размерах отхожего земледельческого промысла школьные чтения имеют больше посетителей; но коль скоро отхожие промыслы увеличиваются (как это было в 1893 и 1894 г.г.), число посещающих народные чтения заметно падает.

Таким образом, организаторы школьных чтений в селах и деревнях Александрийского уезда не должны смущаться тем обстоятельством, что в иные годы число слушателей уменьшается. Это уменьшение происходит не по тому, что народ теряет интерес к чтениям. Нет, причина этого явления кроется в экономических и бытовых условиях крестьянской жизни, а не в ослаблении интереса и

вкуса к разумным удовольствиям. Мы видели, что народная аудитория то переполняется, то оскудевает в зависимости от результатов данного сельскохозяйственного года и от размеров отхожих промыслов. Но, по всей вероятности, существуют и другие причины, влияющие на большее или меньшее число посетителей школьных чтений: надо думать, что поздняя зима (оранка на зябь продолжается иногда до половины декабря) и ранняя весна (полевые работы начинаются в иные годы с конца февраля), тоже могут повлиять на колебания в численном составе народной аудитории, как влияют они на изменения в числах учащихся в народных школах.

Выше указано, что в течение 7 лет на 854 чтениях, о которых представлены отчеты, перебывало 103.777 посетителей, в том числе взрослых 84.816 (51.7%), учащихся— 49614 (30,2), детей-неучащихся 29.347 (17.9%) Таким образом, *в общем итоге,* на школьные чтения является больше взрослой публики (51,7%), чем детей (48,3%). В последние четыре года наблюдается обратное явление (перевес детей над взрослыми), но об этом речь впереди.

Статистические сведения Александрийской земской управы за последние пять лет дают возможность судить также о *половом составе* народно-школьной аудитории. Вот данные, относящиеся к этому предмету:

Учебные годы	Число чтений	ЧИСЛО ПОСЕТИТЕЛЕЙ.						
		Детей.				Взрослых.		Всех
		Учащихся.		Неучащихся.				
		Мальч.	Девоч.	Мальч.	Девоч.	Муж.	Жен.	
1890-91	131	6899	1097	3022	1748	9565	3556	25887
1891-92	117	7340	785	3592	1869	9908	3107	26601
1892-93	99	5251	799	2418	1350	5960	2276	18054
1893-94	130	7789	1125	3210	2448	7977	2881	25430
1894-95	148	8547	1163	4628	2368	8094	2938	27738
За 5 лет	625	35826	4969	16870	9783	41504	14758	123710
В %%	—	28,9	4,0	13,6	7,9	33.5	11.9	100

Отсюда видно, что в течение пяти лет чтения посетило 94.200 лиц мужеского пола и 29.510 лиц женского пола. Первые составляют 76% всей аудитории, вторые—24%. В частности, на 100 душ посетителей приходится: взрослых мужчин 33.8%, мальчиков-учащихся 28.9%, мальчиков-неучащихся 13.6%, взрослых женщин 11.9%, девочек-учащихся 4.0%, девочек-неучащихся 7.9%.

Нижеследующая таблица дает процентное распределение всех посетителей школьных чтений по годам:

НА 100 ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПРИХОДИТСЯ:								
Учебные	Детей				Взрослых		Всех	
	Учащихся.		Неучащихся.					
годы.	Мальч.	Девоч.	Мальч.	Девоч.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1890—91	26.6	4.2	11.7	6.7	36.9	13.7	75.2	24.7
1891—92	27.6	2.9	13.4	7.0	37.2	11.7	78.2	21.7
1892—93	29.0	4.4	13.4	7.5	33.0	12.6	75.4	24.5
1893—94	30.6	4.4	12.6	9.6	31.4	11.3	74.6	25.3
1894—95	30.8	4.2	16.7	8.5	29.1	10.6	76.6	23.3
Средние	28.9	4.0	13.6	7.9	33.5	11.9	76.0	23.9

Данные этой таблицы приводят к следующим выводам: 1) число мальчиков, как учащихся, так и неучащихся, из года в год увеличивается: в 1890—91 учебном году они составляли 38.3% всех посетителей, в 1894—95 году—47.5%; 2) число учащихся девочек, посещающих чтения, остается в течение 5 лет почти без перемены; 3) девочки неучащиеся являются на чтения все в большем и большем количестве; 4) число взрослых крестьян, как мужчин, так и женщин, из года в год уменьшается: в 1890—91 учебном году они составляли 50.8% всех посетителей, в 1894—95 году—менее 40%; 5) число лиц мужского пола колеблется на школьных чтениях между 74—78%, женского пола между 21—25%.

V.

Чтения с туманными картинами встречены сельским населением Александрийского уезда весьма сочувственно. Но на первых порах, как свидетельствуют об этом отчеты некоторых учителей и учительниц, народ интересовался, по-видимому, не столько содержанием чтений, сколько самими фонарями. Это возможно. То же бывает и с интеллигентной публикой. На первых лекциях о телефоне и фонографе нас, студентов Киевского университета, занимали больше сами приборы, чем содержание лекций любимого всеми профессора Авенариуса. По всей вероятности, то же

самое можно сказать и о публике, конечно, образованной публике, слушающей теперь лекции об открытии Вюрцбургского профессора Рентгена (фотография невидимых предметов). Нет, следовательно, ничего удивительного в том, если в начале 1889 года, когда волшебный фонарь впервые появился в стенах народной сельской школы, крестьяне сходились в аудиторию не с тем, чтобы послушать чтение, а для того, чтобы посмотреть *„дыво"* (чудо), появившееся в деревне, или *„волшебную штуку с ловкими картинами из тумана".*

Слово „волшебный" — магическое слово для темного деревенского люда... „Нашлись темные люди,— пишет из Братолюбовки покойный С.А.Бличевский, — которые после первого чтения с туманными картинами побоялись прийти на второе чтение, потому что в фонаре сидит чорт; другие говорили, что

все это—волшебство, а на волшебство смотреть или присутствовать при нем — грешно, и выражали свое удивление присутствию местного священника, меня самого, как участника и т. д."

Но время брало свое. Тот же г. Бличевский сообщает, что один старик — крестьянин высказал свое сожаление, что послушал глупых людей и не был на первых чтениях, причем добавил чуть ли не со слезами на глазах: „теперь я готов и умирать—лучшего не придется мне видеть".

„Недоверчиво смотревшие на приготовления к чтениям крестьяне, говорит учительница Каменно-Потоцкой школы А. А. Кондратьева, — оказались потом самыми аккуратными их посетителями".

„Видно, — пишет из Цыбулева А. Л. Сорокина, — что самый фокус появления картины отошел на задний план, а интерес перешел к содержанию картины. Иногда останавливают и спрашивают пояснений и очень точных. Вообще отношение к чтению становится осмысленнее".

„Ошибочно думают некоторые, — читаем мы в отчете А. Л. Сорокиной о декабрьских чтениях 1889 г. в с. Цыбулево, — будто народ посещает чтения ради картин, ради забавы; в этом году я фактически убедилась в противном. Так, после второго чтения, ко мне обратилась с просьбой одна *слепая* девушка, чтобы я приказала одной из учениц зайти за ней на другой вечер послушать чтение, и потом она не пропустила ни одного чтения".

Что чтения интересуют народ и помимо картин, видно уже из того, что нарушители тишины вызывают везде всеобщее негодование аудитории. На это обстоятельство указывают отчеты почти всех заведующих земскими школами.

Большую притягательную силу имеют школьные хоры, поющие во время чтений молитвы, тропари, псалмы, народный гимн „Боже, Царя храни", „Славься, славься наш русский Царь", „Коль славен", „Спаси Господи", Многолетие Царствующему Дому, гимн св. Кириллу и Мефодию: „Слава вам, братья, славян просветители", Воля и проч.

„При пении псалмов, молитв и гимнов, сообщает М. Крыжановская о чтении, состоявшемся в с. Губовке 21 января 1892 года,— воодушевлялись и пели все, насколько могли попасть в тон с хором, состоящим из учеников" „Даже старики, пробуют свои голоса!"

„Многие, - пишет учительница П. Галицан из Водяной о чтении 25 января 1892 , - тут же в школе высказались, что никогда еще не слышали гимна „Боже Царя Храни", и рады, что пришлось его услышать".

Трудно сказать, какого именно содержания чтения с туманными картинами больше всего нравится народу. Многие законоучителя и заведующие школами задавали этот вопрос крестьянам, но всегда получали один и тот же ответ: „нам все нравится!"... Вызывают всеобщий восторг портреты Царской Семьи, увлекают эту аудиторию чтения и картины из священной истории, всецело овладевают ее вниманием события из истории русской церкви и русского государства, интересуют и картины по географии, астрономии, сельскому хозяйству.

„Вообще, — говорит учительница Чечелеевской школы г-жа Садоцкая,— все чтения с туманными картинами производят на крестьян впечатление весьма сильное: слушатели отдаются им всецело. Подобные чтения весьма симпатичны нашему, с чутким еще сердцем, народу".

И как сильно бьется это чуткое сердце, когда на экране появляется та или иная, печальная или радостная, картина!

Учительница П. Галицан сообщает, что на чтениях, происходивших 22 — 26 октября 1890 г. в с. Водяной, крестьяне буквально „переживали события отечественной войны 1812 года: печально, молча смотрели они на Бородинскую битву, на пожар Москвы, с чувством религиозного настроения смотрели на воинов, прикладывавшихся к иконе Смоленской Божией Матери, а затем с какою нескрываемою радостию приветствовали они выход французов из Москвы. Иногда вырывались восклицания в роде следующих: „так им (французам) и треба—хай замерзають!" Или: „я б там всих потопыв коло того мистка!"...

„Чтение и картина: смерть Михаила Черниговского произвели на всех тяжелое впечатление.— послышалось несколько вздохов, невольно вырвавшихся из глубины души, со словами: Боже мий, Боже мий, що то перше робылось… Так описывает П. А. Морозова чтение, бывшее в с. Высоких Боераках в январе 1889 года.

„Притча о блудном сыне, а равно и картины, иллюстрирующие ее, произвели па крестьян с. Григорьевки на столько сильное впечатление, что, по словам некоторых из них, она останется в их памяти на всю жизнь. Картина: „блудный сын пасет свиней" поразила учеников переменой, происшедшей как в положении, так и в наружном виде сына; картина же, изображающая встречу отца с сыном, привела в восторг и изгладила впечатление, произведенное предыдущей картиной" (учительница Стройникова о чтении 10 — 11 января 1892 г.).

После чтения в с Петрово, состоявшегося 28 декабря 1891 г., крестьяне заявили учителю следующее: „Хорошо проповедывали св. Кирилл и Мефодий... Если б мы так поступали, как учили св. отцы народ".

„Во время чтений в Богоявленской школе, — пишет М. Гонарский,— многие набожно крестились, произнося имя Божие с глубоким вздохом".

Нередко приходятся наблюдать в школьной аудитории и слезы на глазах слушателей .. .

Мы могли бы привести здесь еще целую серию аналогичных же фактов и наблюдений из жизни сельской школы Александрийского уезда, но и сказанного достаточно, чтобы понять, какие добрые чувства, какие прекрасные душевные движения могут вызвать школьные чтения с туманными картинами в сердцах простой деревенской публики, алчущей и жаждущей духовной пищи. Эта публика переживает все события и обстоятельства, изображаемые данным чтением и картиной: она негодует, страдает, радуется, воодушевляется, творит молитву и крестное знамение...

Большую помощь при устройстве школьных чтений оказывают учителям старшие ученики, которые прекрасно умеют пользоваться волшебным фонарем. После чтения их очень часто заставляют повторить по картинам содержание разсказа, и ученики старшего отделения исполняют это с большой охотой. Такое „разъяснение картин учениками, — пишет учительница Талово-Балковской школы Е. Лозинская, — чрезвычайно нравится всем присутствующим: особенно высказывается при этом радость родных, которые, увидев пользу учения своих детей, начали с большей охотой посылать их в школу" (из отчета о чтении 11 —12 февраля 1892 г.).

Для лучшего усвоения содержания чтений, все почти заведующие школами практикуют способ, о котором только что говорилось, и этот способ, как оказывается, имеет большое значение. Для учащихся— это своего рода публичный экзамен, на котором присутствуют их родные, знакомые и масса посторонней публики, которая воочию наблюдает успехи детей, посещающих школу. Этот импровизированный экзамен, по общим отзывам, производит на крестьян наилучшее впечатление, а по свидетельству г-жи Лозинской, побуждает родителей с большей охотой посылать своих детей в школу.

Многочисленные отзывы народных учителей за 1889 —95гг. приводят к следующим выводам, определяющим значение школьных чтений с туманными картинами:

1. Для учащихся волшебный фонарь служить замечательно интересным наглядным пособием к усвоению преподаваемых в школе предметов. После второго, третьего раза учащиеся дети могут совершенно свободно рассказать содержание любого чтения.

2. Для окончивших курс начальной школы, чтения являются замечательным повторительным курсом для возобновления в памяти пройденного и совсем забытого.

3. Для неграмотных – это наиболее доступный и верный путь к ознакомлению с историей Ветхого и Нового Завета, с историей русской церкви, русского государства, а также с разными сведениями по географии, естествознанию, сельскому хозяйству. „Если бы,— говорит учитель Гонарский ,- былы возможность производить чтения каждую субботу, то все население легко и наглядно могло бы усвоить себе события из священной истории.

4. Такие чтения сближают народ со школой, вырабатывают интерес к ней и сознание в ее необходимости.

5. Они побуждают родителей с большей охотой посылать в школу своих детей.

6. Школьные чтения отвлекают крестьян от питейных заведений.

7. Взамен водки, карт, разных грубых игр и развлечений, они дают народу развлечение здоровое, осмысленное, назидательное, удовлетворяющее не одной только потребности в отдыхе, но и отвечающее также на запросы ума и сердца.

Разве этого мало? Разве этого недостаточно, чтобы признать за народными чтениями такое же просветительное значение, как и за школой?

Да, это та же школа, только школа обширная, в стены которой собираются целыми толпами не одни только дети, но и взрослые люди, даже старики и старухи, приходящие на чтения послушать назидательное слово, узнать что-нибудь про глубокую старину, поучиться уму-разуму.

При таком громадном значения школьных чтений с туманными картинами, правы заведующие школами г.г. Куренной и Стройников, которые говорят,

что „при умелом ведении сих чтений, ими можно принести великую пользу церкви и отечеству"

Пожелаем же успеха Александрийскому земству в его заботах о дальнейшем, возможно широком, развитии школьных чтений в селах и деревнях Александрийского уезда. Дай Бог нашим земским школам как можно скорее дождаться того момента, когда каждая из них будет иметь свой собственный, постоянный волшебный фонарь с достаточной коллекцией картин, чтобы школьные чтения могли вестись в селе постоянно, круглый год.

Нельзя не пожелать введения этого полезнейшего дела и в тех уездах, в которых, школьные чтения еще не устроены земством.

Александрия, Херсонской губ. 5 февраля 1896 г.

Николай Борисов.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Извлечения из отчетов заведующих школами о чтениях с туманными картинами в 1889 — 92 г.г.

(68 отчетов по 45 школам).

1. **м. Аджамка**. В местных школах—земской и двух церковноприходских — велось 12 чтений с туманными картинами, при участии 2-х местных священников, Автонома Лебедова и Иакова Тимковского, моем и помощницы. Из всех 12 чтений, 6 велись в Аджамской земской школе и по три чтения—в двух церковноприходских. Народа присутствовало на чтениях большое число, именно такое, какое могло поместиться в том здании, где они производились. Таким образом, на всех чтениях перебывало не менее тысячи душ народа, обоего пола и разного возраста, — детей на половину.

На каждое чтение отделялось по 8 — 10 картин, на половину религиозного и исторического содержания, причем почти из каждой картины выводилось возможное нравственное поучение. В заключении показывались портреты ныне Царствующих Особ и всем народом пелись: гимн „Боже Царя храни", стихи „на 17-ое октября", переложенные на ноты, „Спаси Господи" и „Многолетие" Царствующему Дому.

Из сказанного выше видно, что как взрослые, так и дети относятся к чтениям весьма сочувственно и посещают их с большой охотой, что имеет не безполезное влияние на народ в том отношении, что, соединяя приятное с полезным, действуют развивающим образом и отчасти отвлекают народ от пьянства. В настоящем году (декабрь 1889 г.) все картины произвели на присутствующих одинаково

сильное и приятное впечатление. Такое сочувственное отношение населения к чтениям с туманными картинами весьма утешительно и небезполезно, а потому прошу Александрийскую уездную земскую управу, не найдет ли она возможным после Рождества прислать в м. Аджамку фонарь, вторично в этом году, если окажется свободным какой-нибудь из фонарей. — 22-го ноября по окончании чтений фонарь отправлен мною с нарочным в с. Субботцы. Учительница Александра Климкина.

2. **с. Андрусовка.** В Андрусовском училище 26 и 30 апреля 1889 года показывались картины, изображающие события 1812 года, а также портреты ныне Царствующих Особ — ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ и НАСЛЕДИШКА ЦЕСАРЕВИЧА, которые особенно выходили прекрасно, так что публика была в большом восторге. И первый, и второй раз было человек по 50-ти взрослых. Молодежи почти совсем не было, так как за несколько дней перед этим она, т. е. молодежь, отправилась на заработки в Таврическую губернию[10]. (Учитель Вишневецкий).

3. **с. Баштино**. В Баштинской земской школе 12 февраля 1890 года было чтение с туманными картинами; крестьяне остались очень и очень довольны. Сравнительно с прошедшими чтениями присутствующих лиц было гораздо больше — кроме 42 учеников, до трехсот человек посторонних. В то время, когда фонаря не бывает, крестьяне часто спрашивают: „скороли будет фонарь? О чем будет чтение? Почему эти чтения бывают так редки?" И действительно, в каких-нибудь три месяца приходится раз читать, вследствие чего очень трудно определить, как велика польза от этих чтений.

При этом имею честь передать управе просьбу крестьян: выслать если возможно, при других картинах портрет ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. (Учительница Баштинской земской школы Мария Якубович. Февраля 25 дня 1890 года).

4 **с. Богоблагодатное**. 16 ноября 1889 года получен был в Богоблагодатном училище волшебный фонарь, а 21 числа, т. е. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, показаны были народу и ученикам картины, и было прочитано заведующей училищем о преемниках Петра Великого. На другой день было чтение из истории Ветхого Завета: Авраам, Исав, Иаков, Иосиф и о евреях в Египте. Народу больше понравились чтение и картины о преемниках Петра Великого, чем из истории Ветхого Завета. Народа присутствовало при этом чтении около двух сот человек, (Учительница Варвара Диаковская. Декабря 6-го дня 1889 года).

5. **с. Богоблагодатное**. 1 марта 1890 года были показаны картины из Ветхого и Нового Завета. Народу было около 150 душ. Картины очень понравились, особенно из Нового Завета. (Учительница Варвара Диаковская. Марта 7-го дня 1890 года)

6. **м. Братолюбовка**. Согласно отношению Александрийской уездной земской управы, от 3 января за № 10. училище честь имеет представить отчет о данных в нем трех народных чтениях с туманными картинами, относящимися к отечественной войне 1812 г. Чтобы не утомить слушателей продолжительным чтением (в книге 104 страницы), оно было разделено на 3 отдельные части. Первое чтение было 14 января 1889 г., в субботу. Чтение началось после вечерней службы в 6 часов вечера, а кончилось в 8 ч. 37 м. Чтение началось по обыкновению молитвою, а кончалось народным гимном: „Боже Царя Храни!". Ученики и ученицы (до 100 душ) были все на лицо. Сверх того, местной интеллигенции, крестьян, разночинцев обоего пола, детей — мальчиков и девочек, и наконец еврейской молодежи было до 300 человек. Были старики и старухи, и младенцы на руках. Публика вела себя хорошо, тихо и спокойно и заинтересована была, как видно, больше туманными картинами, пением, а в частности и той обстановкой, при которой происходило чтение, но не была заинтересована самым чтением о народной войне 1812 г. Второе чтение было 15 января, в воскресение. Чтение началось раньше 6 часов вечера, а кончилось около девяти часов. Условия

чтения те же, но с пятиминутным отдыхом, во время которого учащиеся пропели „Коль славен!", а конец чтения закончился гимном „Боже Царя Храни!". Учащиеся были все на лицо, но их братьев и сестер при них оказалось гораздо больше, чем 14 января, так что число их превышало 100 человек. Что же касается остальной публики, то ее набралось до 400 душ; не смотря на обширное школьное помещение, было чрезвычайно тесно; многих пришлось возвращать обратно, потому что не было возможности пройти до дверей классной комнаты.

Конечно, при такой массе людей и тесноте не могло быть и надлежащей тишины. Всем хотелось видеть и слышать, но неудобное расположение классной комнаты, хотя и вместительной и большой, но, к несчастью, по средине суженной до 4 аршин, при ширине у дверей 11 аршин, мешало выйти, народ теснил друг друга, отчего происходил хаос, приходилось устанавливать известный порядок.

Третье чтение 16 января, в понедельник. Чтение происходило при тех же условиях. Учеников и учениц, их братьев и сестер было 100 человек; остальной же публики было гораздо меньше: душ до 300, но зато она вела себя замечательно хорошо, тихо, прилично, и смело могу утверждать, что публика была заинтересована не только туманными картинами, пением, но и самым чтением об окончании войны 12 года. Чтение началось при той же обстановке—молитвою раньше 6 часов, и кончилось позже 9 час. также пением народного гимна „Боже Царя Храни"; а во время пятиминутного антракта и при показывании туманной картины: „Храм Спасителя" было пропето: „Коль славен!".

По окончании чтения, мною было объявлено собравшейся публике, что чтения более теперь не будет, а если и будет, то не раньше, как спустя месяц, о чем тогда мною и будет объявлено; публика, как легко было заметить, очень опечалилась, выходила медленно и нехотя.

В заключение не могу пройти молчанием следующего факта: нашлись темные люди, которые после первого чтения с туманными картинами побоялись прийти на второе чтение, потому что „в фонаре сидит черт",— другие говорили, что все это волшебство, а на волшебство смотреть или присутствовать при нем грешно; и выражали свое удивление присутствию местного священника, меня самого, как участника и т. д. Но этого еще мало: нашелся и такой субъект, который, присутствуя в первый день чтения, побоявшись волшебства, исколотил своего сына, ученика 3-го отделения, который осмелился явиться на 2-й день чтения; узнав о печальном происшествии, я приглашал отца избитого ученика, чтобы разубедить его в его заблуждении, но он не явился; к счастью, мне удалось уговорить деда ученика присутствовать при чтении в понедельник 16-го числа. Дед ученика оказался умнее, разобрал в чем дело, и ему так понравилось все виденное и слышанное, что он высказал свое сожаление, что послушал глупых людей и не был при чтении раньше, причем добавил, чуть ли не со слезами на глазах: „теперь я готов и умирать — а лучшего не придется мне видеть". Мне кажется, что цель чтений с туманными картинами — просветить народ светом истины, вывести его из темноты и невежества; сообщить ему необходимые сведения, нужные в его жизни, отучить народ от шинка и сделать школу его клубом, где бы народ мог провести время, не скучно и полезно; - сохранить здоровье и его материальное благосостояние и укрепить его религиозно-нравственную сторону.

Едва ли могут выполнить эту цель школьные чтения при том порядке, какой установлен теперь: странствующие фонари могут прийти в школу не более 1 – 2 раз в году, и польза чтений, так редко повторяющихся будет весьма малая. Иное дело постоянный при школе фонарь и постоянные даже обязательные для учителя, чтения, продолжающиеся круглый год, в праздничные и воскресные дни. Крестьянин, зная раз и навсегда, определенное время, будет приходить послушать чтение и посмотреть картины, а после окончания чтения, быть может, усталость и позднее время помешают ему идти в шинок и он отправится домой, что было видно из предшествовавших чтений. Снабдите каждую школу фонарем, и цель наверное будет достигнута. (Заведующий училищем Бличевский, 22 января 1889 г.)

7. **м. Братолюбовка**. 29 или 30 марта 1889 г. училищем получены были: фонарь, картины и две книжки для чтений, причем оказалось: замок у большого ящика сломан, а одна из картин имеет надкол чрез всю картину.

Так как все это было получено накануне прекращения занятий (наступили дни страстной недели), почему и сами чтения состояться не могли, то пришлось отложить их на после праздника, а до того времени, чтобы не задерживать чтений в других школах, фонарь отправлен был в Варваровку, где и состоялись чтения в дни св. Пасхи. 19 апреля я получил фонарь обратно, и первое чтение было 22 апреля в субботу. Чтение началось в 8 час. вечера (читалось „Начало Руси", „Крещение Владимира и русского народа") и кончилось в 10 часов вечера. Публики было масса; так как был день субботний, то евреев была чуть ли не вся Братолюбовка. У нас помещение школы обширное, тем не менее было тесно: не смотря на двухэтажную высоту школы и на открытые окна, духота от массы народа была страшная; приходилось делать перерыв чтений и освобождать школу от публики, чтобы хотя немного освежить помещение.

2-е чтение было в воскресенье 23 апреля. Читалось „Нашествие татар и Михаил, князь Тверской". Чтение началось раньше, чем в субботу, в 7? вечера, с тою целью, чтобы избежать хотя временно духоты и раньше кончить, имея в виду следующий рабочий день, но не успели мы показать второй картины, как разом привалила такая масса евреев, что пришлось прервать чтение на несколько минут, пока они разместились, как сельди в бочке.

Чтение кончилось народным гимном: „Боже Царя Храни" и „Славься, славься", при показывании портретов ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августейшей Семьи, около 10? час. ночи. Публика, не смотря на тесноту и духоту, вела себя хорошо, слушала чтение и смотрела картины с удовольствием и вниманием. Русской публики, к сожалению, сравнительно с зимним временем, было втрое меньше (полевые работы) и учеников было только 30 человек, но за то евреев, имеющих свободное время, набралось, как я сказал, чуть ли не вся Братолюбовка[11]. (Заведующий училищем Бличевский, апреля 2-го дня 1889 г.).

8. **с. Бандуровка**, Чтения с туманными картинами производились 3 дня, с 5-го по 7-е марта 1889 года. Накануне первого чтения, я просила сельского старосту, чтобы он объявил местным жителям о том, что будет в школе чтение с туманными картинами 5-го марта. Местный священник после литургии объявил о том же в церкви. Таким образом, дана возможность всем узнать, что будет происходить в назначенный день в школе. После обеда 5-го марта, начал собираться народ, и к вечеру набралось такое множество, что не только во дворе, но и на улице около школы нельзя было пройти. Как передают, в этот день собралось народу до 400 душ, не считая учеников, которых было 60. Кроме местных жителей, были лица из других сел. Чтение началось в 8 часов вечера. Перед началом чтения был пропет три раза народный гимн: „Боже, Царя Храни", во время которого показывалась попеременно портреты: ИМПЕРАТОРА, ИМПЕРАТРИЦЫ и НАСЛЕДНИКА. Потом был пропет учениками тропарь: „Спаси, Господи", затем уже началось чтение из священной истории о тех событиях, которые изображены на картинах. Первым читал местный священник, а разсказывали попеременно старшие из учеников; я же заведовала фонарем и указывала на картинах лица, о которых было прочитано и разсказано; когда же священник утомлялся чтением, я заменяла его. Судя по первому опыту, чтение и особенно туманные картины произвели сильное впечатление на присутствующих. При появлении на экране картин, каждый выражал свои чувства по своему. Одни крестились, другие плакали, а у некоторых вырывались слова вроде: „чудны дела твоя, Господи"; все это, как видно, происходило невольно, По окончании чтения, присутствующие просили меня показать им еще раз портреты Их ВЕЛИЧЕСТВ, что я и исполнила; после этого начали расходиться по домам с благодарностью властям. Старики же, на которых более всего повлияло это чтение, растроганные, со слезами на глазах благодарили Царя Небесного и земного, что дали им возможность, хоть под конец жизни, увидеть такие „чудные дела Божии", как они выражались. Видя, что нет никакой возможности всем в один раз показывать картины, я разделила все селение на три группы, но все-таки деление ни к чему не повело: являлись опять те, которые были раньше, но только занимали места в комнате тогда, когда было свободно, а так как свободных мест почти не было, то им приходилось стоять во дворе, причем замечались попытки как-нибудь пробраться в комнату сквозь толпу. Местные жители заинтересованы чтением в особенности туманными картинами. Поэтому обещали на следующий раз приготовить здание, чтобы могло поместиться болшее число слушателей. Два последующих чтения прошли таким же образом, при большом стечении народа. (Учительница В. Брюховецкая. Марта 14 дня 1889 года).

9. **с. Богоявленск**. Чтения происходили 24 и 26 сентября 1889 г. 24 присутствовало 30 мужчин, 5 женщин и 10 учеников. 26 числа 50 мужчин, 4 женщины и 15 учеников. Чтения из Русской Истории более интересовали крестьян, нежели из Священной Истории Ветхого Завета. Многие спрашивали, почему нет картин из Нового Завета и о Святой земле. (Заведывающий училищем Лихолатов, Сентября 28 дня 1889 г.).

10. с. **Боковое.** Во вверенном мне училище было два чтения: 29-го октября 1889 года, — на котором присутствовало 150 душ взрослых и

70 учеников, и 30 октября — при 370 взрослых и 70 учениках. (Учитель С. Щелкан. Октября 31 дня 1889 года).

11. **Высокие Бораки**. Имею честь доложит управе, что с 24-го января до 1-го февраля во вверенном мне училище было устроено пять вечерних чтений с туманными картинами, которые с большою охотою были посещаемы как взрослыми, так и учащимися. На каждом чтении было присутствующих от 80 до 100 душ; при этом учащихся бывало не менее 35 человек.

Картины духовного содержания как нельзя лучше пришлись по сердцу простому народу. Много женщин, со всей своей семьей, спешили на эти чтения и с большим вниманием слушали объяснения картин. Вся молодежь с улицы явилась в школу смотреть картины. Некоторые только из стариков с предубеждением смотрят на это, считая даже за грех ходит смотреть, как выражаются они, на волшебство.

Особенно хорошее впечатление произвели следующие картины: портреты Их ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ , „Мария Магдалина ищет тело Христа", „явление Спасителя на Гефсиманском озере", „явление Его на пути в Эммаус", „откровение Иоанну" и „Иоанн видит новый Иерусалим". Некоторые из грамотных крестьян так интересовались чтением, что разспрашивали о том, в какой книге можно найти то или другое чтение, или в какой главе Евангелия объясняется та или другая картина. При этом считаю нужным пояснить, что некоторые из картин мною не были показаны по тому, что объяснений к ним я не нашла ни в одной из книг, находящихся у меня под рукою; книги же с изъяснениями картин при фонаре не оказалось. Материалы для объяснения картин заимствованы мною из Библии и из книги деяний св. Апостолов, что также нахожу крайне неудобным, так как обе эти книги писаны на славянском языке. Картины же, как, наприм.: „Слава доброму воспитанию детей" и картина „Слова мудрости о страхе Божием", должны, как видно, иметь особое чтение. Фонарь препровождаю в таком виде, в каком он мною получен от учителя Михайловской школы, г. Селецкого, с изломанным винтом и одной разбитой картиной, (Учительница Высоко-Баеракского училища Прасковья Морозова).

12. **с. Верблюжка**. В Верблюжском министерском училище чтения с туманными картинами производились в половине октября 1889 г. Священная и русская история в картинах была повторена три раза (содержание картин было распределено на три вечера), и, не смотря на это, многие из слушателей присутствовали на всех чтениях.— Большой процент слушателей в будни представляли дети в школьном возрасте, окончившие курс училища, приблизительно душ 90, разночинцы и ремесленники до 30 душ. В субботу же вечером и в воскресенье в таком точно отношении присутствовало душ до 120. Такое, сравнительно небольшое, количество слушателей в будни объясняется тем, что крестьяне слишком заняты работами, а в праздник нет возможности поместить в школе более 120 душ. Как взрослые, так и учащиеся относятся к чтениям с живейшим вниманием и любознательностью. К сожалению, самые чтения представляют только перечень событий, и то главнейшие из них выпущены, а другие излишне растянуты, как, напр., царствование Петра Великого, великое и знаменательное, представлено крайне сухо и сжато; правление Бирона растянуто сравнительно больше, чем следует, а характеристика Фридриха Великого занимает почти первое место между всеми чтениями. Вообще чтения составлены не совсем удачно для нашего народа и не подходят к таким прекрасным картинам. Хорошо было бы, думаю, предоставить учителям больше свободы в этих чтениях, дополняя их в конце сведениями по сельскому хозяйству, садоводству и пчеловодству, по гигиене, медицине и т. п. в самой простой, элементарной форме; в этих сведениях наше население так нуждается, и брошюры к ним так доступны народу по простоте изложения и по дешевизне для школ. Присутствие законоучителя и других более развитых лиц охраняло бы чтения эти от злоупотреблений в смысле религиозно-нравственном и политическом. Кроме величайшей пользы в умственно-нравственном отношении для населения, картины с чтениями могут служить радикальнейшим средством против повального пьянства в праздничные дни. Но это может быть достигнуто только в том случае, если будут введены воскресные чтения во всех школах и если будут воспрещены воскресные базары, где с началом торговли начинается и пьянство, очень часто до начала литургии. Инициатива благих начинаний для народа принадлежит земской управе, которой остается желать преуспеяния в ее заботах о нуждах населения. (Заведующий училищем Ф. Стройников. Октября 19 дня 1889 г.).

13. **с. Варваровка**. Публичное чтение брошюр: „Крещение Руси и Владимир Святой", „Нашествие татар и князь Михаил Тверской", с туманными картинами, во вверенном мне училище было произведено 16 и 17 апреля 1889 года. Оба раза слушателей было мало: 16 апреля только 136 душ, а 17-го —52 душ. Это произошло в первый день оттого, что сельский староста забыл объявить крестьянам о назначенном чтении, не смотря на то, что в этот день был сельский сход, а во второй

день — по тому, что вечером пошел дождь, вследствие чего на чтении были только те, кто успел прийти в училище до дождя. Чтения были прослушаны с прежним вниманием и интересом[12]. (Мая 9-го дня 1889 г. Учитель Пихай).

14. **с. Варваровка**. 14-го октября 1889 года во вверенном мне училище состоялось чтение с туманными картинами. Слушателей было немного, всего 57 душ, вследствие того, что сельский староста не распорядился известить крестьян о назначенном чтении, о чем я заблаговременно просил его. Читалась брошюра „О преемниках Петра Великого". На картины слушатели смотрели с удовольствием, но чтение, вследствие сухости и сжатости изложения, показалось им скучным и непонятным. (Учитель З. Пихай. Октября 23 дня 1889 года).

15. **с. Губовка** (Вознесен.) [13]. Имею честь известить, что Губовскую Вознесенскую школу, во время пребывания волшебного фонаря от 5 по 12 февраля 1889 года, посещали все ученики (38); посторонних же зрителей было столько, сколько могла вместить школьная комната. (Учительница А. Ростовская).

16. **с. Григоро-Денисовка**. Честь имею уведомить земскую управу, что в Григороденисовской земской школе чтение о войне 12-го года, с показыванием туманных картин, произведено 5-го марта 1889 года в 6 часов вечера. При сем чтении присутствовало душ 150, из коих учеников было 50 душ. Это чтение произвело довольно приятное впечатление на слушателей; так что после чтения все слушатели высказали свою искреннюю благодарность. (Учительница С. Абламская. Марта 20 дня 1889 года).

17. **с. Григоро-Денисовка.** Вторичное чтение „Начало Руси и нашествие татар" было 26 марта 1889 г. При чтении присутствовало душ 120. Это чтение, по-видимому, слушателям понравилось больше, нежели первое. На следующий день я разспрашивала учеников, какое впечатление произвело на них чтение и, разумеется, послышались одобрительные ответы; кроме того, я их расспрашивала о том, что читала, и они разсказывали. Из картин больше всего понравились ученикам портреты ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТРИЦЫ. (Учительница Абламская. Апреля 1-го дня 1889 года).

18. **с. Григоро-Денисовка**. 2-го декабря 1889 года во вверенной мне школе было чтение с туманными картинами из истории Петра Великого до Екатерины II. При этом чтении присутствовало душ 100 народа, из числа коих учащихся 45 человек. Картины очень понравились всем зрителям, в особенности понравились портреты Их ВЕЛИЧЕСТВ, ныне Царствующих Особ, показывание коих сопровождалось пением: „Боже, Царя Храни". Второе чтение было 10-го декабря, картины были из Ветхо Заветной истории, которые точно также понравились присутствующим, хотя, впрочем, заявление некоторых учеников было такое, что картины из Русской истории лучше. Народу было столько же. (Учительница С. Абламская. Декабря 12-го дня 1889 года).

19. с. **Григорьевка** (Ластухина). Препровождая при сем в Александрийскую уездную земскую управу волшебный фонарь с 4-мя картинами, имею честь сообщить, что впечатление, производимое на народ чтением и картинами, громадное: желающих (пожилых и молодежи) смотреть картины и слушать объяснения так много, что не было места для всех за один раз. Показывались картины четыре раза, и более всего зрители обратили внимание на первых христианских мучеников, на виды Киева, на Крещение Руси и на некоторые другие из Священного Писания, но в особенный восторг пришли крестьяне при виде портретов Их ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. (Учительница Стройникова. Июня 25-го дня 1889 года).

20. **с. Гуровка.** Волшебный фонарь в Гуровском народном земском училище был получен 29 января 1889 года. Крестьяне с нетерпением ждали этого, как

они называли, „дыва", потому что некоторые из них были в соседних селах, где уже были показаны туманные картины. Получив фонарь, я заявила священнику, сельскому старосте и уряднику, чтобы они присутствовали на предполагаемых вечерах, которых было три. Настало 1-е февраля—день, вкоторый был первый вечер с чтением и туманными картинами; с половины дня начали собираться зрители; к вечеру уже было столько, что невозможно было пройти в ту комнату, где должны были показываться картины; определить, сколько именно душ было на этом вечере, весьма трудно, так как вся комната была занята массой народа (длина этой комнаты 17, ширина 8 арш.). Тут были и такие,

которые желали захватить места не только на окнах, но и на печках. К предположенным мною чтениям с туманными картинами были заранее подготовлены ученики, которые должны были петь и декламировать стихи, более подходящие к тому времени.

Каждая картина должна была сменяться пением или же декламированием стихов, но предположения мои не все выполнились по случаю

шума и безпорядка в первые два вечера, Начало первого вечера было

прекрасное: ученики под моим управлением пропели гимн „Боже, Царя

Храни". Затем следовала предварительная беседа о том, что будет

читаться в этот вечер (война 1812 года). Некоторые из стариков

отзывались, что они много наслышались про эту страшную войну. После

этого все умолкло. Чтение началось. Между тем, народ все прибывал и

прибывал; явилось много со свадебных вечеров. Присутствие крестьян,

только что бывших на свадебном пиру, сильно нарушало тишину, и не

которым из них предложено было совсем выйти из школы. При появлении картины „Бородинская битва" было прочитано лучшим учеником

стихотворение „Бородино". В конце этого вечера были пропеты стихи

„Пир Петра Великого". Второй вечер был совсем неудачен: двор

и классная комната были набиты массой народа, каждый желал подойти ближе к фонарю, пытаясь увидеть в нем что-то необыкновенное. Иные принимали фонарь за „нечистую силу". Были и такие, которые, благодаря своей темноте, все это чтение и картины называли сказками, говоря „дурят дурных". Чтение в этот вечер не состоялось. Показаны были одни лишь картины.

Настал третий вечер (5-го февраля). Надо признаться, что этот вечер произвел на меня весьма хорошее впечатление. Народа было сравнительно мало, около 200 человек, больше старики; ученики же были все (151 душа). Очевидно, что в первый раз их интересовали картины и фонарь, когда же они увидели это „дыво", то стали слушать с напряженным вниманием чтение, и видно было, что оно их занимало. Были такие внимательные слушатели, что передавали другим, не бывшим на чтении, почти до слова. Во время чтения, при неудаче русских, многие выражали сожаление, говоря; „сиромашкы терпилы", но в особенности им нравились те места разсказа, где русские побеждали французов, про которых говорили: „так им и треба". На вопрос, что им больше всего понравилось из чтения и картин, они отвечали благодарностью за картины, а еще больше за чтение. „Все очень хорошее"___ Старики больше обратили внимания на митрополита Платона и храм Христа Спасителя (при этом заявили свое желание видеть всех святых в таком виде). Молодежь, при появлении картины „Милорадовича", вся обращалась в смех. Картины: „Пожар Москвы", „Наполеон, едущий верхом", „Голодные французы едят конину" и „Барклай Де Толли" заслужили их большего внимания. Из мнений крестьян видно было, что они желали бы больше слушать чтение духовного содержания. (Учительница Неонила Тимковская. Февраля 24 дня 1889 г.).

21. **с. Гуровка**. 1889 года 11 и 12 ноября в Гуровском народном земском училище были показаны мною туманные картины. В первый вечер картины были из Ветхого Завета, содержание которых разсказывал законоучитель; разсказ его был понятен как для взрослых, так и для детей. На другой вечер я читала о преемниках Петра Великого. Особенное впечатление на детей произвели две картины: „Шутовская свадьба" и „ Ледяной дом", при появлении которых раздался громкий, громкий смех, а также посыпались вопросы со всех сторон: „кто едет на слоне?", „из чего сделан дом?" и т. д. Народу было больше ста душ. Как первый, так я второй день, в комнате, где показывались картины,

была тишина, видно было, что чтение, а также разсказ интересовал народ. (Учительница Гуровской школы У. Щербина. Декабря 2 дня 1889 года).

22. **с. Гуровка**. На чтении, состоявшемся 24 февраля 1890 года в Гуровском народном училище присутствовало 158 человек, из которых 90 учеников, 42 взрослых, а остальные 26 мальчики и девочки неучащиеся. Наибольшее впечатление на слушателей произвели следующие картины: из Ветхого Завета — „Соглядатаи земли Ханаанской", „Явление Бога Валааму", а из Нового Завета— „Иисус Христос помогает в трудах отцу Своему", „Исцеление дочери Иаира", „Исцеление разслабленного", „Установление таинства Евхаристии", „Омовение ног ученикам Христом" и „Иисус Христос. перед Каиафой". Вообще все слушали с большим вниманием чтение и разсказ, так как многие знали, хотя сжато, содержание почти каждой картины. Что же касается учеников, то я на третий день заставила некоторых разсказать содержание нескольких картин, наименьше им знакомых, и получила вполне удовлетворительный ответ из этого можно заключить, — что они слушали со вниманием. (Учительница Гуровской школы У. Щербина. Марта 13 дня 1890 года).

23. **с. Диковка**. На чтения собиралось желающих смотреть и слушать много, но сравнительно меньше, чем в прошлом учебном году[14], (детей более ста и взрослых более 2-х сот). Это, я думаю, произошло, во 1-х, от того, что чтения велись как раз перед концом мясоеда, когда село состояло на половину из пьяных; во вторых, вечера были сильно темные; в 3-х, фонарь и картины не были уже новостью для народа; да наконец и некоторые из картин библейских — суховатые темы для бесед, так что картинами из русской истории народ был более заинтересован. Одну же из картин библейских „Успокоение подруги", по странности и неизвестности для нас изображенного на ней события из жизни полуобнявшихся каких-то людей (мужчины и женщины) не нашли даже возможным и показывать народу. В силу таких лаконических надписей на библейских картинах и непонятных на них изображений, полезно было бы иметь для них толкование или выметку страниц библии; тогда без всякого труда и греха, можно было бы найти и приготовиться (Учитель М. Куренной декабря 12 дня 1889г.).

24. **с. Диковка**. На чтении 4 декабря 1891 года слушатели более всего были заинтересованы беседою по астрономии; многие только теперь поверили, что земля движется, а не солнце. На слушавших об этом в первый раз чтение произвело сильное впечатление (Учитель М. Куренной).

25. **с. Дмитровка**. На чтении 8 февраля 1892 года зрители особенно заинтересовались картинами о вредных насекомых. Из астрономических картин наиболее понравилось им затмение солнца и луны (Учитель И. Бессараба).

26. **с. Елисаветградка**. 5 февраля 1889 г. было устроено первое чтение. Был прочитан разсказ из русской истории: „Начало Руси и крещение Киевлян". Присутствовало 156 мужчин и женщин, а также детей, не обучавшихся в училище. Впечатление произведено на крестьян громадное! 6 февраля повторен разсказ для учеников. Присутствовало 103 учащихся и 15 взрослых, Ученики вполне усвоили события разсказов. 7 февраля был прочтен крестьянам разсказ „Нашествие татар", присутствовало 302 человека взрослых; беспорядок от тесноты был страшный, так что невозможно было читать, и вряд ли это чтение принесло какие-либо результаты массе, за исключением некоторых, которые были ближе к столу. 8 февраля повторение разсказа для учеников. Присутствовало 100 человек учащихся и 25 взрослых. Впечатление громадное. Ученики сознались, что первый разсказ им больше нравится, чем второй, так как событие — принятие христианства русским народом, гораздо веселее „нашествия татар", где народ испытал больше беды. В четверг 9 февраля повторено чтение разсказа „Начало и крещение Руси". Присутствовало 278 человек. Разсказ произвел громадное впечатление на слушателей. В субботу 11 февраля, по просьбе учеников 3-го отделения, при завешенных окнах, я повторил чтение обоих разсказов (на 4-м уроке). Присутствовало 21 человек. В воскресенье 12 февраля состоялось последнее чтение. Читан был вторично. Иго просьбе крестьян, разсказ „Нашествие татар". Присутствовало 86 душ. Заговены на масленицу имели большое влияние на уменьшение слушателей. На всех чтениях присутствовало 862 человека взрослых и 225—учащихся в школе.

8 февраля на чтении присутствовали ученицы местной церковной школы. Число неизвестно.

В заключение позволяю себе сказать, что чтения имели гораздо более успеха, чем я мог ожидать, и служат громадным подспорьем к развитию народа (Учитель А. Селецкий, февраля 14 дня 1889 года).

27. с. Елисаветградка. В декабре—январе 1889—90 г, всех чтений с туманными картинами во вверенном мне училище было 8:

1) 17 декабря (для учеников) присутствовало 104 ученика, 60 взрослых и 25 учениц местной церковноприходской школы.

2) 19 декабря присутствовало 108 учеников, 50 взрослых, 24 дев. церковноприходской школы.

3) 21 декабря—38 учеников и 2 взрослых.

4) На 3 день Рождества Христова, 27го декабря, присутствовало 220 человек (из коих 20 душ женщин и душ 20 детей).

5) 28 декабря. Наплыв был страшный—350 душ. Чтение не удалось, так как лампы не могли гореть, а потому чтение прекращено в начале. В предупреждение подобной давки и наплыва народа на последующие чтения стали впускать по билетам, кто приходил ранее, тому и давали билет (всего 220 душ).

6) 29 декабря (для народа) 220 душ.

7) Января 2 дня (для народа) было мало: 100 душ, причина тому та, что объявляли о чтении не в церкви, а в волости.

8) 3 января 190 душ, не считая детей.

Всего присутствовало на чтениях 1397 душ. Читано было 17 и 27 декабря и 2 января по Новому Завету, а 19, 21, 28 декабря и 2 января по Ветхому Завету; 3-го января — Ветхий и Новый Завет. При волшебном фонаре не было брошюр для чтения, а потому немалого труда стоило подобрать чтения по имеющимся в училище книгам. Новый Завет был читан мною по Священной Истории Нового Завета (курс гимназический) Попова, как учебнику, более подходящему к Евангельскому тексту.

(Среда, четверг, пятница, суббота страданий и смерти Спасителя, Воскресенье Спасителя, явления Воскресшего Спасителя, Чудеса Апостолов и Апостол Павел, 1, 5, 12, 21 главы Апокалипсиса св. Иоанна Богослова), Ветхий Завет—по библии и по Священной Истории Ветхий Завет Попова (Товит и Товия, Даниил спасает Сусанну от смерти, неудавшаяся попытка овладеть храмом Иудейским, возстание Макавеев). Оба чтения произвели крайне благоприятное впечатление на крестьян, особенно чтение по Новому Завету; нам приходилось видеть многих, которые плакали при чтении о последних днях жизни Спасителя. Передаю управе благодарность крестьян за полезное приобретение, служащее ко благу народа. Эти два чтения произвели на народ гораздо лучшее впечатление, чем чтения в феврале месяце прошлого учебного года: „Начало Руси" и „Нашествие татар" *(см. предыдущее сообщение).* При этом покорнейше прошу не поставить мне в вину того, что фонарь был оставлен мною, по совету законоучителя, на праздники, хотя он и был получен до праздников. Но нельзя было собрать народа на последней неделе. Во время чтения 29 декабря (чтения крайне многолюдного) напором толпы свалена одна картина № 8299 и перебита пополам, но все же продолжает служить. (Учитель А. Селецкий, января 7-го дня 1890 года).

28. **с. Звенигородка**. 1889 года 9 ноября в Звенигородской школе дано было первое в настоящем учебном году чтение с туманными картинами, темой которых послужило: 1) История 25-тилетия царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, 2) Жизнеописание св. Кирилла и Мефодия, 3) Сотворение мира и несколько картин из ветхозаветной Истории. Все эти чтения были распределены на три вечера. В первый вечер—про 25летие царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, во второй вечер — разсказ по картинам о сотворении мира и чтение про св. Кирилла, в третий вечер—разсказ про некоторые эпизоды по картинам из ветхозаветной истории и чтение про св. Мефодия. Выбранный разсказ из приложенной к фонарю книжки про 25летнее царствование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, написан довольно простым, ясным и для детей вполне понятным языком, хотя не захватывает некоторых картин из истории этого царствования, так что приходилось дополнять чтение

своими разсказами по этим не входящим в чтение картинам. Картины были удачны и все слушающие, как дети, так и взрослые. которых было более 40 душ, остались довольны чтением и вынесли довольно правильное представление о значении всех реформ покойного ГОСУДАРЯ, к которому отнеслись с большой симпатией. Второй вечер — разсказ по картинам о сотворении мира и о св. Кирилле. Разсказ о сотворении мира был известен детям и раньше из пройденного на уроках Закона Божия, но картины по этому отделу были на столько удачны, что, заинтересовали своим содержанием, послужили прекрасным пособием для повторения пройденного на уроках Закона Божия. В этот же вечер было прочитано о св. Кирилле, и этот разсказ был наполнен воспоминаниями празднования тысячелетия со дня смерти св. Кирилла. Картин было достаточно, так что они захватывали большой круг деятельности св. Кирилла, и в то же время своим прекрасным исполнением рельефно вырисовывали апостольскую службу Святого. На третьем чтении было повторено бегло по картинам, что читалось на предыдущем чтении и затем приступлено к чтению про св. Мефодия, по окончании которого сделан общий свод о значении всей деятельности этих двух братьев. В этот же вечер были показаны картины из ветхозаветной истории. В заключение же скажу, что этих чтений с туманными картинами дети ожидали с нетерпением, спрашивая очень часто, когда начнутся чтения, а потому на всех трех чтениях и в особенности на последнем народу было больше, чем в прошлом учебном году[15]; несмотря на сравнительно дурной переход чрез реку в темную ночь, в Звенигородку приходили из соседней деревни и были очень огорчены, когда было объявлено, что чтения уже прекращены, а потому нельзя не пожелать, видя такое отношение детей и взрослых к чтению, скорой присылки следующего фонаря с другими картинами (Учительница Анна Глушкова. 20 ноября 1889 года).

29. **с. Иванковцы**. Во вверенной мне школе происходили чтения с туманными картинами по брошюрам „Начало русского государства и крещении Руси", „Нашествие татар и кончина Тверского князя Михаила Ярославовича". Чтений всех было шесть, — из них 27 и 28 февраля 1889 г. были устроены чтения для детей, учащихся в школе, но, не смотря на это, являлось взрослых на каждое чтение человек 30. Для взрослых чтения были устроены 5 и 6 марта по первой брошюре, 7 и 8-го — по второй. К повторению чтений побуждало то, что школа не могла вместить зараз всех желающих присутствовать на чтении. Всех присутствовавших на чтениях было свыше 200, т. е. сколько могла вместить школьная комната, в которой происходили чтения. Присутствовали на чтении и евреи человек до 6. Это показывает, что народ очень заинтересовался чтением, особенно произвело впечатление чтение о крещении русского народа при св. князе Владимире, Чтение о нашествии татар на русскую землю, как видно, произвело меньшее впечатление. Если чтения будут происходить чаще и систематичнее, то в будущем они могут иметь громадное нравственно-образовательное значение. Желательно бы было иметь картины для чтения из жизни первых христиан. Чтение и показывание картин производилось попеременно то мной, то законоучителем. (Учитель В. Синицкий. Марта 13 дня 1889 года).

30. **с. Иванковцы**. Вечерних чтений с туманными картинами состоялось всего только четыре; такое малое количество чтений произошло, во 1-х, от того, что при фонаре не оказалось брошюр к известным картинам, что и заставило продлить время, приготовиться к чтениям, во 2-х, чтения производились не ежедневно, а через день, так как оказалось утомительным вести их каждый вечер.

Чтения касались следующих событий из истории Нового Завета: страдания Иисуса Христа, явление Его по Воскресении, апостольская церковь и

откровение Иоанну.

На каждом чтении слушателей было около 200, т. е. столько, сколько могла вместить классная комната. Вообще можно сказать, что чтения с туманными картинами были весьма интересны для слушателей, особенное впечатление произвело чтение об откровении Иоанну.

Портреты Царствующих Особ показывались после каждого чтения, причем хор певчих пел „Боже, Царя Храни" и „Спаси, Господи". (Учитель В. Синицкий. Января 8 дня 1890 года).

31. **с. Ингульская Каменка**. 14 февраля Г889 г. я в первый раз устроил чтение с туманными картинами; присутствовало 70 душ учеников и 150 душ взрослых; 16 февраля на чтения было 60 учеников и 160 взрослых; 17 февраля—учеников 50 душ и взрослых 80. Было по 2 перемены каждый вечер. Ученики относятся к чтениям с охотой и с пониманием, взрослые — с большим любопытством. Особенно нравятся картины: Петр I, Ломоносов, Кулибин, Ледяной дом, ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДР III, ГОСУДАРЫНЯ, НАСЛЕДНИК. Народ чрезвычайно падок до зрелищ. Несмотря на то, что была слякоть, и реки готовы были тронуться, зрителей, как из сего видно, было много. (Учитель И. Тищенко. 1889 г. 18 февраля).

32. **с. Ингульская Каменка**. В текущем 1889—90 учебном году чтения для народа при туманных картинах были произведены между 26 ноября и 4 декабря три раза. Слушавших было человек 500, из числа которых учеников человек 100 земской школы и человек 30 церковноприходской, остальные взрослые. Слушали с большим интересом и пониманием; больше других нравились картины Ветхого Завета из жизни царя Давида. По русской истории сильное впечатление производили картины: как французы конину резали и ели, как мерзли по дороге, портреты Наполеона I, а также портрет ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА I. Вообще выходили хорошо картины не многосложные. (Учитель И. Тищенко. Декабря 12 дня 1889 года).

33. **с. Каменнопотоцкое**. Чтения с туманными картинами производились во вверенном мне училище с 25 до 29 января 1889 г. фонарь мне прислан 24 и отправлен мною в Павлыш 30 января.

В первый вечер слушателей было 154 человека (в этом числе учеников 60, взрослых 63 и детей не учеников 31). Соображаясь с размерами помещения, я нашла возможным допустить в следующие вечера 250 душ слушателей (в этом, числе: учеников 90, взрослых 120 и детей не учеников 40) и только в последний вечер допустила 306 душ. 28 января при чтении присутствовали только взрослые

(в числе 226 душ). Порядок чтения я приняла такой: в первый вечер читала о покойном ГОСУДАРЕ АЛЕКСАНДРЕ II, следующий—о св. Кирилле и Мефодие, закончив повествованием о смерти ГОСУДАРЯ; третий вечер продолжение чтения о св. Кирилле и Мефодие; затем чтения шли в том же порядке, с тою разницей, что 29 января я прочла о св. Кирилле и Мефодие всю брошюру. Крестьяне очень охотно приходили слушать чтения, так что многим я вынуждена была отказывать, так как число мест иногда далеко не соответствовало спросу заинтересованных лиц. Недоверчиво смотревшие на приготовления к чтениям крестьяне оказались потом самыми аккуратными их посетителями. Вообще, чтения и картины произвели на крестьян неотразимое впечатление; следующие фонари ожидаются с нетерпением. К этому честь имею присовокупить, что крестьяне, хорошо знакомые с жизнью и деятельностью покойного ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА П, чтение о св. Кирилле и Мефодие слушали с большим интересом. Последнее обстоятельство могу объяснить еще и тем, что крестьяне любят вообще слушать или читать житие святых, поучение, священную историю, и многие из моих слушателей выразили свое желание слышать в следующий раз именно такого содержания чтение. Для отражения картин я заказала холщевый экран, стоит он 3 рубля. (Учительница А. Кондратьева).

34. **с. Каменнопотоцкое**. Волшебный фонарь получен в Каменнопотоцком училище 24 октября 1889 г. в исправности. Чтения начались 25 октября в таком порядке: 25 числа было чтение о Петре Великом; 26 —продолжение о Петре Великом, 27—чтение из истории Ветхого Завета о царе Соломоне, 28 —о царе Ахаве и жене его Елизавели, 29 было чтение о пророках Елисее и Иосии; затем 30 октября было чтение о Петре Великом, 1 ноября, по просьбе крестьян, чтения не было, а показывались только картины и объяснялось их содержание. Слушателей было: в первый вечер — взрослых 41, учеников 21, не учеников детей 20 душ. 26 октября— взрослых 77, учеников 36, не учеников 53. 27 октября были только взрослые 120 душ. 28 взрослых 50, учеников 60, не учеников 31. 29 взрослых 90, учеников 60, не учеников— детей 25; 30 октября — взрослых 50. учеников 40, не учеников 30. 31 — были только взрослые 160 душ. 1 ноября взрослых было 85, учеников 60, не учеников 20. В этот день, по просьбе крестьян, показывались картины без чтения, так как многие из них не видели всех картин. Внимание слушателей было неподдельно, что, между прочим, явствует из того, что многие из них обращались ко мне с просьбой разъяснить малопонятные места. В Павлышское училище фонарь отиравлеигь 2 ноября. (Учительница А. Кондратьева, 22 ноября 1889 года № 11).

35. **с. Красноселье**. 13-го февраля 1889 года получен был мною волшебный фонарь с картинами и двумя чтениями, а 14, 15, 16, 17 и 18 числа были устроены чтения. Первое чтение 14 февраля было специально для детей, на котором были ученики земского училища, церковноприходской школы и дети не учащихся, всех было до 150. Оно детям очень понравилось и от них нельзя было отбиться во время следующих чтений. Остальные чтения были для взрослых. Слушателями были пожилые и молодые люди обоего пола. На каждом чтении присутствовало до 200 человек, но, вероятно, больше, чем могло слушать чтения, уходило домой, потому что пойти еще хоть одному человеку не было никакой возможности. Давка и духота каждый раз была невыносимая; от громадного скопления углекислоты лампа в фонаре тухла, почему и приходилось продолжать чтения при открытых дверях. Фонарь был получен с двумя чтениями: 1) Начало Руси и Владимир Святой, 2) Нашествие татар и Михаил Тверской. Народу очень понравились как чтения, так и картины. Мало того: не одна сотня крестьян слушателей теперь может разсказать, кто были наши предки, о религии славян; откуда у нас, русских, взялась религия, при ком и где крестились славян и проч. Из второй книжки „Татарская неволя" они могут сказать в общих чертах, какое несчастие тяготило Русь более 200 лет, а о князе Михаиле Тверском, по крайней мере, половина может передать чуть ли не подробно. Всякий раз при чтении об этом добром князе не один слушатель вытирал лившиеся слезы. Многие говорили: „надо сложиться и возвратить земству деньги, а фонарь оставить за собой". 29-го февраля фонарь был отправлен в с. Иванковцы, но и после того несколько вечеров толпа народа валила к школе, думая увидеть и услышать то, о чем так много хорошего говорят в селе. Прочтя первую книжку, я спрашивал слушателей, не утомительно ли для них, но мне отвечали, что такое чтение готовы слушать хоть всю ночь. Получив такой ответ — после пятиминутного отдыха, я продолжал чтение, Слушатели мои даже высказали, что если бы устраивались чтения и без фонарей, то они всегда с великою охотою приходили бы слушать. Из наблюдений своих вывод могу сделать такой: результат чтений получился самый удовлетворительный, даже хороший; чтения и картины народу нравятся более религиозно-нравственные. (Учитель А. Усачев).

36. **с. Красноселье**. Фонарь пробыл во вверенном мне училище с 27-го ноября по 6-е декабря сего 1889 года. В этот промежуток времени было устроено 5 чтений, Первое для детей учащихся и не

учащихся, всех их было до 200 человек. Остальные чтения были для взрослых, которых во все вечера насчитывалось 560 чел. (мужчин и женщин). Картины были по Священной Истории Ветхого и Нового Завета, но при них не было чтений (это громадное неудобство); поэтому, законоучитель земской школы и законоучитель церковно приходской школы, как более компетентные по Закону Божию, по общему нашему согласию, взяли на себя обязанность и труд объяснять картины. Каждое чтение начиналось с портрета Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, причем хор учеников пел русский народный гимн, а оканчивалось общим пением всеми присутствующими молитвы за Царя и Отечество „Спаси, Господи, люди твоя". Слушатели довольные и с благодарностями начальству, заботящемуся о них, расходились по домам. (Учитель А. Усачев. Декабря 10 дня 1889 года).

37. **с. Калантаево**. Имею честь доставить сведения о вечерних чтениях, произведенных в Калантаевском земском училище в первый раз с 23 по 26 февраля 1889 года, а в другой раз с 20 по 22 апреля того же года. Присутствовали на этих чтениях как взрослые, таки дети, способные понимать читаемое. В первый раз взрослых было 73 чел. и маленьких 30; количество же присутствовавших на двух последних чтениях я не мог точно определить, так как таковых явилось очень много. В другой раз на первом вечере было всех мужчин и детей 83 чел., во второй вечер 34. Все слушатели отнеслись с большим вниманием и уважением к читанному, особенно при чтении статьи о жизни и трудах св. Кириилла и Мефодия, главная мысль которой — „лучше быть человеком грамотным и понимать так слово Божие, как проповедовали си мужья людям, язычникам". Благодаря прочитанной статье у каждого явилось желание, если самому не быть грамотным, то дать возможность хотя одному из своей семьи научиться грамоте, отпуская его в школу. Наконец последовала благодарность за доставленное им удовольствие чтением и готовность каждого посвящать свободное время для слушания подобных чтений в школе, (Учитель Н. Григорьев. Апреля 30 дня 1889 года).

38. **с. Митрофановка**. 9-го декабря 1890 г. показаны были портреты ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ и НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, картины к 25-тилетию царствования АЛЕКСАНДРА II и картины по Ветхому Завету. Слушателей была масса, школьное помещение не вмещало всех, так что учащиеся были удалены (они уже видели картины). За многолюдством не было возможности определить количество, посетителей. Слушатели были в восторге при виде портретов Царской Семьи, а также хорошее впечатление производили картины Ветхого Завета. (Учительница Гороховатская, Декабря 20 дня 1890 года).

39. **м. Новостародуб.** Получив 22 января 1889 года фонарь с 30 картинами о Петре Великом, я предложила ученикам, чтобы они приходили 23 января с родными в школу слушать чтение. Вечером собрались все школьники (150 душ) и взрослых душ 100. Окончив чтение, причем, конечно, были показаны и картины, я сказала, чтобы слушатели приходили 25 вечером, если желают. В означенный день явилось столько народа, что не было решительно мест, так что многие остались на дворе; взрослых было более 300 душ. В этот раз чтение было не особенно удачно: дети сидели впереди, а взрослые занимали остальные места; каждому из них хотелось лучше видеть и слышать, причем многие старались выдвинуться вперед, от чего происходил шум, который мешал слушающим внимательно понимать читаемое. Видя, что желающих посещать чтения много, а здание школы всех вместить не может, я решила разделить слушателей на две группы: на детей и взрослых. Чтение для детей назначено было 27 января, а для взрослых 29-го января. Чтение для детей прошло удовлетворительно, так как в классе была тишина, и потому прочитанное было гораздо понятнее. После чтения и разъяснения учителями о прочитанном были спрашиваемы ученики, которые давали удовлетворительные ответы. В назначенный 29-го января вечер собралось очень много как крестьян, так и разночинцев, не смотря на дурную погоду. Скамьи все были вынесены из класса для того, чтобы могло поместиться больше слушателей, которые и сами изъявили согласие слушать стоя, отчего было больше тишины и удобства. По окончании чтения, я спросила, желают ли мои слушатели, чтобы я показала им вторично картины с кратким объяснением: они просили повторить, что и было исполнено, причем они остались очень довольны и благодарны, а так как законоучитель объяснил им, что это заботы земства, то они просили передать глубокую их благодарность земству за труды и заботы о них; а также просили, если возможно, прислать в школу другие картины, что доставит им большое удовольствие. (Учительница Евдокия Садоцкая. 1889 г. Февраля 1 дня).

40. **м. Новостародуб**. Фонарь с туманными картинами из жизни св. Кирилла и Мефодия и из истории творения мира был в Новостародубской школе с 3 по 12 декабря 1890 г. Картины показаны были

четыре раза; на каждом чтении присутствовало до 200 душ посторонних; ученики школы были разделены на две группы, так что в первый раз было 80, а во второй раз 75 школьников, в третий и четвертый раз, таким же образом. Школьники с участием посторонних лиц в начале каждого чтения пели „Боже, Царя храни" при появлении портретов ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ИМПЕРАТРИЦЫ И НАСЛЕДНИКА, а при чтении о Кирилле и Мефодие, присутствующие пропели гимн Кириллу я Мефодию.

Картины по Закону Божию крестьянам понравились больше, чем другие. Подобные чтения крестьяне охотно посещают и с благодарностью относятся к лицам, заботящимся о них. (Учительница Новостародубской школы Евдокия Садоцкая. Января 9 дня 1890 года).

41. **с. Новогригорьевка**. Волшебный фонарь с туманными картинами, пробыв неделю при Новогригорьевском училище, на столько заинтересовал жителей Новогригорьевки (которым было сообщено и чрез учеников, и чрез сельских властей), что не было возможности удовлетворить всех желающих видеть туманные картины. В небольшой школьной комнате едва помещалось 150 душ в один раз, так что приходилось по несколько раз в вечер устраивать чтения (по 2 и по 3 раза). Перебывало на чтениях более 800 душ кроме учеников. Так как посещавшие были почти все только по разу, то особенного впечатления и научных сведений не могли получить, а больше любовались, как интересной новинкой и диковинкой. Заметно было, что особенно приятное впечатление производили портреты Царского семейства; прочие же картины (от царствования Петра Великого и до царствования Екатерины Великой) особенного интереса не возбуждали, как мало близкие к сведениям и понятиям неграмотных людей, хотя и приходилось возможно проще излагать неудобопонятное. Часто предлагались вопросы: „а за Царя-Освободителя есть картины", или духовного содержания. Кажется, были бы очень интересны картины изображающие разные народы и их жизнь, а также картины замечательных зданий и местоположений и разных редких животных. Вообще же чтения, при котором хором учеников исполнялся народный гимн, молитвы и детские песни производили очень

приятное впечатление 4ствие, восхищение и благодарность земству, которое старается обучать не только детей, но и взрослых. (Учитель Демидович. Марта 10 дня 1889 г,).

42. **с. Новгородковка**. Волшебный фонарь был в училище с 28 февраля по 7 марта 1889 года и в этот период было 10 чтений в училище и 3 в частных школах. Так как лучшего помещения не оказалось, то чтения были ведены в училище. По получении фонаря было устроено первое чтение днем, как пробное, для одних учеников, которые бы потом сообщили своим родным и знакомым с тем, чтобы желающие могли придти. С каждым вечером, к определенному времени, посетителей являлось все больше и больше; приходилось иногда показывать сразу картины по два раза, так как явившиеся не могли все поместиться. Многие на столько были заинтересованы, что приходили раньше, чтобы занять место; между слушателями замечалось много женщин. На каждом чтении ученики не могли быть все, как по дальности их домов, так и по случаю дурной погоды, но средним числом каждый раз приходило до 50 человек; взрослых же бывало до 200 человек. Для учеников фонарь оказал пользу тем, что при помощи его они лучше усвоили исторические сведения; взрослым же, большинство которых неграмотные, и никогда не слышали, что делалось прежде в нашем государстве, он помог нагляднее познакомиться с историей от Петра I до Екатерины II и возбудил в них желание узнать остальную историю. Если окажется возможным, следовало бы картины обменивать. Так как народонаселение мало знакомо и с священной историей, то не лишним было бы к картинам по русской истории добавлять и картины по священной. (Учитель В. Сошкин. Марта 13 дня 1889 года).

43. **с. Новая Прага.** Так как при фонаре не оказалось книжки для чтения в объяснение волшебных картин, то я кратко и понятно излагал устно событие, иллюстрированное картиной.

И оказывается это лучше, чем чтение, которое возможно лишь при тишине, недостаточной при тесном помещении и большом стечении слушателей. В прошлом году мы читали, но никто не слышал ничего за давкой и шумом, почему содержание показанных картин для многих осталось непонятным. В виду этого в настоящем году мы сделали „чтение" с картинами только лишь для учеников, и дело вышло удачнее. Собственно говоря, картины должны быть средством, а чтение — целью „беседы" или вечера; но у нас вышло наоборот: картины были целью, а объяснение (вместо чтения) средством. Оно и понятно: картины, да еще волшебные, такая новость для сельских зрителей, что всецело овладевают

их вниманием. Чтение же может заинтересовать лишь тогда, когда оно ведется лишь при полной тишине и мастером своего дела, а так как читаем мы плохо, тишина при давке недостаточная, то и чтением нашим никто не интересуется. Еще одна из причин неудачного чтения заключается в том, что оно ведется по книгам не популярным среди простого люда. Потому, я полагаю, гораздо больше пользы, если учитель сам раньше, чем показать картины, хорошо ознакомится с содержанием „чтения" и популярно изложит свой разсказ, применяясь к знаниям слушателей.

Например в „чтении" так напечатано: „На обширных степях средней Азии кочевали орды татар". А что такое средняя Азия? приходится останавливаться и толковать, т. е. получается двойная работа. Что же касается картин по Закону Божию, то, нет сомнения, что их надо просто устно объяснять, только опуская некоторые, не совсем скромного содержания, как, например, картину № 82 (Давид видит Вирсавию). И так, в моей школе чтение я заменил разсказом, и это было скорее, живее, а потому и интереснее (Учитель министерской школы Семион Ширяев. 6 декабря 1891 г.).

44. **с. Николаевка**. (Гулака). В Николаевской земской школе производились чтения 15, 19 и 20 декабря 1889 года. В первый вечер, 15 декабря количество посетителей равнялось 130, в коих 43 человека были учащиеся дети, а остальные 87 человек — взрослые; во второй вечер, 19 декабря, количество присутствовавших на чтении возросло до 200 человек, из коих количество учащихся прежнее 43 человека, а остальные 157 человек взрослые, в третий вечер, 20 декабря, присутствующих было 137, кроме учащихся.

На чтениях могло бы присутствовать гораздо большее количество посетителей, если бы не препятствовало этому тесное помещение училища, делавшее чтения невозможными даже при том количестве, вследствие недостатка воздуха.

На присутствовавших, как взрослых так и учащихся, особенно сильное впечатление произвели картины, относящиеся к истории Иакова; картины же из жизни Иосифа не имели такого успеха, за то история его заинтересовала слушателей гораздо более, нежели история Иакова.

Кроме этого, большой успех имела картина, изображающая портрет Петра 1-го и его история. История Меньшикова также заинтересовала присутствовавших; но самое сильное впечатление на зрителей произвели портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и Наследника ЦЕСАРЕВИЧА.

Нет никакого сомнения, что подобные чтения имеют образовательное влияние на народ: процент грамотных среди народа слишком незначителен, следовательно, громадному большинству неграмотных недоступно самое главное из образовательных средств — чтение книг, да и грамотные при всем желании, очень редко пользуются хорошими книгами, так как таковые продаются только в городе, да и то не в каждом; крестьяне же приобретают книги у ярмарочных продавцов, распускающих лубочные издания, известные своими безсмысленными сказками, разсказами и т. п. Чтения же с показыванием картин знакомят наглядно с родной историей и вообще способствуют распространению различных сведений среди не только грамотных, но и людей темных— неграмотных.

Кроме означенных трех обширных чтений, несколько вечеров были посвящены исключительно для учащихся. (Учитель Я. Котляров 4 февраля 1890 года).

45. **с. Онуфриевка**. Чтения с туманными картинами закончены мною 22 января 1889 года, а 24 числа фонарь передан в с. Каменно-Потоцкое, пробыв у меня с 16 января (23 числа я не мог отправить фонарь по случаю сильной метели). 1-е чтение состоялось 17 января, слушателей набралось до 300 душ, в том числе 90 учеников. Такое количество посетителей оказалось несоответствующим размером классной комнаты, в которой производилось чтение, и нарушающим дисциплинарные правила, выполнение которых является необходимостью при устройстве чтений. А потому я порешил ограничить число слушателей каждого чтения 100 человеками взрослых и половиною учеников, которых 93 души. 1-е чтение было о св. Кирилле и Мефодие и закончилось разсказом о смерти и погребении св. Кирилла. По желанию взрослых, 2-е чтение 18 января состоялось без присутствия детей; слушателей набралось 106 душ, которым и было прочитано о св. Мефодие и о праздновании в г. Петербурге дня св. Кирилла и Мефодия в 1885 году; слушатели были очень внимательны. На 3-е

чтение 20 января, которое состояло в повторительном, чтении о Кирилле и Мефодие, были допущены и дети, причем взрослые садились на разставленных известным образом скамьях, а дети были поставлены впереди их в ряд; всех слушателей на этом чтении было: взрослых 86 душ, а учеников и детей не учеников 54 души. Во время чтения в этот вечер некоторые из взрослых обращались ко мне с вопросами для разъяснения непонятого ими. 4-е чтение о покойном ГОСУДАРЕ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСЛНДРЕ II, состоявшееся 21 января, привлекло 80 душ взрослых, учеников 33, детей не учеников 26 душ. На 5-ом чтении 22 января, на котором было повторено о покойном ГОСУДАРЕ, посетителей было 71 взрослый, 32 ученика и 27 детей не учеников. Все вообще чтения посещаемы были крестьянами охотно, проходили без нарушений тишины и порядка; слушатели собирались задолго до начала чтений и толпою поджидали времени, когда их пустят в класс. Картины отражались на раме, обтянутой холстом, ширина которой (2 арш.) не допускала представить изображение в более увеличенном виде, вследствие чего терялось много эффекта. Во всяком случае, чтения, по заявлению крестьян, им понравились, и за устройство таковых чтений они очень благодарны. Чтение о св. Кирилле и Мефодие произвело на них особенно сильное впечатление. (Из отчета учителя Максимилиана Белинского от 25 января 1889 года).

46 **с. Онуфриевка**. Чтения с туманными картинами были устроены мною 17, 18, 19, 20. 21 и 22 октября 1889 года; на первом чтении присутствовало взрослых 95 чел., учеников 58, а детей не учеников 21 чел.; на втором чтении: взрослых 76, учеников 64, детей не учеников 21 чел. На первом и втором чтении прочитана брошюра о Петре Великом. Третье чтение — о царствовании Соломона; на этом чтения присутствовало: взрослых 47 чел., учеников 60, детей не учеников 54 чел.; на четвертом чтении, на котором прочитано о пророках Илии и Елисее, было взрослых 35, учеников 31, детей не учеников 23 чел. На пятом чтении, по желанию слушателей, повторено о пророках Илии и Елисее и прочитано о малых пророках; на этом чтении было: взрослых 47, учеников 52, детей не учеников 26 чел, Наконец, последнее чтение, о пленении Вавилонском, возвращении из плена и построении второго храма Иерусалимского, посетили: взрослых 34, учеников 28, не учеников детей 20 чел. Из разспросов слушателей я вывел то заключение, что чтение о царствовании Соломона и особенно о пророках Илии и Елисее им более всего понравилось. Между слушателями находились такие, которые но пропустили ни одного чтения. Малое число слушателей взрослых на двух последних чтениях, которые происходили в субботу и воскресенье, я объясняю тем, что в это время в Онуфриевке игралось много крестьянских свадеб. Вообще же можно сказать, что сочувствие к чтениям есть, и посещаются они охотно. (Учитель Белинский. Декабря 13 дня 1889 года).

47. **с. Орловая Балка**. Чтения с туманными картинами в заведываемой мною школе были устроены 14 и 17 января 1890 г. при большом количестве народа, душ около 150, каждый раз. Но так как население с. Орловой Балки многочисленно, то многие из крестьян, не присутствовавшие в 1-й и 2-й раз, просили еще оказать им картины, и я назначила 21 января, о чем объявила в волостное правление.

В назначенный день я читала при картинах из русской истории, а также управляла и хором, певшим народный гимн при появлении портретов Их ИМПЕРАТСКИХ ВЕЛИЧЕСТБВ. (Учительница Л. Богданенко-Толстолес, 18 февраля 1890 г.)

48. **с. Орловая Балка**. Чтение 22 февраля 1892 года о вредных насекомых прошло с особенным интересом. Чтения же о земле и небесных светилах слишком сложны для понимания простого народа, тем более, что к ним нет надлежащей брошюры, и материал для чтения к этим картинам приходится черпать из книг, имеющихся под рукою, что крайне затруднительно (Учительница Саликовская).

49. **с. Песчаный Брод**. Чтением и картинами о Петре Великом очень интересовались не только дети, но и взрослые всей деревни. Фонарь, как можно было заметить, очень много способствовал для усвоения истории, прочитанной о Петре. Дети довольно толково передавали своими словами все прочитанное, и я пришла к убеждению, что если бы волшебный фонарь был постоянно при школе, то он, имея достаточное количество картин, принес бы не мало пользы для толкового усвоения истории нашего государства, хотя бы в той краткой форме, которая доступна сельским школам. (Учительница М. Ляшенко, 12 февраля 1889 г.).

50. **с. Петрово**. Первое публичное чтение было 6 марта 1889 г. Так как слушателей собралось так много, что школьное здание не могло вместить всех, то чтение разделено было на 4 беседы. Пред началом первой беседы учителем было разъяснено слушателям, что чтение и фонарь есть „кумедия",

как раньше учителю приходилось слышать не от одного крестьянина, и слушатели были ознакомлены, на сколько признал учитель возможным, с законами преломления лучей. Учащимся же разъяснено было более подробно, а также показано было и устройство фонаря. Так как учителем признано неудобным читать слушателям, большинство коих состояло из крестьян, то чтение заменено было разсказом, с пояснением непонятного. Присутствующих на первой беседе было очень много (с точностью нельзя определить, приблизительно более 400 душ). Следующие беседы ведены были 7, 8 и 9 марта. Слушателей во время последних бесед хотя и меньше было, по причине рабочего времени, но все-таки много: слишком 200 душ, кроме учащихся, кои не присутствовали ни на одной беседе. Им отдельно было разсказано. Особенно приятно было видеть то, что после каждой беседы число солидных слушателей все более и более увеличивалось. После последней беседы было повторено все прежде разсказанное.

Как я мог заметить, беседы произвели приятное впечатление на крестьян; картины тоже, в особенности личность Петра Великого. Все с каким-то благоговением смотрели на эту картину. Когда окончены были беседы и показана была эта картина, все присутствующие с особенным воодушевлением пропели: „ Боже Царя Храни" и „ Спаси Господи".

Из других картин, на сколько я мог заметить во время разсказа, приятное впечатление произвели те, на которых изображен личный труд Петра Великого: работа заграницей, спасание утопающих и т. п. Менее приятное впечатление произвели картины воинственного содержания.

Желательно бы было, чтобы управа выписала фонарь для вверенного мне училища постоянный, и чтобы подобные чтения производились почаще; они могли бы действовать на умственное и нравственное развитие крестьян самым благотворным образом: старик пошел бы с удовольствием в свободное время (коего у крестьянина зимою очень много) послушать о том, что близко его сердцу; молодой же народ, видя пример в стариках, тоже мало по малу стал бы посещать беседы. А это помогло бы уменьшению тех безнравственных поступков, которыми Петрово изобилует, а равно оказало бы услугу школе; учитель мог бы лучше сблизиться с крестьянином, узнать его нужду, и таким образом мог бы правильнее действовать. При том же, подобные чтения возвысили бы авторитет школы в лице учителя. Значит, те затраты, которые понесла бы управа, были бы вознаграждены тою пользою, какую принесли бы подобные беседы. Только желательно было бы, чтобы управа на первое время выписала картины такого содержания, которое лучше знакомо крестьянину — религиозного[16]. (Учитель Яков Балан, 24 марта 1889 года).

51. **с. Петрово**. В Петровской Вознесенской[17] школе чтения происходили 7, 8 и 10 ноября 1890 года.

1) 7 ноября: содержание картин — св. история Ветхого Завета от царствования Соломона до плена Вавилонского. Всего присутствовало на чтении: муж. 110, жен. 14 из них учащихся мальчиков 68, девочек 5, детей не учеников: мальчик. 4, девочек 3; взрослых: муж. 31, жен. 13.

2) 8 ноября: содержание картин — история войны 1812 года, на этом чтении присутствовало всего: муж. 135, жен. 41, из них детей учеников: мальч. 70, девочек 7, детей не учеников: мальч. 13, девоч. 6, взрослых: муж. 52, жен. 28.

и 3) в субботу 10 ноября показывались картины из священной истории Ветхого Завета и истории отечественнной войны, на этом чтении присутствовало мужч. 107, женщ. 16, из них учеников: 46 мальч., 10 девоч., не учеников детей: мальм. 27, и взрослых: муж. 34, жен. 6. А всего на всех 3-х чтениях присутствовало: муж: 352, жен. 71, из них учеников: мальч. 184 и девоч. 22, детей не учеников: мальч. 44, девоч. 9, взрослых: муж. 117, жен. 47. Видя перед собой лица слушателей (во время чтения) оживленные и слыша частые восклицания в виде одобрения или порицания на действия описываемых людей, нужно думать, что чтение или разсказ с теневыми картинами живо рисует образы действующих лиц и дает возможность удержать в памяти ход событий. Разсказ о войне 1812 года произвел на слушателей хорошее впечатление; по окончании разсказа взрослые крестьяне долго еще разсуждали о поступках русских и французов. (Учитель С. Почапинский. Ноября 12 дня 1890 года).

52. **с. Покровское**. Чтения с туманными картинами в моей школе производились всю неделю каждый вечер, так как в два раза не возможно бы было вместить в школу того числа посетителей, которые

присутствовали на каждом чтении в течении семи вечеров, причем каждый раз была переполнена школа. Сосчитать, сколько именно было слушателей в каждый вечер, довольно трудно, но средним числом, можно сказать, было не меньше 100 душ, считая взрослых и учеников вместе. Чтения эти очень заинтересовали как взрослых, так и детей. Многие посещали школу по несколько вечеров, почему приходилось просить не являться тем, которые уже присутствовали на одном из чтений. Некоторые просили показать им картину какой-либо войны, но таких картин при этом чтении не было. (Учительница М. Мальчевская. Законоучитель священник Иоанн Синицкий. Января 27 дня 1889 г.).

53. **с. Павлыш**. Во вверенном мне училище, со времени получения мною (30 января 1889 г.) волшебного фонаря с 26 картинами, назначено было только лишь 5 вечеров для чтений, именно: 31 января—два, чтения, на коих было 96 учащихся детей и 57 взрослых; 1-го февраля было назначено исключительно для 98 учащихся детей; 2-го февраля—три чтения, слушателей было 163; 3-го февраля —шесть чтений, на коих было более 350 душ; и наконец, 5-го февраля— два чтения при 115 слушателях. Чтения заключали историю царствования в Бозе почившего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и жизнь и деяние святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; первое — по 9 картинам, второе — по 17. Законоучитель читал 31 января и 3 февраля историю славянских учителей; остальные чтения делились между мною и помощницей учителя. Чтения и картины произвели на слушателей, по-видимому, хорошее впечатление. Это, по крайней мере, выражается уже тем, что многие, не только взрослые, но и старики, просили продлить далее чтения. Вообще как учащиеся, так равно и посторонние относятся к слышанному и виденному ими весьма сочувственно. (Учитель Михаил Черненко. Февраля 6 дня 1889 года).

54. **с. Павлыш**. Во вверенной мне школе 5, 6, 8, 9, 10 и 12 ноября 1889 года происходили чтения е туманными картинами.

В первую тему чтений входили выдержки из истории Ветхого Завета (история царствования Соломона, разделение царства, разорение Иерусалима и построение второго Иерусалимского храма); вторая тема содержала историю царствования Петра Великого. Чтения делились между мной, законоучителем, учительницей и в последние три вечера между учащимися старшей группы. Кроме учащихся детей, 93, (остальные 12 не могли слушать частию по болезни, большею *же* частию за недосугом, так как во все время чтений в Павлыше играли свадьбы, что было причиной малого числа посетителей) чтения слушались и взрослыми крестьянами. Первое чтение (5 ноября), не считая детей, слушало 43 взрослых, второе—72, третье— 56, четвертое 117, пятое —128 и последнее —163; численность всех вообще составила 672. Хотя чтения по картинам священно-историческим прошли для слушающих не без интереса, однако, особенное внимание их было обращено на историю царствования Петра Великого. Это замечено уже во первых по тому, что некоторые картины приходилось держать открытыми 5 —10 минут (сеансы начинались с 3 и продолжались до 8—9 часов вечера); а во вторых, находились любознательные из грамотных, которые, предлагая вопросы, интересовались разсказами не находившимися в издании.

В заключение моего настоящего донесения не могу не сообщить еще и следующий факт: не смотря на разгар свадебных торжеств, сами крестьяне озаботились о том, чтобы чтения эти проходили как можно благочиннее и приняли меры к устранению свадебных субъектов. Не смею тоже не выполнить просьбы всех слушателей и нашего законоучителя, передать искреннюю благодарность всему персоналу земской управы за благодетельные стремления к образованию как юношества, так и самых маститых старцев. (Учитель М. Черненко, Ноября 18 дня 1839 г.).

55. **с. Спасово**. Волшебный фонарь с чтением о Петре Великом и картинами к нему прибыл в село Спасово из с. Водяного 13 февраля 1889 года.

Первое чтение происходило 14 февраля, причем было: учеников 57, взрослых и детей не учащихся— 78, всего 135.

Второе чтение происходило 16 февраля, слушающих было: учеников 57, взрослых и детей неучащихся 193, всего 250.

Третье чтение происходило 17 февраля, посетило школу: учеников 57, взрослых и неучащихся детей 150, всего 213.

Четвертое чтение происходило 18 февраля, причем было взрослых и неучащихся детей 259, учеников не было.

Так как история Петра Воликого разделена на 2 чтения, то 14 февраля прочитано было только 1-е чтение.

16-го февраля с начала впущены были в школу ученики и взрослые, присутствовавшие на 1-м чтении, и им прочитано 2-е чтение; потом эти все выпущены и впущены не бывшие на 1-м чтении, им прочитаны оба чтения и после этого показаны снова картины и по ним произведен переспрос содержания картин.

17-го февраля сначала показаны ученикам картины обоих чтений (но без чтения) и переспрошено содержание картин; потом ученики были отправлены домой и впущены взрослые и неучащиеся дети, которым и прочтены оба чтения с вторичным показыванием картин и пересказом содержания их.

18-го февраля учеников не было, посетившим школу прочитаны были оба чтения таким же порядком, как и 17-го.

При сем считаю не лишним сообщить, что крестьяне остались весьма довольны чтениями и, на сколько можно было заметить по переспросу содержания картин, довольно хорошо ознакомились с историей Петра Великого. Осведомившись у меня, будут ли еще когда-нибудь такие чтения и когда именно, крестьяне заявили, что непременно явятся слушать и что очень желают слышать историю и других царствований. Не думаю, чтобы в числе посетивших чтения не было и таких, которые ничего не слушали, а смотрели только на картины.

На чтениях бывали люди всех возрастов, мужчины и женщины, но замечено, что наиболее было мужчин от 40 лет и ниже, что можно объяснить некоторым влиянием школы: до земской, открытой в 1872 г., здесь существовала церковно-приходская с 1861 года. (Учительница Е. Мальская. Марта 2 дня 1889 г.).

56. **с. Спасово**. Чтения в Спасовской школе были 26, 27, 28, 29 и 30 декабря 1889 г. Каждое чтение посещали как ученики, так и взрослые, и дети не ученики.

26-го декабря посетило школу: 76 учеников, 16 детей неучеников, 70 взрослых.

27-го декабря—50 учеников, 15 неучащихся детей и 50 взрослых.

28-го декабря —97 учеников, 35 неучащихся детей и 98 взрослых.

29-го декабря —95 учеников, неучащихся 32 и взрослых 50.

30-го декабря—58 учеников, 28 неучащихся и 50 взрослых. Таким образом, все чтения посетили: 97 учеников, 126 неучащихся детей и 318 взрослых.

26-го декабря было 2 чтения—1-е из священной истории Ветхого Завета, 2-е двадцатипятилетие царствования Императора АЛЕКСАНДРА II.

2-7го декабря было 3-е чтение — жизнь первоучителей славянских св. Кирилла и Мефодия.

28-го декабря прочтено снова 1-е и 2-е чтение;

29-го декабря 3-е чтение;

30-го декабря 1-е, 2-е и 3-е чтения. Как ученики, так и взрослые относятся к чтениям с большим интересом; содержание прочитанного усваивают довольно быстро, в чем убеждают ответы, данные как учениками, так и взрослыми на мои вопросы, предложенные им при вторичном показывании

картин после чтения. Наибольшее впечатление этот раз произвело чтение о сотворении мира и жизни первых людей. (Заведующая школой Е. Мальская).

57. **с. Спасово**. Марта 6 дня 1890 года волшебный фонарь прибыл в спасовскую школу из с. Чечелеевки. Чтения происходили 8, 9, 10 и 11 марта. 8-го марта прочтено было из истории Ветхого Завета; слушающих было 50 учеников, 16 неучащихся мальчиков и 70 взрослых.

9-го марта происходило чтение об Отечественной войне (до выступления Наполеона из Москвы); посетило школу: 50 учеников, 18 неучащихся мальчиков и 106 взрослых.

10-го марта прочтено об Отечественной войне (от выхода Наполеона из Москвы до конца). Посетило школу: 58 учеников, 20 неучащихся мальчиков и 143 взрослых.

11-го марта прочтено из Священной Истории Ветхого Завета и об Отечественной войне; было 32 ученика, 12 мальчиков неучащихся и 64

взрослых.

Итого посетило школу во время четырех чтений 196 учеников, 66 мальчиков неучащихся и 383 взрослых. (Заведующая школой Е. Мальская. Марта 15 дня 1890 года).

58. **с. Стецовка.** На произведенных мною двух чтениях от 28 февраля по 8-е марта и от 24 марта по 2-е апреля 1889 г.. перебывало 846 человек слушателей, при чем посторонних было 595, а остальные— ученики. Эти два чтения окончены были в 4 вечера: в первый вечер присутствовало 159 челов. посторонних и 67 учеников, во второй — 167 посторонних и 65 учен., в третий —145 посторонних и 64 учен., и наконец, в четвертый— 124 посторонних и 56 учеников.

Такое нововведение при школах, как чтения с туманными картинами, некоторым показалось подозрительным явлением: „это, говорят, незаметно хотят обратить народ в штундистов[3] (я с своей стороны постарался разубедить их). Другие же, не мудрствуя лукаво, с охотою посещали чтения, молодежь—ради того, чтобы только полюбоваться картинами, а старики,—чтобы и узнать кое что полезное для себя. Из чтений, „о Св. Кирилле и Мефодие", о 25-ти летнем царствовании ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и „ о войне 12 года". Первые два больше понравились народу, чем последние: это видно из того, что на первых двух с большим любопытством разсматривали картины, больше задавали вопросов для разъяснения и много, с выражением сожаления, говорили про мученическую кончину ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Вообще же вечерние чтения произвели глубокое впечатление на крестьян, и долго темою для разговора были: то Св. Кирилл и Мефодий, то ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II, то герои войны 12 года, и теперь с нетерпением ожидают возвращения фонаря в нашу школу. (Учитель Михаил Манджула, мая 17 дня 1889 года).

59. **с. Субботцы**. 8, 9, 10, 12 и 14 января 1889 года, с участием законоучителя, были мною произведены чтения с туманными картинами.

8 января на чтении взрослых крестьян было 60 душ, а учеников 15; 9 января, не смотря на сильную метель, взрослых было 60, учеников 16, 10 января взрослых 80, а учеников 20. Помещение, в котором было устроено чтение, не могло вместить такого количества людей, произошла сильная давка, надо было прервать чтение на половине, и когда народу предложено было расходиться, он долго не двигался с места, говоря: „ще кумедия не кончена!" 12 января взрослых было 70, учеников 20. 14 января я устроила чтение только для учеников, которых собралось 40 человек. Как взрослые, так и дети больше любят слушать разсказы по картинам, нежели чтение, и таким только способом их можно познакомить с историей, а чтения многие не понимают; картины же на них производят глубокое впечатление. Из картин крестьянам более понравились следующие: татарин, истребление идолов, Владимир, Ольга, князь Юрий, Михаил Тверской, хан Узбек и Темучин. Как только была выставлена картина „татарин", то со всех сторон послышались возгласы: „Який молодець! А ключка! гарно солому смыкать!" Одна баба испугалась этой картины, бросилась бежать, а мужики стали подсмеиваться: „Який страшный! шо, як в ночи прысниця.!" По поводу портрета хана Узбека было сказано: „голова як торба!" картина „Темучин" была встречена восклицаниями: „В плати, мов баба! Ицей в очипци!" Когда была выставлена картина „Поклонение Перуну" и объяснено, что в жертву

идолу принесен человек, то один мужичек заметил: „Оце ж вин буде исты!" Другие ему возразили: „Як же вин буде исты? вин жализный!" Меньше всего впечатления произвели на крестьян виды городов. Некоторые крестьяне дотрагивались руками до стены, на ко торой получалось изображение, чтобы убедиться, не нарисована ли там картина, а при передвижении кричали: „лови! лови!" Чтения имеют на народ большое влияние, как средства, развивающие и нравственное и религиозное чувство. (Учительница Брайкевич, 19 января 1889 года).

60. Д. Таращанка. Первое чтение в Таращанской земской школе, состоялось 14 апреля 1889 г. На этом чтении присутствовало 50 душ (мальчиков и девочек 20 и взрослых 30). На втором чтении, 15 апреля, было 105 душ (детей 34 и взрослых 66), На третьем чтении, 16 апреля, было 200 душ (детей 73, взрослых 127). Пред началом чтений я разъяснил присутствовавшим, что волшебные фонари и чтения не есть какое-либо учение колдовству и чародейству или же фокусническое представление балаганных шутов, но что это есть научное, для великой пользы народа, развлечение, стоящее земству большую сумму денег. При этом я ознакомил их, на сколько это было возможно и доступно пониманию народа, с отделом физики, заключающим учение о преломлении лучей света, что, конечно, ученикам я разъяснил уже более подробно, с показанием устройства самого фонаря.

Чтения производилось мною без всяких пропусков, причем все мало понятное для моих слушателей было тогда же им разъяснено. После чтения и бесед, все читанное и разсказанное было повторено и переспрошено, на сколько позволяло время, чтобы закрепить его в памяти присутствовавших. Чтения и картины произвели на слушателей впечатление замечательно приятное. Они все были в большом восторге и заметно воодушевились любовью и благоговением к личности Петра Великого, выражая удивление к Его Царственным подвигам. В конце чтения крестьяне просили меня заявить Александрийской земской управе благодарность за благодеятельные заботы о них. (Учитель Федор Юзефович, 17 апреля 1889 года).

61. **с. Таловая Балка**. Во вверенной мне школе производились чтения с туманными картинами, причем присутствовало учеников 30 и взрослых 50 душ. Чтения и картины как на учеников, так и на взрослых произвели весьма приятное впечатление; в особенности детям понравились картины из истории Ветхого Завета. (Учительница Е. Маймескул, 8 января 1890 г.).

62. **с. Цыбулево.** Из наблюдений, сделанных много как в моей, так и в Михайловской школе, где я присутствовала на первом чтения 5 февраля, я убедилась, что брошюры, по которым мы читаем народу, для его понятий все-таки очень литературны, от того то и происходит что пока учитель читает, внимание слушателей пассивно, а начнет объяснять картину—интерес всеобщий. Читать подряд можно только ученикам: те знакомы хотя отчасти с географией и историей, привыкли к оборотам литературной речи, а крестьяне чтения почти не слушают, а разговаривают себе шепотом совершенно о другом. И если учителя будут только читать, не разсказывая еще прочитанного, то проку от такого чтения будут мало. Иногда видишь, что надо не только разсказывать, а еще показать пальцем.

Может быть, управа найдет слишком подробными и лишними мои заметки, но я позволю себе провести еще один факт в подтверждение своих слов и в виду того, что, говорят, управа строго запретила на бывшем собрании 3-го января 1889 года, разсказывать или что-либо пополнять во время чтений. Когда я читала о поклонении славян Перуну и думала про себя, что читаемое мною очень уж понятно, меня прерывают вдруг вопросом: „а позвольте спросить, этот Перун, кто он был, злой дух или человек?" Надо было читанное переделать, т. е изложить еще проще.

По моему мнению, правильная постановка чтений может быть только при хорошем помещении, а где его нет, то избежать неудобств можно не иначе, как увеличив срок пребывания фонаря, по крайней мере, еще одной неделей, тогда можно было бы чаще читать и ограничить число посетителей. (Учительница А. Л. Сорокина. 8 февраля 1889 г.).

63. **с. Цыбулево**.[18] Чтения с туманными картинами в Цыбулевской школе уже кончены. Число посетителей было приблизительно около 700, не считая учеников и детей вообще. По поводу чтений можно сказать то же, что и в прошлом учебном году: крестьяне слушают их с глубоким интересом, и ошибочно думают некоторые, что будто бы народ посещает чтения ради картин, ради забавы; в этом году я фактически убедилась в противном, так, наприм., после второго чтения, ко мне обратилась с просьбой одна *слепая* девушка, чтобы я приказала одной из учениц зайти за ней на другой вечер

послушать чтение, и потом она не пропустила ни одного чтения. Еще как доказательство, что чтения интересуют, помимо картин, это всеобщее негодование на нарушителей тишины. Побывавшие раньше - посылают на другой вечер своих жен, приводят детей. Меня еще в октябре спрашивали, скоро ли придет фонарь, или „а будет ли в этом году фонарь?".

Жаль только, что это полезное дело много теряет от плохого устройства ламп. При большом стечении, народа лампа горит совсем тускло, и коптит до того, что к концу чтения у читающего грудь надламывастя от боли и дыхательные органы переполнены сажей. Я пробовала освещать бензином, пробовала увеличить длину трубы, думая этим улучшить тягу, но все мои попытки оказались тщетными; видимо, лампа требует специалиста, и управа оказала бы истинное благодеяние учителям, приняв меры к усовершенствованию ламп. (Учительница А. Л. Сорокина. Декабря 20 дня 1889 года).

64. **с. Цыбулево**, 16 и 19 января 1891 года в Цыбулевском земском училище было два чтения: на первом чтении присутствовало всего, считая взрослых и детей, 293 души, а на втором—312 душ.

Первое чтение слушали с глубоким интересом. При малейшем нарушении тишины со стороны кого-либо, слышалось общее негодование, чего при первых чтениях почти не было; видно, что самый фокус появления картины отошел на задний план, а интерес перешел к содержанию картины.

Приятно была поражена замечанием: „какое мрачное лицо у Иуды!", „как красиво нарисовано небо и звезды, как есть ночь!" (подлинные выражения).

Иногда останавливают и спрашивают пояснений и очень точных, напр.: „как звали дочь Иаира?" Вообще отношение к чтению становится осмысленнее.

О втором чтении можно сказать то же самое. Цифра посетителей свидетельствует об интересе, с которым спешат в школу, заслышав о чтении. Некоторые приходят по два раза, что подает повод к неудовольствию тех, которые пришли в первый раз.

Малопоместительность школы сильно стесняет, многие теряют возможность что-либо слышать, довольствуясь тем, что смотрят сквозь двойные рамы со двора. (Учительница А. Л. Сорокина).

65. **с. Чечелеевка**. При показывании картин, история Петра I читалась только в первый раз, в остальные три раза история эта была разсказываема учителем, потому что крестьянами было заявлено, что им разсказ больше понятен, чем чтение.

Картины показывались четыре раза, и каждый раз крестьян и детей было от 200 до 300 человек.

Не смотря на то, что многие крестьяне приходили по два и по три раза, они все-таки слушали разсказываемое с интересом, и если их занимал какой-либо вопрос, то они его предлагали всегда после чтения. Мнения крестьян относительно фонаря крайне разнообразны; но большинство выражало то мнение, что фонарь—вещь хорошая, так как с помощью его лучше усваивается разсказываемое.

Некоторые крестьяне сожалели, что картины фонаря не религиозного содержания.

Относительно детей (учеников) можно сказать, что это чтение принесло им значительную пользу; лучшие из них скоро и легко усвоили историю Петра I; так что могли, не сбиваясь, разсказывать ее уже при третьем чтении.

В общем можно сказать, что и ученики к взрослые крестьяне остались очень довольны тем, что видели и слышали, и выразили полную готовность приходить, когда фонарь будет прислан с другими картинами. (Учитель с. Почапинский. Марта 7 дня 1889 года).

66. с. **Чечелеевка**. В Чечелеевском училище фонарь с туманными картинами уже был. Всех чтений было три; слушателей на всех чтениях было до 600 человек; из них учеников было 75 чел. Как взрослые, так и дети чтениями остались довольны, потому что, благодаря такому наглядному чтению, содержание читаемого лучше запечатлевается. Взрослые и ученики с большей охотой слушают чтение, относящиеся к Закону Божию, почему на чтении из Закона Божия слушателей бывают несравненно больше, чем на других чтениях. После каждого чтения, как взрослые, так и ученики выражают свою благодарность, опять таки потому, что наглядное чтение легче ими усвояется. (Учитель С. Почапинский. Января 3-го дня 1890 года).

67. с. **Шамовка.** За положенное время пребывания в школе волшебного фонаря, бесед с туманными картинами было две. За три дня до первой беседы, с целью возбуждения в населении интереса, картины в небольшом количестве показаны были нескольким ученикам, причем, не вдаваясь в подробности объяснений, я позаботился лишь о том, чтобы каждый из них непременно запомнил название прибора, заранее предугадывая то, что должно вызвать слово „волшебный" в массе, далеко еще, к сожалению, не чуждой веры в волшебство. И действительно, предположения оправдались: весть о существовании в школе фонаря в два дня облетела не только все село, но и окрестные деревни, и этому главным образом, способствовало слово „волшебный". В народе шли всевозможные толки. Всяк излагал собственное мнение, но общее желание было— поскорей увидеть эту „волшебную штуку с ловкими картинами из тумана". О времени первой беседы было объявлено в церкви. Уже в 4 часа пополудни в этот день школьный двор был полон детей и вообще молодежи, в числе которой, кроме 75 душ учащихся, была масса и неучащихся, а к 7-ми часам вечера школа переполнилась обоего пола взрослыми, число коих доходило до 300. После пения приличествующих времени тропарей и молитвы за Царя, началась беседа, которую взял на себя законоучитель школы о. Василий Иващенко. Картины дней творения лира произвели, очевидно, наиболее сильное впечатление, а предшествовавшая и сопровождавшая их, беседа способствовала закреплению изображаемых событий в памяти даже неграмотных. В доказательство последнего приведу разговор между присутствовавшими на второй беседе, во время умышленно сделанной священником паузы. „Що ж ото за птыця?" спрашивает один, глядя на картину, изображавшую пятый день творения. „То, мабуть, соловей", отвечает другой. „Та де ж таки?".Отозвался третий: „хиба ж не бачете, що то рыба? це, казалы батюшка, намалевано як Бог сотворив рыб и птиць; а вы хиба в недилю не булы?". „Ни", послышался ответ… На второй беседе, кроме всех учащихся обеих школ (земской и церковноприходской) и массы неучащейся молодежи, присутствовало свыше 400 одних взрослых. Теснота была страшная, не было никакой возможности пробраться к дверям, На стене, чрез толпу, ничего не было видно, а потому передних, преимущественно учеников, пришлось усадит на полу. Окна, шкаф и даже место под столом, на котором стоял фонарь, — все было занято. Тем не менее, не смотря на эту толпу, соблюдался порядок и тишина, явные признаки внимания. Замечательно, что к

картине, изображавшей шестой день творения, и даже к словам священника одна баба почему то отнеслась скептически: „Як же це можно, щоб в одын день Бог сотворыв всих" Как всех? спросил я. „А як же: и звиря, и скот, и Адама, и Еву, и все це в одын день?" Я, конечно, доказывал ей справедливость этого. По поводу картины „Смерть Авимелеха" один из присутствовавших сказал: „бач, як то колысь було стыдно, як жинка побье чоловика; а мы тепер, слава Богу, и попрывыкалы: ось завтра ярмарок и, кажуть, первое мая, так не одному из нас достанетця от жинкы". „Як жинка бье чоловика, то вже там, мабуть, е за що; а як же чоловик то часом одлушпарить жинку и зовсим дурно", заметил другой. Из картин по истории Нового Завета более сильное впечатление произвели немногие: бегство в Египет, обращение Савла и видение Иоанна. К картине „смерть Иуды" оба раза отнеслись далеко несочувственно, даже по-видимому с презрением: „прыймить ии поскорийще, нам и свои вишальныкы обрыдлы". По окончании бесед, при пении учениками гимна „Боже, Царя храни", показывались портреты Царской Семьи, произведшие необыкновенно сильное и благоприятное впечатление; „дывитыця хоч тут, бо жывых вже Бог зна, чы прыйдеться бачыть", слышался совет стариков.

В заключение вышеизложенного скажу, что чтения с туманными картинами, при том интересе, охоте и внимании, какое обнаруживают к ним слушатели, помогли бы усвоению священной истории даже неграмотным. Нужно только пополнить состав картин, обращая внимание более на главные, а не на второстепенные события истории. (Учитель А. Сиваков. Мая 30 дня 1889 года).

68. **с. Шамовка.** (О чтениях с 19 февраля по 10 марта 1890 г.). В нашу школу фонарь прибыл на 1-й неделе поста, но первое чтение было назначено на 19 февраля, т. е. сейчас после говенья. Тема чтения была сообщена ученикам, а от них узнали и взрослые, которые за несколько дней до чтения останавливали меня с вопросами: „колы буде чтение?" „чи правда, що за те, як наше царство зародылось?" Вообще видно было, что крестьяне с большим интересом ожидали дня чтения. 19 февраля, часа в 3 пополудни, собрались все ученики и масса взрослых, вместить которых класс никак но мог, а потому и разместились они в обеих передних, как сельди в бочке; ученики помещены в сидячем положении на полу, возле стола, на котором был фонарь, а взрослые, конечно, стояли. Первые картины: „Рюрикова крепость", и „Древнее городище" заставили толпу притихнуть, и было слышно замечание старика, что он, будучи хлопцем, когда чумаковал, то видел где то развалины таких городищ, строенных казаками. К этим картинам было сделано мною объяснение о нехитрых защитах наших предков славян, которые жили просто, как дикие люди. Послышалось замечание: „мабуть, як наши запорозци, що й без жинок".

Пришлое просить слушать разсказ, из которого замечавший и все узнали образ жизни славян. Когда я начал разсказ по картине о признании северными славянами чужих князей для порядка, то тоже были слышны отрывки острых замечаний над изобразившимися на стенке седовласыми старцами с поникнутыми главами перед добрыми витязями.

Священник не упустил случая сказать мораль о том, что мы смеемся над тем, что было уже больше тысячи лет, а сами и теперь не стараемся так не делать, а от этого все наше горе и встарь и теперь. Не буду пересказывать подробно всего, что говорилось при каждой картине, а скажу, что в этом чтении я старался закрепить в памяти слушателей: год начала Руси; имя первого князя; место его 2-го поселения; где он поселился после смерти братьев, через 2 года после прихода к северным славянам, указал, что в Новгороде поставлен памятник тысячелетия России; указал, что уже 2-й князь переселился в Киев, почему Киев считается древней столицей и матерью городов русских; назвал год и имя князя, при котором крестились наши предки; старался доказать важное значение того, что Владимир не выбрал еврейской или магометанской религии, а только христианскую, которая учит нас миру и ищет света и света, знания и знания; затем я обратил внимание детей, что еще Владимир был для них им учителем, построивши школу для 300 мальчиков в Киеве. По окончании истории показаны были портреты царской фамилии и пропели сообща „Боже, Царя Храни". Надо было показать картины истории Ветхого Завета, но, как слушатели, так и мы были утомлены духотою и копотью фонаря, да и сочли не педагогичным разсказывать в один раз на несколько тем, тем более, что картины из истории Ветхого Завета выбраны без всякого порядка, почему и отложили чтение на четверг, когда, по просьбе говеющих из окружных деревушек, были показаны картины с разсказами из истории Ветхого Завета. Разсказывать священнику было тяжело, как физически (отсутствие многих промежуточных картин заставляло делать обширные разсказы, чтобы хоть как-нибудь, связать события рисуемые картинами), так и нравственно, потому что серый люд, как ни разсказывай ему, при

своем невежестве, может вывести нежелательное заключение. Все простолюдины ветхозаветную историю с ее действующими лицами считают почти за святое; между тем их взору представляется картина с таким содержанием: толпа ветхозаветных парней старающихся захватить ветхозаветных девиц. Картина сопровождается разсказом: „где то и когда то давно было Вениаминово колено, развращенный народец; чрез их землю шел один священник с женою, потребовали они у него жену, посмеялись над нею так, что она умерла к утру. Священник для справедливого возбуждения всех евреев против этого колена, разрубил жену свою на 12 частей и послал во все колена, которые и присудили истребить это колено, и дали в этом клятву; пероколотивши почти всех, они стали жалеть, что не останется колена Вениаминова, но было поздно: оставалось только 50 молодых мужчин; тогда избивавшие посоветовали им так: „мы, говорят, будем гулять, а вы у нас поворуйте дочерей и сестер, чем и возстановите колено Вениаминово". „Мы же (надо думать, что они так разсуждали) „клятву все-таки исполнили, ибо хотя и оставили вас, 50 мужчин, но женщин вам не оставили, а от самих же мужчин размножение невозможно".

Не знаю, что вывели слушатели из содержания этой картины и необходимого к ней разсказа; лучше, если бы ничего.

Конечно, можно бы эту картину выпустить, но почти в каждой есть что-нибудь неудобное для передачи малоразвитому слушателю; а выпускать неудобное из каждой картины трудно, даже невозможно. Когда была показана картина: „смерть братоубийцы Авимелеха", то послышались замечания: „це та страшна, що й торик; як жинка царя вбыла, и як ему стыдно було вид бабы вмирать". В числе прочих есть еще одна картина озаглавленная так: „Спокойствие подруги", показать которую мы уже не решились; священник никак но мог вспомнить, откуда она взята, и что о ней можно сказать; на полотне и в культурном обществе она и так без слов хороша; показать же ее деревенским людям только соблазн; сюжет ее такой: склонившись на мужчину, спит красивая женщина.

Вот прошлогодние ветхозаветные картины: „дни творений мира", видно, что произвели хорошее впечатление, потому что, когда мне с кем нибудь приходилось говорить о фонаре, то, непременно, вспоминали об этих понравившихся им картинах: „як Бог творив свит", и я от двух почти старух выслушал подробный разсказ об этих картинах. Вообще, следуя указанию управы, могу сказать, что темы светских чтений очень хороши. Что же касается чтений религиозного содержания, то разсказы из жизни тех народов, хотя и избранных Богом (евреев), но живших по принципу „око за око, зуб за зуб", принципу, которым руководятся все народы на первых ступенях жизни, и который не порицался, а освящен религиозными законами, повторяю, такие разсказы неудобны и всегда могут повести необразованного слушателя к нежелательным выводам и заключениям, а мне казалось бы лучшим иметь картины из земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, который заменяет ветхозаветный принцип другим: „если тебя ударят в левую щеку, то подставь и правую", т. е. проповедует христианское учение любви и прощения, к уяснению которого простолюдинам и надо нам стремиться всеми возможными средствами, так как они и теперь, не смотря на многовековое христианство, разсуждают подобно евреям, давшим клятву истребить все Вениаминово колено, но нашедших выход и клятву номинально исполнить и Вениаминово колено оставить. В возможности подобных разсуждений и поступков я убедился, живя в деревне. Раз крестьянам пришлось давать важные показания, и все они говорили: „колыб знаты, що прысяги не буде".

Еще хорошо бы иметь картины из истории христианской церкви, тем более, что она переплетается с нашей отечественной.

Чтений у нас было 5; читали и в праздники и в будни для говеющих из окружных деревушек, и всегда было слушающих много, сколько хватало места для них.

Мое искреннее желание: дал бы Бог нам это дело повести и обставить так, чтобы оно стояло на пользу людям и было бы приятным разнообразием в их серой будничной жизни; это желание, несомненно, и каждого из нас. Правда, Что это дело только начинается, а потому имеет свои недостатки, но у меня твердое убеждение, что всякое дело имеет начало плохое, середину и конец лучшие.

После каждого чтения выходишь как выкупанный и угоревший; в Павлышской же школе во избежание духоты и угара (мне это разсказывали видевшие), учитель делал чтения на дворе, наводя фонарь на стенку дома, но это удобно, если стена дома высокая. Если управа не пожалеет добавить на каждый фонарь рублей 5, чтобы сделать полотняную рамку и высокий столик для фонаря, то тогда в тихий вечер, укрепив рамку на высоком месте, а фонарь на высоком столике, можно много и долго разсказывать для народа без переутомления как себя, так и слушателей духотой и угаром. Еще меня многие спрашивают о том, как сделана такая хитрая штучка, почему называется волшебным, сколько стоит сам фонарь и каждая картина, где их делают. На первые вопросы я давал, как потом убеждался, удовлетворительные ответы; на остальные же вопросы отвечать не мог и прошу управу снабдить меня сведениями о стоимости фонаря и каждой картины, так как мне известно, что простолюдину не нравится, если тот, к кому он обращается, не знает чего, казалось бы нам, и несущественного. (Заведующий Корниенко , 10 марта 1890 г.)

III. Систематическиq каталог теневых картин для волшебных фонарей, принадлежащих Александрийской уездной земской управе.

(Составлен учителем Александрийского училища Стефаном Синицким).

1. Ветхий Завет.

1.	Первый день творения мира.
2.	Второй день творения мира.
3.	Третий день творения мира.
4.	Четвертый день творения мира.
5.	Пятый день творения мира.
6.	Шестой день творения мира.
7.	Суббота.
8.	Грехопадение прародителей.
9.	Адам и Ева после изгнания.
10.	Выселение потомков Каина.
11.	Предсказание потопа и постройка Ноева ковчега.
12.	Выход семейства Ноя из ковчега.
13.	Благодарственное жертвоприношение Ноя.
14.	Ной проклинает Хама.
15.	Вавилонское столпотворение.
16.	Обещание Аврааму о многочисленном потомстве.
17.	Авраам видит обетованную землю.
18.	Гибель Содома и Гоморры.
19.	Агар в пустыне.

20.	Благословение Авраама Мельхисидеком.
21.	Авраам приносит в жертву сына своего Исаака.
22.	Ревекка видит раба Авраамова издали.
23.	Исаак благословляет Иакова.
24.	Бегство Иакова.
25.	Иаков во сне видит лестницу.
26.	Иаков и Рахиль у колодца.
27.	Иаков у Лавана.
28.	Иаков сватается за Рахиль.
29.	Борьба Иакова с Ангелом.
30.	Примирение Иакова с Исавом.
31.	Дети Иакова продают Иосифа.
32.	Дети Иакова приносят окровавленную одежду Иосифа.
33.	Целомудрие Иосифа
34.	Возвышение Иосифа.
35.	Иосаф толкует сны Фараону.
36.	Иосиф открывается своим братьям.
37.	Вступление израильтян в Египет.
38.	Иаков благословляет своих внуков.
39.	Порабощение израильтян в Египте.
40.	Иов.
41.	Благосостояние Иова.
42.	Друзья Иова возвещают о гибели его богатства.
43.	Моисей перед Фараоном.
44.	Моисей требует свободного выхода евреев из Египта.
45.	Заклание пасхального агнца.
46.	Избиение Египетских первенцев.
47.	Гибель Египетского войска в море.
48.	Моисей молится во время битвы Евреев с Амаликитянами.

49.	Моисей изводит воду из камня.
50.	Сбор манны.
51.	Моисей получает от Бога скрижали.
52.	Моисей со скрижалями.
53.	Моисей разбивает полученные скрижали.
54.	Господь наказывает евреев через Моисея за идолопоклонство.
55.	Моисей приносит народу новь: скрижали.
56.	Соглядатаи земли Ханаанской.
57.	Наказание Корея и его приверженцев.
58.	Медный змей.
59.	Ангел является Валааму.
60.	Господь указывает Моисею обетованную землю.
61.	Смерть Моисея.
62.	Иисус Навин, посвящается в преемники Моисея.
63.	Раав спасает двух соглядатаев.
64.	Иисус Навин вождь народа Еврейского.
65.	Переход Израильтян через Иордан.
66.	Падение Иерихонских стен.
67.	Покорение города Гая.
68.	Победа Иисуса Навина над амадакитянами.
69.	Завоевание обетованной земли.
70.	Пленение Иисусом Навином пяти царей.
71.	Смерть Сисари от руки Ианли.
72.	Призвание Гедеона в судьи.
73.	Победа Гедеона над мадианитянами.
74.	Кончина братоубийцы Авимелеха.
75.	Иевфай и его дочь.
76.	Сампсон побивает тысячу филистимлян.
77.	Сампсон теряет силу.

78.	Род Вениамина возвращается на путь истины.
79.	Путешествие Руфи с Ноемминью в Вифлеем.
80.	Руфь на поле Вооза.
81.	Молитвы Анны.
82.	Господь возвещает юному Самуилу смерть Илии.
83.	Смерть Илии от испуга.
84.	Самуил помазывает на царство Саули.
85.	Саул отвергается Богом за непослушание.
86.	Первое помазание Давида на царство.
87.	Дружба Давида с Ионафаном.
88.	Давид похищает у Саула чашу и копье.
89.	Волшебница вызывает тень Самуила для Саула.
90.	Смерть Саула.
91.	Давид в юности.
92.	Давид делается царем Иудова колена.
93.	Давид переносит ковчег.
94.	Давид видит Вирсавию.
95.	Проповедь пророка Нафана Давиду.
96.	Смерть ребенка Вярсавии от Давида.
97.	Бегство Давида.
98.	Семей поносит Давида и бросает в него камнями.
99.	Смерть Авессалома.
100.	Давид и его сподвижники.
101.	Псалмопевец Давид. Поклонение.
102.	Псалмопевец Давид. Раскаяние.
103.	Псалмопевец Давид. Прошение.
104.	Псалмопевец Давид. Хвала и благодарность.
105.	Слова мудрости о страхе Божием.
106.	Хвала хорошему воспитанию детей.

107.	Наказание народа еврейского моровою язвою за народную перепись.
108.	Давид помазывает Соломона в цари.
109.	Соломон.
110.	Царица Савейская приносит дары Соломону.
111.	Постройка Соломоном храма Иерусалимского.
112.	Перенесение ковчега.
113.	Соломон впадает в идолопоклонство.
114.	Разделение царства между Ровоамом и Иеровоамом.
115.	Илия умерщвляет жрецов Ваала.
116.	Ангел питает пророка Илию
117.	Явление Господа Илии на горе Хориве.
118.	Гибель Ахава.
119.	Кончина Иезаведи.
120.	Взятие пророка Илии на небо.
121.	Елисей воскрешает сына Сунамира.
122.	Пророк Иона, выброшенный на берег китом.
123.	Пророк Осия.
124.	Молитва Товии и Сарры.
125.	Товий и Сарра, оставшиеся в живых после брака.
126.	Товий возвращает отцу зрение.
127.	Пророк Исаия.
128.	Пророк Еремия.
129.	Разрушение Иерусалима и Вавилонское пленени.
130.	Плач Иеремии.
131.	Пророк Иезекииль.
132.	По молитве Иезекииля сокрушается сила Сапхирема.
133.	Пророк Даниил.
134.	Пир Валтасара.
135.	Даниил во рве львином.

136.	Даниил спасает Суссанну от смерти.
137.	Освобождение Евреев из Вавилонского плена.
138.	Построение нового храма в Иерусалиме.
139.	Построение и защита новых городских стен.
140.	Покаяние народа.
141.	Есфир избирается в царицы Артаксерксом.
142.	Мардохай достигает высших почестей.
143.	Антиох-Епифан преследует Израильтян.
144.	Смерть семи братьев Маккавеев и матери их Соломонии.
145.	Священник Матафия возстает против гонителей.
146.	Иуда Маккавей. Видение.
147.	Иуда Маккавей побеждает врагов и очищает храм от идолов.
148.	Симон Маккавей избирается народом в правители.
149.	Защита сокровищ храма от разрушения.
150.	Ангел Господень ведет Израильтян против врагов.

2. Новый Завет.

151.	Рождество Пресвятой Богородицы.
152.	Введение во храм Пресвятой Богородицы.
153.	Явление ангела Захарии.
154.	Встреча св. Елизаветы с Пресвятой Богородицей.
155.	Рождение Иоанна Предтечи.
156.	Предсказание пастухам о рождении Иисуса Христа.
157.	Пастухи первые проповедники о рождении Иисуса Христа.
158.	Рождество Иисуса Христа.
159.	Сретение Господне.
160.	Поклонение волхвов.
161.	Ангел повелевает Иосифу бежать в Египет.
162.	Бегство в Египет.
163.	Избиение Вифлеемских младен.

164.	Иоанн Предтеча проповедует в пустыне.
165.	Учение Иоанна Предтечи об Иисусе Христе.
166.	Иисус Христос помогает своему отцу в трудах.
167.	Двенадцатилетний Иисус Христос беседует с мудрецами.
168.	Первая молодость Иисуса Христа.
169.	Крещение Иисуса Христа.
170.	Иисус Христос в синагоге.
171.	Иисус Христос изгоняет из храма торгующих.
172.	Апостолы рвут рожь в субботу.
173.	Беседа Иисуса Христа с Никодимом.
174.	Исцеление разслабленного в Капернауме
175.	Двое слепых просят Иисуса Христа о помощи.
176.	Усекновение главы Иоанна Крестителя.
177.	Воскрешение Иисусом Христом дочери Иаира.
178.	Изгнание бесов.
179.	Купель Сялоамская.
180.	Послание Иисусом Христом апостолов на проповедь.
181.	Воскрешение сына Наинской вдовы.
182.	Чудесное насыщение народа пятью хлебами.
183.	Укрощение бури.
184.	Иисус Христос поддерживает тонущего Петра.
185.	Хождение Иисуса Христа по водам.
186.	Добрый пастырь.
187.	Страшный суд.
188.	Кесарево-Кесареви.
189.	Преображение Иисуса Христа.
190.	Иисус Христос у Марфы и Марии.
191.	Мария приготовляет Иисуса Христа к погребению.
192.	Торжественный вход Господен в Иерусалим.

193.	Омовение ног.
194.	Установление Господом таинства св. Евхаристии.
195.	Притча о десяти девах.
196.	Иисус Христос в Гефсиманском саду.
197.	Иисус Христос перед Каиафой.
198.	Народ требует у Пилата распятил Господа.
199.	Бичевание Иисуса Христа.
200.	Иисус Христос в терновом венке.
201.	Пригвождение Иисуса Христа к кресту.
202.	Распятие Иисуса Христа.
203.	Свершилось.
204.	Снятие со креста.
205.	Смерть Иуды.
206.	Воскресение Иисуса Христа.
207.	Ангел у гроба Господня.
208.	Мария ищет тела Иисуса Христа.
209.	Жены мироносицы.
210.	Явление Иисуса Христа Марии Магдалине.
211.	Явление двум ученикам, идущим в Еммаус.
212.	Иисус Христос по дороге в Еммаус.
213.	Явление Иисуса Христа апостолам.
214.	Явление Иисуса Христа на Генисаретском озере.
215.	Сошествие св. Духа на Апостолов.
216.	Успение Божией Матери.
217.	Покров Пресвятые Богородицы
218.	Божия Матерь в царском одеянии.
219.	Иисус Христос в царском одеянии.
220.	Пресвятая Троица.
221.	Воздвижение Креста Господня.

222.	Херувимы и Серафимы.
223.	Архангел Михаил.
224.	Побиение камнями св. Стефана.
225.	Чудесное исцеление хромого ап. Петром.
226.	Обращение евнуха Ефиоплянина.
227.	Обращение Савла.
228.	Ангел выводит св. Петра из темницы.
229.	Что Бог очистил, то не считай скверным.
230.	Святые Апостолы Павел и Варнава в Листре.
231.	Апостол Павел в Афинах.
232.	Прощальная проповедь Апостола Павла в Ефесе.
233.	Прибытие Апостола Павла в Рим.
234.	Откровение Апостолу Иоанну.
235.	Апостол Иоанн видит новый Иерусалим.
236.	Открытие книги, запечатанной семью печатями.
237.	Победа Архангела Михаила над диаволом.
238.	Требование сыном у отца наследства.
239.	Получение состояния.
240.	Пир с блудницами.
241.	Пасет свиней.
242.	Младший сын приближается к дому отца.
243.	Свидание с отцом.
244.	Облачение и омовение
245.	Прибытие старинного брата.

3. Святая земля.

246.	Храмы гроба Господня в Иерусалиме.
247.	Хеврон и вид мечети на месте могилы Авраама.
248.	Могила Авессалома в Иосафатовой долине.

249.	Подземная церковь и храм гроба Господня в Иерусалиме
250.	Вид на Тивериадское озеро со стороны Капернаума.
251.	Город Хеврон.
252.	Ворота древнего странноприимного монастыря св. Марии в Иерусалиме.
253.	Иосафатова долина.
254.	Замок царя Давида близ стен Иерусалима.
255.	Улица в Иерусалиме.
256.	Спуск в часовню Голгофы.
257.	Вид Иерусалима у Яфских ворот.
258.	Иерусалим. Паперть или площадь двора мечети Омара.
259.	Вид Иерусалима со стороны Гефсимании.
260.	Вид на Иерусалим со стороны церкви св. Анны близь мечети Омара.
261.	Назарет.
262.	Вифлеем.
263.	Город Рамля.
264.	Мечеть Омара.

4. Св. Кирилл и Мефодий.

265.	Св. Кирилл 7 лет поведает свой сон о Софии родителям.
266.	Св. Кирилл еще отроком просить свят. Григория Богослова быть ему наставником.
267.	Св. Кирилл обличает Сарацинских мудрецов в богохульстве.
268.	Крещение хозар св. Кириллом и Мефодием.
269.	Св. Кирилл и Мефодий обучают славянских детей грамоте.
270.	Свят. Кирилл силою молитвы укрощает ярость напавших на него угров.
271.	Прение свв. Кирилла и Мефодия в Венеции с латинским духовенством о святости богослужения на славянском языке.
272.	Торжественная встреча свв. Кирилла и Мефодия в Риме с могилою св. Климента.
273.	Папа Адриан II возлагает на св. Престол переведенные свв. Кириллом и Мефодием богослужебные книги.
274.	Св. Кирилл на смертном одре умоляет Мефодия не покидать славян.
275.	Возвращение св. Мефодия из Рима в Панонию.
276.	Св. Мефодий в швабской темнице за православное проповедание слова Божия на славянском языке.

277.	Предсмертное прощание Мефодия с учениками.
278.	Сожжение богослужебных книг на славянском языке по кончине Мефодия.
279.	Апостолы славян свв. Кирилл и Мефодий.
280.	Жители гор. Филлы по слову св. Кирилла посекают суеверно чтимое ими дерево.
281.	Памятник свв. Кириллу и Мефодию.

5. Житие св. Сергия.

282.	Старец благословляет Сергия.
283.	Сергий кормит медведя.
284.	Сергий молитвами прогоняет злых духов.
285.	Пр. Сергий строит келии.
286.	Пр. Сергий в монастыре потным.
287.	Пр. Сергий воскрешает отрока.
288.	Пр. Сергий у гробницы своих родителей.
289.	Пр. Сергий благословляет Дмитрия Донского.
290.	Троице Сергиева Лавра.
291.	Троицкий собор, где почивают мощи св. Сергия.
292.	Монахи защищают Троице-Сергиеву лавру от поляков.

6. Начало Руси.

293.	Прибытие Рюрика с братьями.
294.	Умерщвление князя Игоря.
295.	Тризна княгини Ольги над могилою мужа.
296.	Мщение княгини Ольги древлянам.
297.	Первые христианские мученики в России.
298.	Крещение кн. Ольги.
299.	Поклонение Перуну.
300.	Греческий философ показывает картину страшного суда.
301.	Крещение св. Владимира.
302.	Греческая царевна Анна бракосочетается с кн. Владимиром.

303.	Крещение киевлян.
304.	Истребление идолов.
305.	Св. князь Владимир.
306.	Св. княгиня Ольга.
307.	Вид древнего городища.
308.	Рюрикова крепость.

7. Нашествие татар.

309.	Вид Киева.
310.	Вид Владимира на Клязьме.
311.	Татарин.
312.	Чингиз Хан.
313.	Мстислав переправляется через Днепр.
314.	Битва при Калке.
315.	Пир татар после битвы при Калке.
316.	Князья отказывают в дани.
317.	Русские, сожигаемые в храме.
318.	Архиепископ Кирилл находит тело Юрия.
319.	Защита Десятинной церкви от татар.
320.	Русские, уводимые в плен.
321.	Кончина Михаила Черниговского
322.	Распря князя в орде.
323.	Михаил Тверской.
324.	Юрий Московский.
325.	Хан Узбек.
326.	Плен Кавгадыя и Кончаки.
327.	Спас на Бору (церковь).
328.	Великий князь Александр Невский.
329.	Ермак в битве.

330.	Послы Ермака перед Иоанном Грозным.
331.	Памятник Ермаку в Тобольске.

9. О смутном времени на Руси.

332.	Патриарх Гермоген.
333.	Пожарский в битве под Москвою.
334.	Троице Сергиева лавра Москвы.
335.	Видение Козьмы Минина.
336.	Речь Минина к народу.
337.	Посольство к князю Пожарскому.
338.	Патриарх Гермоген в темнице.
339.	Авраамий Палицын в стане Трубецкого;
340.	Вступление Минина и Пожарского в Кремль.
341.	Внутренний вид Московского Кремля.
342.	Палаты Феодоровича в Игнатьевском монастыре.
343.	Избрание Михаила Феодоровича на царство.
344.	Смерть Сусанина.
345.	Памятник Сусанину и царю Михаилу Феодоровичу.
346.	Царь Михаил Феодорович.
347.	Памятник Минину и Пожарскому.

10. Царствование Михаила Федоровича.

348.	Палаты царя Михаила Федоровича в Игнатьевском монастыре.
349.	Послы перед Михаилом Феодоровичем.
350.	Марфа Ивановна Романова.
351.	Вознесенский монастырь.
352.	Царь Михаил Феодорович.
353.	Вид Астрахани.
354.	Вид Псковского Кремля.
355.	Вид Новгорода.

356.	Сигизмунд III, король Июльский.
357.	Троице-Сергиева лавра близ Москвы.
358.	Филарет Никитович Романов
359.	Вид Смоленска (цитадель).
360.	Царь Василий Иванович Шуйский.
361.	Храм Христа Спасителя в Москве.
362.	Палаты бояр Романовых в Москве.

11. Царствование Алексея Михайловича.

363.	Царь Алексей Михайлович и Мария Ильинишна Милославская
364.	Царь Алексей Михайлович.
365.	Дворец Алексея Михайловича.
366.	Запорожец в степи.
367.	Запорожская сечь.
368.	Днепровские пороги.
369.	Король Сигизмуид III.
370.	Присяга Малороссии.
371.	Вид Смоленска (цитадель).
372.	Стенька Разин.
373.	Новгород.
374.	Соловецкий монастырь.
375.	Патриарх Никон предлагает новые книги.

12. О Петре Великом.

376.	Царь Алексей Михайлович.
377.	Боярин Матвеев.
378.	Наталия Кирилловна.
379.	София Алексеевна.
380.	Царь Петр.
381.	Стрельцы.

382.	Наталия Кирилловна выводит Царевича.
383.	Петр разсматривает астролябию.
384.	Дедушка русского флота.
385.	Бот Петра на Яузе.
386.	г. Архангельск.
387.	Соловецкий монастырь.
388.	Неустрашимость Петра.
389.	Крест Петра Великого.
390.	Русский флот под Азовым.
391.	Петр экзаменует.
392.	Дом Петра в Саардаме.
393.	Петр Великий в Саардаме.
394.	Взятие Нарвы.
395.	Заложение С.Петербурга.
396.	Дом Петра в С.Петербурге.
397.	С.Петербург при Петре.
398.	С.Петербург при Петре. Летний сад.
399.	Перенесение мощей Александра Невского.
400.	Полтавский бой.
401.	Пир Петра.
402.	Празднование Нейштадского мира.
403.	Возвращение Петра после Нейштадского мира.
404.	Петр спасает погибающих на Лахте.
405.	Кончина Петра.

13. О преемниках Петра Великого.

406.	Петр Великий.
407.	Царица Евдокия.
408.	Алексей Петрович.
409.	Екатерина 1-я.

410.	Восшествие на престол Екатерины 1-й.
411.	Кн. А.Д.Меньшиков.
412.	Дворец Меньшикова.
413.	Меньшиков в Березове.
414.	Петр II-й.
415.	Анна Иоановна.
416.	Князь Волынский.
417.	Чтение приговора над Волынским.
418.	Маскарад придворный.
419.	Ледяной дом.
420.	Процессия шутовской свадьбы.
421.	Тредьяковский.
422.	Царь-Колокол.
423.	Учреждение 1-го кадетского корпуса.
424.	Прием Китайских послов.
425.	Арест Бирона.
426.	Восшествие на престол Елизаветы.
427.	Елизавета Императрица.
428.	Граф Шувалов.
429.	М. В. Ломоносов.
430.	с. Денисовка.
431.	Ломоносов подносит икону.
432.	Сумароков.
433.	Академия художеств.
434.	Растрелли.
435.	Кулибин механик.
436.	Фридрих Великий.
437.	Император III.
438.	Император Александр 1-й.

14. Отечественная война 1812 года.

439.	Наполеон 1-й.
440.	Кн. Кутузов.
441.	Граф Барклай де Толли.
442.	Милорадович.
443.	Митрополит Платон.
444.	Наполеон верхом.
445.	Гор. Витебск.
446.	Гор. Смоленск.
447.	Бородинское поле.
448.	Бородинская битва.
449.	Прибытие Кутузова в войска.
450.	Военный совет в Филях.
451.	Пожар Москвы.
452.	Взгляд Наполеона из Москвы.
453.	Французы у костра.
454.	Замерзающие французы.
455.	Переправа через Березину.
456.	Бородинский памятник.
457.	Выезд Наполеона из России.
458.	Вид Малоярославца.
459.	Бегство французов.
460.	Бегство Наполеона.
461.	Бородинский монастырь.
462.	Вид Севастополя в 1854.
463.	Часовня гроба Господня в Иерусалиме.
464.	Высадка союзников.
465.	Корнилов.

466.	Тотлебен.
467.	Потопление судов в Севастопольском рейде.
468.	Бомбардирование Севастополя.
469.	Нахимов.
470.	Хрулев.
471.	Матрос Кошка.
472.	Юнги Черноморского флота: Риницын, Болер, Фарасюк, Новиков.
473.	Малахов Курган.
474.	Сестра милосердия.
475.	Взятие Малахова Кургана.
476.	Горчаков.
477.	Парижский конгресс.
478.	Император Николай 1й.

16. Двадцатипятилетие царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

479.	19 февраля 1861 года.
480.	Николаевский дворец в Москве.
481.	ГОСУДАРЬ—кадет 1 кадетского корпуса.
482.	Коронование.
483.	Миропомазание.
484.	Крестьяне благодарят государя за освобождение.
485.	Мост АЛЕКСАНДРА II в С.Петербурге.
486.	Туркестан.
487.	Портрет ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

17. Коронование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш

488.	Торжественный въезд в Москву.
489.	Тоже.
490.	Тоже.
491.	Герольды объявляют о короновании.

492.	Коронование Государя.
493.	Помазание миром.
494.	Коронование ГОСУДАРЫНИ.
495.	Иллюминация Ивана Великого.
496.	„ Василия Блаженного.
497.	„ Спасской башни.
498.	„ Большого Театра.
499.	„ Угловой башни.
500.	Встреча духовенством.
501.	Парадный обед для духовенства.
502.	Бал Московского дворянства.
503.	Народное гулянье.
504.	Рожечники на народ. гуляньи.
505.	Народное гулянье (фейерверк).
506.	Их ИМПЕРАТОРСКЩ ВЕЛИЧЕСТВА на Красном крыльце кланяются народу.
507.	Шествие Их ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ из Успенского Собора.
508.	Военный праздник в Сокольниках.
509.	Джигитовка козаков.
510.	Карета ГОСУДАРЫНИ.

18. Крушение ИМПЕРАТОРСКОГО поезда 17 Октября 1888 года

511.	Общий вид ИМПЕРАТОРСКОО поезда после крушения.
512.	Вагон Августейших детей.
513.	Вагоны НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Их ВЕЛИЧЕСТВ.
514.	Вагоны: ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ, Их ВЕЛИЧЕСТВ и НАСЛЕДНИКА.
515.	Крыша, одна из 7-ми стенок и пол вагона столовой.
516.	Вагон Августейших детей, часть стенки вагона столовой.
517.	Оба паровоза и тендеры после крушения.
518.	Тележка, вырванная из под вагона столовой.

19.Сборник стихотворений.

519.	Суд Божий над епископом Гаттоном.
520.	Смерть Сусанина.
521.	Нива.
522.	Дедушка в избе.
523.	Дедушка в церкви.
524.	Суворов в Альпах.
525.	Крестьянская пирушка.
526.	Дедушка Мазай и зайцы.
527.	Косарь.
528.	Выезд Наполеона из Москвы.
529.	Переход через Березину.
530.	Портреты: Жуковский.
531.	„ Кольцов.
532.	„ Майков.
533.	„ Некрасов.
534.	„ Никитин.

20. Астрономия.

535.	Шарообразность земли; толщина оболочки ее.
536.	Рефракция лучей в земной атмосфере; явление сумерек.
537.	Продолжительность сумерек в различных широтах.
538.	Обращение земли около солнца; происхождение четырех времен года.
539.	Графическое представление изменения продолжительности дня в течение года для мест, широты Лейпцига.
540.	Процессия и нутация; т. е. поступательное (вековое) и качательное (периодическое) движение земной оси около полюса эклептики.
541.	Измерение разстояния небесных тел от земли, как аналогия геодезических полевых измерений. Параллакс.
542.	Годичный паралакс неподвижных звезд, т. е. их видимое перемещение на небесном своде.
543.	Полное солнечное затмение с короной.
544.	Частное солнечное затмение эллипса в Германии 17 мая 1882 года.

21. Отчего происходит снег и дождь.

545.	Облака, окутывающие гору.
546.	Среди облаков.
547.	Форма снежинок.
548.	Ледник.
549.	Лес.
550.	Караван в пустыне.

22. Об устройстве человеческого тела.

551.	Скелет человека.
552.	Мускулатура человеческого тела.
553.	Схема кровеобращения.
554.	Грудная полость человека и горло.
555.	Брюшная полость человека.
556.	Капля воды под микроскопом.

23. О том, какого вида земля и как она велика.

557.	Путешествие на собаках.
558.	Караван, заносимый песком в пустыне.
559.	Высадка Колумба.
560.	Вид в Америке.
561.	Американский индеец, скальпирующий врага.
562.	Представление Колумба ко двору испанского короля.
563.	Восточное полушарие.
564.	Западное полушарие.
565.	Буря на море.
566.	Папуас.
567.	Шарообразность (выпуклость) земли.
568.	Сравнительная величина планет.
569.	Времена года.

570.	Вулкан Везувий.

24. О насекомых вредных для полей и лесов.

571.	Майский жук.
572.	Короед (на одной картине 7 изображений).
573.	Совиноголовка, хлебная гусеница, бабочка.
574.	Сосновый шелкопряд.
575.	Медведка и ее пора.
576.	Саранча.

25. Памятники.

577.	Ломоносову.
578.	Сусанину.

Все картины разделены на 13 чтений.

1-е чтение.

Ветхий Завет с № 1—42; 42 карт.

2-е чтение.

Ветхий Завет с № 43 — 85; 43 карт.

3-е чтение.

Ветхий Завет с № 86—123. Отчего происходит дождь и снег с № 545-550; 44 карт.

4-е чтение.

Ветхий Завет с № 124—и 50. Св. Кирилл и Мефодий с № 265 — 281; 44 карт.

5-е чтение.

Новый Завет с № 151 — 195; 45 карт.

6-е чтение.

Новый Завет с № 196 237; 42 карт.

7-е чтение.

Притча о блудном сыне с № 238 — 245.

Святая земля с № 240 — 264.

Житие св. Сергия с № 282-292.

О насекомых, вредных для полей и лесов с № 571—576; 44 карт.

8-е чтение.

Нашествие татар с № 309 — 328.

Из времен покорения Сибири с № 329-331.

Астрономия с № 535—544.

О том, какого вида земля и как она устроена с № 557 — 570; 47 карт.

9-чтение.

Начало Руси с 293-308.

О смутном времени на Руси с № 332-347.

Царствование Михаила Федоровича с № 348-362; 47 карт.

10-чтение

Разсказы о Севастопольцах с № 462— 478.

Двадцатипятилетие царствования Императора АЛЕКСАНДРА II с № 479-

487.

Сборник стихотворений с № 519-534; 42 карт.

11-е чтение.

Царствование Алексея Михайловича с № 363—375.

О Петре Великом с № 376-405.

Памятники с № 577 — 578; 45 карт.

12-е чтение.

О преемниках Петра Великого с № 406-437.

Крушение ИМПЕРАТОРСКОГО поезда 17октября 1888 года с № 511 —

518.

Об устройстве человеческого тела с № 551 по 556; 46 карт.

13-е чтение.

Отечественная война 1812 г. с №438-461.

Коронование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II с № 488-510; 47 карт.

Примечание. В этот каталог не вошли картины на бумаге (70),

приобретенные специально для фонаря системы Малиновского.

III. Ведомость о школьных чтениях в Александрийском уезде за 1894—95 учебный год.

(Составил по отчетам заведующих школами помощник секретаря Александрийской земской управы И. Т. Щербина).

Название школ и указание времени производства чтений.	Всего присутствовало на чтениях:		Из них: Дети: учащихся:		неучащихся		Взрослых:	
	муж.	жен.	мал.	дев.	мал.	дев.	муж.	жен.
1. Аджамская школа.								
3 декабря 1894 г.	345	105	200	40	100	55	45	10
4 „	244	184	25	15	32	17	187	152
6 „	65	55	27	9	10	7	28	39
11 „	265	113	38	18	111	60	116	35
	919	**457**	**290**	**82**	**253**	**139**	**376**	**236**
2. Андрусовская.								
4 декабря 1894 г.	145	56	70	8	75	48	—	
5 „	224	36	70	8	31	16	23	12
6 „	99	63	—	—	48	37	51	26
	368	**155**	**140**	**16**	**154**	**101**	**74**	**38**
3.Александровская(Авр)								
28 января 1895 г.	146	70	44	7	45	25	57	38
29 „	98	37	45	7	38	20	15	10
4 февраля „	104	39	44	7	25	20	35	12
5 ,	80	25	44	7	28	13	8	5
	428	**171**	**147**	**28**	**136**	**78**	**115**	**65**
4. Баштинская.								

29 ноября 1894 г.	31	16	31	16	—	—	—	—
1 декабря „	65	20	8	4	20	10	37	6
	96	**36**	**39**	**20**	**20**	**10**	**37**	**6**
5. Боковская.								
3 декабря 1894 г.	260	35	218	22	15	10	27	3
4 „	300	75	12	4	—	—	288	21
5 „	215	30	12	4	35	7	168	19
4 февраля 1895 г.	256	23	256	23	—	—	—	—
5 „	327	8	12	3	75	—	240	5
6 „	252	19	12	3	67	6	173	10
	1610	**190**	**522**	**59**	**192**	**23**	**896**	**108**
6. Братолюбовская.								
11 декабря 1894г.	200	150	56	45	40	10	104	95
7. Богоблагодатновская.								
19 декабря 1894г.	157	60	50	10	20	20	87	30
19 марта 1895 г.	150	45	30	5	20	10	100	30
	307	**105**	**80**	**15**	**40**	**30**	**187**	**60**
8. Варваровская.								
26 ноября 1894 г.	252	40	120	7	35	21	97	12
9. Вершино-Каменская.								
5 декабря 1894 г.	140	47	99	20	21	10	20	17
4 „	139	46	99	20	15	12	25	14
6 „	137	53	99	18	16	16	22	19
	416	**146**	**297**	**58**	**52**	**38**	**67**	**50**
10. Водянская.								
10 декабря 1894г.	145	27	40	2	25	15	80	10
11 „	120	25	40	2	25	13	55	10
9 марта 1895 г.	150	25	36	2	30	13	84	10
12 „	160	25	36	2	30	13	94	10
	575	**102**	**152**	**8**	**110**	**54**	**313**	**40**
11. Высокобаеракская.								
15 декабря 1894 г.	98	12	70	5	8	4	20	3
16 „	92	16	70	4	10	2	12	10
17 „	104	13	70	5	16	3	18	5
	204	**41**	**210**	**14**	**34**	**9**	**50**	**18**
12. Григоро-Денисовская.								
2 февраля 1895г.	80	25	53	7	10	8	17	10
13. Григорьевская.								
23 декабря 1894 г.	141	39	59	4	24	14	58	21
24 „	122	29	63	4	26	11	33	14
26 „	157	46	71	4	25	18	61	24
	420	**114**	**193**	**12**	**75**	**43**	**152**	**59**
14. Гуровская.								
13 декабря 1894 г.	300	75	210	12	35	17	55	46
15. Губовская (Покр.).								
10 января 1895 г.	198	55	158	46	17	4	23	5
12 „	95	43	—	—	38	27	57	16
14 „	97	47	14	8	49	18	34	21
15 „	102	44	11	5	28	13	63	26
10 „	95	39	17	12	32	12	46	15
	587	**228**	**200**	**71**	**164**	**74**	**223**	**83**
16. Губовская (Вознес.).								

17 января 1895 г.	107	44	54	3	32	29	21	12
19 „	138	63	63	9	42	34	33	20
21 „	150	72	65	9	48	25	37	38
22 „	92	36	27	5	28	16	37	15
25 „	78	34	18	3	20	11	40	20
	565	**249**	**227**	**29**	**170**	**115**	**168**	**105**
17. Диковская.								
11 декабря 1894г.	115	45	70	5	30	20	15	20
13 „	90	10	90	5	—	—	—	5
14 „	110	20	—	—	30	20	80	—
	315	75	160	10	60	40	95	25
18. Дмитровская.								
14 янва-ря 1895 г.	123	33	96	20	27	13	—	—
22 „	165	33	75	17	61	9	29	7
	288	**66**	**171**	**37**	**88**	**22**	**29**	**7**
19. Донино-Каменская.								
23 ноября 1894 г.	42	5	42	5	—	—	—	—
27 „	103	14	41	2	9	4	53	8
29 „	93	14	52	8	10	5	31	1
	238	**33**	**135**	**15**	**19**	**9**	**84**	**9**
20.Елисаветградковская.								
14 декабря 1894 г.	272	59	192	6	70	48	10	5
15 „	278	56	192	6	34	20	52	30
18 „	176	114	—	—	45	18	131	96
	726	**229**	**384**	**12**	**149**	**86**	**193**	**131**
21. Звенигородская.								
7 декабря 1894 г.	63	39	25	2	24	19	14	18
9 „	69	38	21	2	27	21	21	15
	132	77	46	4	51	40	35	33
22. Ингульско-Каменская.								
4 февраля 1895г.	95	36	82	17	13	19	—	—
11 „	176	36	89	12	87	24	—	—
14 „	120	39	—	—	—	—	120	39
16 „	171	57	—	—		—	171	57
	562	**168**	**171**	**29**	**100**	**43**	**291**	**96**
23. Иванковецкая.								
12 и 15 янв. 1895г.	264	76	124	16	40	35	100	25
24. Калиновская.								
17 декабря 1895 г.	218	3	106	—	16	—	96	3
18 „	239	—	106	—	25	—	108	—
19 „	206	—	103	—	19	—	84	—
	663	**3**	**315**	—	**60**	—	**288**	**3**
25.								
Каменно-Потоцкая.								
4 декабря 1894 г.	196	62	6	—	60	49	130	13
5 „	82	5	82	5	—	—	—	—
6 „	171	63	8	—	81	48	82	15
9 „	148	7	72	7	36	—	40	—
	597	**137**	**168**	**12**	**177**	**97**	**252**	**28**
26. Красносельская.								
12 января 1895 г.	207	56	32	4	25	7	150	45

13 „	235	36	158	12	43	16	34	8
14 „	183	51	128	9	14	8	41	34
15 „	162	49	18	18	10	6	134	25
	787	**192**	**336**	**43**	**92**	**37**	**359**	**112**

27.

Марто-Ивановская.

19 ноября 1894 г.	100	72	50	8	10	20	40	44
20 „	120	80	60	10	10	20	50	50
21 „	120	80	60	10	10	20	50	50
23 „	120	80	60	10	10	20	50	50
	460	**312**	**230**	**38**	**40**	**80**	**190**	**194**

28. Мошоринская.

25 ноября 1894 г.	424	56	110	20	170	11	144	25
26 „	425	80	110	20	161	25	154	35
27 „	417	76	110	20	150	13	157	43
	1266	**212**	**330**	**60**	**481**	**49**	**455**	**103**

29. Ново-Григорьевская.

В декабре 1894г.	235	116	63	—	85	30	87	86

30. Новгородковская,

14, 15, 16 и 17 декабря 1894 г.	216	62	99	29	63	21	54	12

31. Новостародубская.

12 января 1895 г.	220	40	150	10	30	18	40	12
13 „	220	80	100	3	50	27	70	50
14 „	248	102	78	8	80	40	90	54
	688	**222**	**328**	**21**	**160**	**85**	**200**	**116**

32. Николаевская (Гулака).

21 и 22 янв. 1895 г.	108	72	31	3	17	24	60	45

33. Орлово-Балковская.

2 февраля 1895 г.	126	37	85	2	14	5	27	30
5 „	116	43	83	3	16	10	17	30
7 „	63	15	44	3	15	—	4	12
	305	**95**	**212**	**8**	**45**	**15**	**48**	**72**

34. Онуфриевская.

26 ноября 1894 г.	179	78	76	33	64	28	39	17
27 „	152	87	27	11	48	41	77	35
30 „	196	80	72	31	46	24	78	25
	527	**245**	**175**	**75**	**158**	**93**	**194**	**77**

35. Павлышская.

19 декабря 1894 г.	172	79	87	16	52	49	33	14
20 „	185	54	21	2	61	31	103	21
23 „	170	85	9	2	37	29	124	54
24 „	160	81	9	2	8	17	143	62
	687	**299**	**126**	**22**	**158**	**126**	**403**	**151**

36. Петровская (Покр.).

31 декабря 1894 г.	48	16	26	2	12	9	10	5
1 января 1895 г.	68	21	38	2	12	10	18	9
2 „	73	17	42	2	15	8	16	7
3 марта	70	20	42	3	15	9	13	8
4 „	90	40	45	3	17	16	28	21
5 „	100	35	52	3	21	14	27	18
	449	**149**	**245**	**15**	**92**	**66**	**112**	**68**

37. Петровская (Вознес.).

18 декабря 1894 г.	191	123	63	14	57	75	71	34
20 „	213	86	79	14	52	59	82	13
27 „	205	73	85	14	54	50	66	9
	609	**282**	**227**	**42**	**163**	**184**	**219**	**56**

38.

Песчано-Бродская.

27 ноября 1894 г.	60	30	20	3	10	17	30	10
3 декабря	58	40	22	3	12	20	24	17
	118	**70**	**42**	**6**	**22**	**37**	**54**	**27**

39.

Спасовская.

25 ноября 1894 г.	140	12	64	1	40	11	36	—
26 „	143	12	48	—	56	8	39	4
27 „	131	24	31	—	26	5	74	19
21 и 22марта 1895г.	68	9	43	3	7	2	18	4
	482	**57**	**186**	**4**	**129**	**26**	**167**	**27**

40.

Сонинская.

17 декабря 1894 г.	60	16	40	—	10	8	10	8
18 „	80	39	39	1	10	20	31	18
	140	**55**	**79**	**1**	**20**	**28**	**41**	**26**

41.

Степовская.

17 декабря 1894 г.	250	80	104	3	96	57	50	20
18 „	273	190	59	1	105	97	109	92
	523	**270**	**163**	**4**	**201**	**154**	**159**	**112**

42.

Субботская.

1 и 2 февраля 1895 г.	169	31	87	10	7	3	75	18
4 и 5 „	181	38	81	11	19	10	81	17
	350	**69**	**168**	**21**	**26**	**13**	**156**	**35**

43.

Талово-Балковская.

31 декабря 1894 г.	118	36	63	1	21	17	34	18
2 января 1895 г.	150	50	54	—	36	21	60	29
	268	**86**	**117**	**1**	**57**	**38**	**94**	**47**

44.

Таращанская.

10 января 1895 г.	112	68	43	16	20	15	49	37
12 „	132	61	65	10	27	12	40	39
15 „	144	56	73	17	35	23	36	16
16 „	143	81	78	14	31	26	34	41
18 „	125	71	65	12	18	21	42	38
5 февраля „	73	45	40	17	10	12	23	16
7 „	76	37	47	15	12	9	17	13
9 „	59	28	38	10	8	11	13	7

	864	**447**	**449**	**111**	**161**	**129**	**254**	**207**
45. Федварьская.								
4 декабря 1895 г.	282	3	74	—	50	3	158	—
6 „	425	18	74	—	85	4	266	14
11 „	300	6	74	—	95	6	131	—
	1007	**27**	**222**	**—**	**230**	**13**	**555**	**14**
46. Цыбулевская								
20 декабря 1894 г.	75	16	75	16	—	—	—	—
22 „	75	16	75	16	—	—	—	—
1 января 1895 г.	79	27	27	5	12	10	40	12
2 „	75	28	40	10	10	3	25	15
	304	**87**	**217**	**47**	**22**	**13**	**65**	**27**
47. Шамовская.								
23 января 1895 г.	83	27	69	9	14	12	—	6
24 „	69	17	5	2	8	4	56	11
	152	**44**	**74**	**11**	**22**	**16**	**56**	**17**
А всего в 47 школах на 148 чтениях.	**21269**	**6469**	**8547**	**1163**	**4628**	**2368**	**8094**	**2933**

IV. Форма отчетной ведомости о народных чтениях с теневыми картинами (введена с 1890 — 91 года).

В Александрийскую земскую управу.

Сведение ..... земской школы.

Содержание чтений: месяц и число производства их.	**Всего присутствовало на чтении.**		**Из них:**				**Взрослых:**		**Какое впечатление произвело чтение на слушателей?**
			Детей:						
			Учеников:		**Не учеников:**				
	М.	Ж.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Ж.	

[1]„Запросы народа и задачи интеллигенции в области просвещения и воспитания". Изд. второе, 1895 г. стр. 151.

[2]По данным подворно-хозяйственной переписи, произведенной в Александрийском уезде в 1886 году, процент грамотных мужчин равнялся: среди 6. военных поселян 13,я, среди государетвенных крестьян—9,г, среди 6. помещичьих'ь крестьян — 6,4, Среди жепскоии полооипы крестьяискаго населения грамотпыя составляют всего лигаь 0,2—0,э проц.

[3]Доклад Московскому уЬздному земскому собранию 1887 г., стр. 3 и 5.

[4]Журналы Александрийскаго земскаго собрания 1885 г., стр^З и 227.

[5]Мы видели, что вт^ том же 1884 г. вопрос о ИИародных чтениях поставлеи был, одновременыо с Московским земством, и двумя уездными собраниями Херсонской губернии, а ииенао: Херсонскиы и Алексаыдрийским.

[6]*) Журналы Александрийскаго земскаго собСодержание чипсний:

[7]В с. Губовке две школы – Покровская и Вознесенская.

[8]Журналы заседаний Александрийского уездного земского собрания 1889 г. стр.17 и 109.

[9]В каталог вошли только картины раскрашенные на стекле, таких картин 578. В 1895 году выписано управою 70 картин на бумаге специально для фонаря системы полковника Малиновского. — Перечня этих последних в каталоге нет.

[10]По данным статистического отделения Александрийской земской управы, крестьянам с. Андрусовки выдано следующее количество паспортов: в 1891 году - 346, в 1892г. - 486, в 1893 г. - 559, в 1894г. - 630. в 1895 г. - 368. Таким образом, из Андрусовки уходит в Таврию от 346 до 630 человек ежегодно.

Н. Борисов.

[11]Братолюбовка – торговое местечко, населенное массою евреев. Н.Б.

[12]Сообщение о первом чтении в с. Варваровке напечатано в главе III, п. 6.

[13]В Губовке две земские школы—Вознесенская и Покровская. О чтениях в последней см. гл. III п. 8.

[14]Сообщение г. Куренного о первом чтении в с. Диковке напечатано в гл. III, п. 9.

[15]Отчет г-жи Глушковой о чтении в январе 1889 года напечатан в главе III п. 10.

[16]Картины религиозного содержания были, но они отправлены земскою управою в другие школы. Н. Борисов

[17]В с. Петрове две земские школы Вознесенская и Покровская.

[18]Первая половина настоящего сообщения г-жи А. Л. Сорокиной напечатана в III главе.